

**КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Автор: Наталья Калинина,
помощник Председателя Правительства РФ,
доктор медицинских наук

**НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

В условиях значительного возрастания риска попадания ОМУ в руки террористических организаций на первое место выходит вопрос эффективности международно-правовых механизмов по предотвращению распространения этих видов вооружений.

В этой связи 2003 г. является хорошей точкой отсчета для оценки прогресса в деле уничтожения химического оружия (ХО) и предотвращения его распространения, которого удалось достичь за время действия Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Очевидно, что универсальность Конвенции в сочетании с ее полным и эффективным осуществлением может способствовать предотвращению доступа террористов к химическому оружию.

Стала ли Конвенция эффективным механизмом противодействия ХО за прошедшие с момента ее вступления в силу годы? Удалось ли достичь универсальности и создать надежные верификационные механизмы? Какими должны быть основные направления работ для усиления роли КЗХО по предотвращению распространения ХО и попаданию этого вида вооружений в руки проблемных государств и террористов?

Данные вопросы не могут не волновать экспертное сообщество, которое занимается проблемами международной безопасности, разоружения, нераспространения ОМУ. Ответам на эти и многие другие вопросы посвящена данная работа.

Наталья Калинина

**КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

ПИР-Центр – ведущий российский институт в области нераспространения оружия массового уничтожения, основанный в апреле 1994 г. и имеющий штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной и внепартийной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консультационную деятельность. С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, контроль над вооружениями (прежде всего ядерными) и нераспространение оружия массового уничтожения.

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ ПИР-ЦЕНТРА: НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научные Записки ПИР-Центра: национальная и глобальная безопасность – периодическое издание, выпускаемое ПИР-Центром 3 раза в год на русском языке, начиная с 1996 года. Зарегистрировано в качестве средства массовой информации, ISSN 1605-7147. В журнале публикуются результаты научных проектов, проводимых ПИР-Центром.

Темы последних номеров журнала:

№ 23. **Научно-исследовательские центры и неправительственные организации, работающие в области нераспространения ОМУ, контроля над вооружениями и разоружения.**

№ 22. **Международный контроль над атомной энергией.** *Роланд Тимербаев.*

№ 21. **Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности.** Под редакцией *Владимира Дворкина.*

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Ядерный Контроль – журнал по вопросам международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения. Издается ПИР-Центром на русском языке с ноября 1994 года. Выходит четыре раза в год. Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати в качестве средства массовой информации, ISSN 1026-9878. Распространяется в 86 городах России (включая все десять *закрытых* городов Минатома), в столицах всех государств СНГ и 22 зарубежных государствах.

Освещает широкий круг вопросов, включая проблемы оружия массового уничтожения в России; военные доктрины; ядерную стратегию; ядерную безопасность; экспортный контроль; проблемы химического и биологического оружия; предотвращение распространения ракет и ракетных технологий; противоракетные системы; двойные технологии; передачу технологий; высокоточное оружие; обычные вооружения и их экспорт из России и СНГ.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ВЫ ИМЕЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ИЗДАНИЯ
ПИР-ЦЕНТРА НА 2004 ГОД

Журнал Ядерный Контроль

выходит четыре раза в год

Стоимость подписки на один год – **3000 руб.**

Дайджест журнала *Ядерный Контроль* (на английском языке)

выходит два раза в год

Стоимость подписки на один год – **3000 руб.**

Научные Записки ПИР-Центра: национальная и глобальная безопасность

выходят три раза в год

Стоимость подписки на один год – **3000 руб.**

ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПИР-ЦЕНТРА на территории Российской Федерации и СНГ

Агентство «**РОСПЕЧАТЬ**»

Информация о подписке
на 2004 г. находится
в каталоге

«**ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ**»

Индексы изданий:

Научные Записки ПИР-Центра:

*национальная и глобальная
безопасность – 80979*

Ядерный Контроль – 79280

Компания «**ТРИАЛОГ**»

Оплата в любом отделении
Сбербанка РФ.

Заполненный купон вместе
с квитанцией об оплате
направлять по адресу:

ООО «Триалог»,
121019, Москва, а/я 137
тел: +7-095-764-98-96

ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПИР-ЦЕНТРА за пределами Российской Федерации

Swets Blackwell

tel.: +31-252-435-111

fax: +31-252-415-888

e-mail: infoho@nl.swetsblackwell.com

<http://www.swetsblackwell.com>

East View Publications

Представительство в России

тел.: +7-095-777-6558

факс: +7-095-318-0881

<http://www.eastview.com>

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Наталья Калинина

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Москва

Издательство «Права человека»
2004

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ ПИР-ЦЕНТРА:
НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Москва, декабрь 2003 г.

Выходят три раза в год

Издаются с января 1996 г.

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017536 от 30 апреля 1998 г.

Редакционная коллегия:

Ильдар Ахтамзян
Дмитрий Евстафьев
Андрей Загорский
Евгений Маслин
Владимир Орлов
Роланд Тимербаев
Юрий Федоров

Литературный редактор:

Татьяна Иванова

Корректор:

Екатерина Мышева

Бухгалтерия:

Вячеслав Зайцев

-
- Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей, включая политиков, дипломатов, военных, ученых, преподавателей и учащихся высших учебных заведений, серьезно интересующихся проблемами ограничения, сокращения и уничтожения ядерных вооружений.
 - Материалы «Научных Записок» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя.
 - ПИР-Центр приветствует направление рукописей в редакцию. Пожалуйста, предварительно запрашивайте описание требований, предъявляемых нами к рукописям (высылаются по почте, электронной почте или факсу). Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Андрей Загорский, член Совета ПИР-Центра
Владимир Мау, член Совета ПИР-Центра
Евгений Маслин, член Совета ПИР-Центра
Владимир Орлов, директор и член Совета ПИР-Центра
Юрий Рыжов, член Совета ПИР-Центра
Роланд Тимербаев, председатель Совета ПИР-Центра
Юрий Федоров, член Совета ПИР-Центра
Дмитрий Якушкин, член Совета ПИР-Центра

Подписано в печать 5 марта 2004 г.

© ПИР-Центр, 2004

Адрес редакции: Россия, 123001, Москва, Трехпрудный пер., д. 9, стр. 1Б, офис 011
Телефон: +7 095-234-0525 (многоканальный)
Факс: +7 095-234-9558
Интернет-сайт: www.pircenter.org
Электронная почта: orlov@pircenter.org (письма директору)

Данное исследование подготовлено в рамках проекта ПИР-Центра политических исследований «Россия и нераспространение ОМУ».

Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей, включая политиков, дипломатов, ученых, а также учащихся высших учебных заведений, профессионально интересующихся проблемами нераспространения оружия массового уничтожения.

Автор – *Наталья Калинина, помощник Председателя Правительства РФ, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.*

«Российская Федерация придает большое значение поддержке действенности и эффективности режима Конвенции о запрещении химического оружия, являющегося одним из важнейших международных разоруженческих инструментов, вносящего вклад в международную безопасность также через содействие предотвращению распространения оружия массового уничтожения в его химическом измерении».

*С.И. Кисляк,
заместитель министра иностранных дел РФ*

*Восьмая сессия Конференции государств–участников
Конвенции о запрещении химического оружия,
Гаага, 20 октября 2003 г.*

Содержание

<i>Введение</i>	7
<i>Глава первая</i>	
Конференция по рассмотрению действия КЗХО (Обзорная конференция)	9
Универсальность Конвенции о запрещении химического оружия	16
Осуществление КЗХО	20
Инспекционная деятельность ОЗХО	29
Деятельность ОЗХО по программам помощи и защиты от химического оружия	34
Деятельность Научно-консультативного совета ОЗХО	42
Деятельность ОЗХО в области международного сотрудничества	48
Решения Конференции	55
 <i>Глава вторая</i>	
Восьмая ежегодная конференция государств–участников КЗХО	68
Основные положения доклада ОЗХО об осуществлении Конвенции в 2002 г.	73

Основные положения доклада о выполнении рекомендации предыдущих конференций государств—участников по обеспечению универсального характера Конвенции о химическом оружии	93
Решения Конференции	97
<i>Приложения</i>	121
<i>Список литературы</i>	129
<i>Об авторе</i>	135
<i>Summary</i>	136

Введение

В условиях значительного возрастания риска попадания ОМУ в руки террористических организаций на первое место выходит вопрос эффективности международно-правовых механизмов по предотвращению распространения этих видов вооружений.

Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО) является важнейшим многосторонним документом, который не только запрещает производство, приобретение и передачу целого вида оружия массового уничтожения, но и обязывает все присоединившиеся к этому документу государства уничтожить свои запасы химического оружия (ХО). С момента вступления Конвенции в силу прошло уже более 6 лет, и пришло время оценить ее достижения за истекший период.

В 2003 г. было проведено сразу два важных международных форума для обсуждения хода практической реализации и эффективности Конвенции: Конференция по рассмотрению действия КЗХО (Обзорная конференция) и Конференция стран—участниц, состоявшаяся в октябре. И если Конференция стран—участниц проводилась уже в восьмой раз, то Обзорная конференция — впервые с момента вступления КЗХО в силу. Как предусмотрено Конвенцией, Конференция собирается первый раз только по истечении пяти лет после ее вступления в силу.

В этой связи 2003 г. является хорошей точкой отсчета для оценки прогресса в деле уничтожения ХО и предотвращения его распространения, которого удалось достичь за время действия КЗХО. Очевидно, что универсальность Конвенции в

сочетании с ее полным и эффективным осуществлением может способствовать предотвращению доступа террористов к химическому оружию.

Так стала ли Конвенция эффективным механизмом противодействия ХО за прошедшие с момента ее вступления в силу годы? Удалось ли достичь универсальности и создать надежные верификационные механизмы? Какими должны быть основные направления работ для усиления роли КЗХО по предотвращению распространения ХО и попаданию этого вида вооружений в руки проблемных государств и террористов? Эти вопросы не могут не волновать экспертное сообщество, которое занимается проблемами международной безопасности, разоружения, нераспространения ОМУ. Ответам на эти и многие другие вопросы посвящена данная работа.

Глава первая

Конференция по рассмотрению действия КЗХО (Обзорная конференция)

Первая Обзорная конференция по оценке эффективности Конвенции состоялась с 28 апреля по 9 мая 2003 г. в Нидерландах (г. Гаага), где располагается Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

На Конференции, помимо государств–участников Конвенции, присутствовали представители 22 неправительственных организаций и 6 представителей от крупной химической промышленности. Согласие Конференции на присутствие этих организаций принималось государствами–участниками отдельным решением.

К проведению первой Обзорной конференции государства–участники готовились достаточно долго. В этих целях еще в 2001 г. Исполнительным советом ОЗХО (ИС ОЗХО) создана рабочая группа открытого состава в качестве вспомогательного органа ОЗХО, открытого для всех государств–членов Конвенции. Перед рабочей группой была поставлена задача при помощи Технического секретариата ОЗХО (ТС ОЗХО) и в сотрудничестве с ним провести подготовку Конференции по рассмотрению действия Конвенции и соответствующей справочной документации.

На первом заседании 29 ноября 2001 г. рабочая группа избрала своим председателем посла Альберто Луиса Давередо (Аргентина). Заместителями председателя рабочей группы были избраны послы от Нигерии, Исламской Республики Иран, Польши и Франции, представляющие соответственно регио-

ны Африки, Азии, Восточной Европы и западноевропейские государства.

В период с ноября 2001 г. по март 2003 г. рабочая группа провела 30 заседаний. Председатель группы представлял доклады о ходе подготовки Конференции на каждой сессии Исполнительного совета ОЗХО, которые, как известно, собираются ежеквартально. В итоге рабочей группой были подготовлены более 10 наименований справочных документов, проект повестки дня Конференции, проекты решений Конференции, предложения о присутствии неправительственных организаций на Конференции и другие документы.

Конференция государств—участников Конвенции приступила к своей работе 28 апреля 2003 г., что фактически совпало с датой ее 6-летнего вступления в силу (напомним, что Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 г.). В день открытия Конференции была принята повестка дня, которая включала в себя следующие основные вопросы:

- открытие Конференции по рассмотрению действия Конвенции;
- утверждение повестки дня;
- организация работы и учреждение вспомогательных органов Конференции;
- выступление Генерального директора ОЗХО;
- доклад Председателя Исполнительного совета ОЗХО о подготовке Конференции по рассмотрению действия Конвенции за первые 5 лет ее осуществления;
- общие прения;
- роль Конвенции в области укрепления международного мира и безопасности;
- меры по обеспечению универсальности Конвенции;
- осуществление положений Конвенции в отношении общих обязательств и связанных с ними объявлений, общих положений по проверке;
- уничтожение химического оружия и объектов по производству химического оружия;
- деятельность, не запрещаемая по Конвенции;
- национальные меры по осуществлению Конвенции;
- консультации, сотрудничество и выяснение фактов;
- помощь и защита от химического оружия;

- экономическое и техническое развитие химической промышленности;
- деятельность ОЗХО;
- доклады вспомогательных органов;
- принятие заключительных документов Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Процедурно работа Конференции осуществлялась следующим образом. После открытия Конференции и утверждения повестки дня в течение нескольких дней проводились общие прения (пленарные заседания). На них главы делегаций государств—участников давали оценку эффективности Конвенции в целом и анализировали ее осуществление на территории своих стран. Работа по рассмотрению рабочих документов и выработке предложений для итоговых документов Конференции, которые в дальнейшем обсуждались на пленарных заседаниях, проводилась, в основном, в комитетах и комиссиях (рабочих органах Конференции). В последние несколько дней Конференции шло рассмотрение заключительных документов: решения Конференции и Политической декларации государств—участников Конвенции.

Позиция России относительно оценки эффективности Конвенции формировалась заинтересованными министерствами и ведомствами под руководством МИДа России. Состав делегации Российской Федерации для участия в работе Конференции рассматривался правительством Российской Федерации и утвержден соответствующим распоряжением. Руководителем делегации был назначен С.В. Кириенко — полномочный представитель президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, председатель Государственной комиссии по химическому разоружению. В состав делегации также входили М.Н. Лысенко — директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИДа России, А.Г. Ходаков — чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Королевстве Нидерланды, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия и другие ответственные представители министерств и ведомств, курирующие проблему химического разоружения в России.

Официальный доклад России по вопросу оценки эффективности Конвенции включал следующие основные положения:

- Обзорная конференция государств–участников имеет особое значение, поскольку предстоит оценить эффективность Конвенции, провести углубленное обсуждение и анализ достижений ОЗХО, а также трудностей, препятствующих общему продвижению к миру, свободному от химического оружия;
- решения Конференции должны отразить объективную картину проделанной работы более чем за пять лет и наметить пути решения проблемных вопросов химического разоружения;
- международные реалии остаются весьма сложными: взрывоопасной является обстановка на Ближнем Востоке, возникают и другие очаги напряженности, а угроза терроризма с использованием оружия массового уничтожения возрастает. Особенно это заметно в существующей неопределенности создания надежного режима проверки для Конвенции о запрещении биологического оружия. Именно поэтому Российская Федерация считает, что Конвенция о запрещении химического оружия – эффективно действующий механизм взаимного снижения угрозы, и она не должна подвергаться пересмотру;
- Россия, являясь обладателем самых больших запасов химического оружия, привержена целям Конвенции и последовательно выполняет свои обязательства:
- в течение последних полутора лет Россия уничтожила химическое оружие категории 2 и категории 3, продемонстрировав всему миру, что оставшееся России в наследие от СССР химическое оружие не оценивается ей как средство боевого применения. Уничтожение зарядов к химическим боеприпасам (химическое оружие категории 3) перевело это оружие просто в разряд емкостей, заполненных отравляющими веществами;
- в 2002 г. Россия завершила строительство первого объекта по уничтожению химического оружия. С 19 декабря на объекте в Горном началось промышленное уничтожение химического оружия катего-

- рии 1. Оно явилось наглядным примером того, что Россия обладает и политической волей, и возможностями выполнить свои международные обязательства по Конвенции;
- 26 апреля 2003 г. Россия выполнила обязательства по первому этапу Конвенции и уничтожила 1% от запасов, что составляет 400 т. Завершение работ по первому этапу было проведено на объекте Горный в присутствии дипломатов, международных инспекторов ОЗХО, журналистов ведущих российских и международных средств массовой информации, представителей общественности;
 - работы по конверсии бывших объектов по производству химического оружия находятся на завершающей стадии и были бы завершены в установленные сроки, если бы рассмотрение соответствующих заявок в ОЗХО не затянулось на несколько лет;
 - принятие на саммите «Группы восьми» в Кананаскисе (Канада) Программы Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения ознаменовало начало качественно нового этапа сотрудничества в области многостороннего разоружения. Одновременно эта Программа – признание всеми странами, что скорейшее уничтожение химического оружия будет являться наиболее действенной мерой против его распространения и попадания в руки террористов;
 - в развитие целей Глобального партнерства Россия ведет активные переговоры с партнерами с целью определения направлений и методов кооперации по уничтожению российских арсеналов химического оружия. В частности, Италии было предложено участвовать в создании и эксплуатации объекта по детоксикации химического оружия в Почепе, Великобритании – объекта в Марадыковском, Канаде – объекта в Леонидовке, Франции – объекта в Кизнере. Германия уже дала согласие продолжить содействие в создании объекта в Камбарке, аналогично тому, как это было в Горном (также специально отмечено, что сотрудничество с Германией развивается наиболее прагматично и динамично);

- несмотря на то, что в целом конвенционный механизм проверки обеспечивает контроль соблюдения государствами—участниками обязательств по Конвенции, имеется значительный комплекс нерешенных вопросов, связанных с деятельностью по проверке. Первоочередного решения требуют вопросы оптимизации распределения инспекционной нагрузки по объектам, утверждения Руководства по инспекциям, которое бы полностью регламентировало все практические вопросы осуществления проверки, и некоторые другие;
- работа Технического секретариата ОЗХО, осуществление им беспристрастной политики в сфере деятельности по проверке должны носить независимый характер. Следует воздерживаться от попыток влиять на него с целью ослабления режима проверки или получения односторонних преимуществ при выполнении обязательств по Конвенции;
- ряд актуальных вопросов выполнения обязательств по Конвенции требует глубокой научно-технической проработки. Ведущая роль в их решении должна принадлежать Научно-консультативному совету ОЗХО с привлечением потенциала ведущих научно-исследовательских центров государств—участников. К одной из проблем относится вопрос о «конечной точке» уничтожения химического оружия, который непосредственно связан с продолжительностью и интенсивностью проверки уничтожения химического оружия, а, следовательно, и с объемом затрат государства—обладателя ХО на мероприятия ОЗХО по проверке.

В докладе главы делегации США, наряду с оценкой выполнения Конвенции на территории страны (уничтожено более 22% объявленных запасов), было обращено внимание, что ряд стран продолжают предпринимать попытки приобрести химическое оружие или технологии его получения, и потому достижение универсальности Конвенции должно стать основной задачей государств—участников.

Для этого, по мнению США, для неприсоединившихся стран нужны как позитивные, так и негативные стимулы, т.е. необходимо создать такие условия для них, чтобы этим странам было выгодно стать участниками Конвенции.

Представители США отмечали, что более 10 стран имеют химическое оружие или стремятся его приобрести. Среди них — Сирия, Ливия, Северная Корея, Иран, Ирак, Судан и другие. В этой связи США высказывали намерение предпринять конкретные меры по прекращению этой деятельности. При этом, по их мнению, пассивное согласие государств—участников Конвенции с этой незаконной деятельностью тоже является нарушением Конвенции.

В целом выступление главы американской делегации было достаточно резким. Вероятно, это обусловлено решимостью страны после событий 11 сентября 2001 г. бороться с опасностью распространения оружия массового уничтожения и терроризма всеми доступными методами. В то же время, представители США, так же как и России, отметили, что не считают необходимым на данном этапе вносить в Конвенцию какие-либо поправки.

В выступлениях других глав делегаций звучали оценки разных положений и статей Конвенции. Суть всех докладов заключается в том, что Конвенция за первые пять лет еще не стала универсальной и часть ее положений по-прежнему требуют детальной разработки. Этот многосторонний договор в настоящее время не должен пересматриваться.

Ни одно государство—участник Конвенции не внесло предложений о внесении в нее поправок. Позиция стран при этом базировалась на том, что не сам договор несовершенен, а просто многие государства не полностью выполняют его положения.

В выступлениях подчеркивалось: события 11 сентября 2001 г. в США заставили людей во всем мире почувствовать себя еще более уязвимыми перед лицом терроризма, ни для кого не делающего различий и уносящего огромное число жизней. Именно поэтому необходима концентрация усилий всех государств по неукоснительному соблюдению Конвенции и, в первую очередь, по уничтожению имеющихся в государст-

вах—обладателях химического оружия в качестве одной из важнейших и эффективных мер по нераспространению этого оружия и противодействию терроризму.

Поскольку Конференция в первые дни работы сразу же определилась в позиции относительно нецелесообразности пересмотра положений Конвенции, далее представляется целесообразным проанализировать выполнение ее основных положений за пятилетний период по разделам, составляющим канву этого договора.

Универсальность Конвенции о запрещении химического оружия

Конвенция является одним из 25 «основных» договоров, которые, по мнению ООН, отражают ее основополагающие цели, она основана на презумпции универсального участия всех государств.

Универсальность Конвенции имеет огромное значение для создания, поддержания и обеспечения соблюдения долговечного глобального запрета на ХО. В то же время, она является единственной гарантией, что весь существующий потенциал в области ХО будет объявлен и уничтожен под строгим международным контролем и в согласованные сроки.

Участие в Конвенции и ее осуществление в полном объеме во всем мире особенно актуальны в тех регионах, где разрабатывалось, производилось или применялось ХО или где может существовать технологический потенциал для производства ХО. Угроза химического терроризма придает новый характер стремлению к универсальности. В этой связи исключительно важно, чтобы все государства присоединились к Конвенции. В соответствии с этим Конференция рассматривает достижения универсальности Конвенции в качестве приоритетного вклада в глобальные усилия по борьбе с терроризмом.

В ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. в США ИС ОЗХО в сентябре 2002 г. образовал специальную рабочую группу по борьбе с терроризмом, которая действует в сотрудничестве с Антитеррористическим комитетом при Совете

Безопасности ООН, учрежденным 28 сентября 2001 г. резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН.

По состоянию на момент проведения Конференции 151 государство являлось участником Конвенции. Еще 22 государства подписали Конвенцию, но пока не сдали на хранение свои ратификационные грамоты Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. 19 государств в то время не подписали Конвенцию.

К регионам, в которых имеется значительное число государств, не являющихся участниками Конвенции, относятся Ближний Восток, Африка, Азия, Центральная Америка и Карибский бассейн и острова в Тихом океане.

Количество государств—участников, ратифицировавших Конвенцию после ее вступления в силу, ежегодно росло.

Таблица 1

Количество государств—участников, ратифицировавших КЗХО

Год	Государства, ратифицировавшие КЗХО
1998	107
1999	121
2000	132
2001	143
2002	145
Апрель 2003	151

Однако об универсальности Конвенции можно будет говорить только тогда, когда ее участниками станут 194 государства, т.е. все страны мира, правоспособность которых признается ООН. Из них — 191 член ООН и два государства-наблюдателя — Святейший Престол и Острова Кука и Ниуэ, которые не являются членами ООН.

Государства—участники проводят различную деятельность для содействия достижению универсальности Конвенции.

Эта деятельность состоит в выполнении решений Конференции, демаршах, двусторонней помощи и политической и фи-

нансовой поддержке региональных семинаров, практикумов, курсов, совещаний, посещений и других мероприятий, организуемых ОЗХО, включая пропаганду значимости проблемы универсальности в публичных заявлениях и при осуществлении контактов с государствами, не являющимися участниками Конвенции.

В этой работе непосредственное участие принимает Генеральный директор и высшее руководство ОЗХО. Генеральный директор ОЗХО ежегодно после вступления Конвенции в силу участвует в заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Например, Генеральный директор ОЗХО лично посетил и провел встречи на высоком уровне в таких странах, как: Австралия, Австрия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Индонезия, Иордания, Исламская Республика Иран, Испания, Казахстан, Китай, Куба, Малайзия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Узбекистан, Уругвай, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария и Япония.

В достижении универсальности Конвенции на Конференции была отмечена позитивная роль Европейского Союза (ЕС), Организации американских государств (ОАГ), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), глав государств и правительств Африканского союза (АС объединяет 53 государства, включая входящие в его состав 17 государств, не являющихся участниками Конвенции) и других государств и союзов, в том числе и неправительственных организаций.

В целом, в течение первых пяти лет осуществления Конвенции к ней присоединились государства, на которые приходится более 90% населения мира, примерно 92% всей его континентальной части и около 98% мировой химической промышленности. Это явилось важным вкладом в реализацию целей Конвенции в области нераспространения, но, несмотря на такую активную работу, для достижения универсальности Конвенции еще далеко.

Причин, по которым значительное число государств еще не присоединилось к Конвенции, называется много. Основные же причины носят административный или бюрократический характер.

Около одной трети государств, не являющихся участниками Конвенции, представляют собой островные государства, население которых составляет 200 тыс. человек или менее, а в некоторых из них насчитывается всего 20–50 тыс. жителей. У многих небольших государств, в частности, отсутствуют финансовые и людские ресурсы, и в краткосрочной перспективе им, возможно, будет трудно осуществить парламентские или иные законодательные меры, необходимые для принятия и осуществления Конвенции.

Часть государств, не являющихся участниками Конвенции, в особенности в Африке, сталкиваются с другими неотложными и весьма важными вопросами, требующими решения, включая СПИД, опустынивание и засуху, нищету и долговые обязательства.

Другие государства, не являющиеся участниками Конвенции, например, в Африке, некоторых районах Азии и на Ближнем Востоке, вовлечены в национальные или региональные конфликты и им не до Конвенции. Корейская Народно-Демократическая Республика остается единственным государством в Северной Азии, не являющимся участником Конвенции, и единственным государством во всем Азиатском регионе, не подписавшим Конвенцию. Секретариат ОЗХО в своих справочных материалах, распространенных на Конференции, подчеркивал, что сталкивается с трудностями при попытках установить прямые контакты с властями Корейской Народно-Демократической Республики и пока рассчитывать на присоединение этого государства к Конвенции не приходится.

В ближайшей перспективе, возможно, стимулом для присоединения к Конвенции будет служить необходимость развития в слаборазвитых странах химической промышленности с использованием химикатов Списка 2 (напомним, что Конвенция устанавливает ограничения в торговле химикатами этого списка для стран, не являющихся ее участниками).

Списки государств, которые присоединились к Конвенции, а также список стран, которые подписали, но не ратифицировали договор, и перечень стран, не подписавших Конвенцию, находятся в Приложениях 1–3 (см. стр. 121–128). Перечень государств дается по официальному документу ОЗХО по состоянию на конец декабря 2002 г.

Осуществление КЗХО

Мандат ОЗХО в области поддержки осуществления Конвенции содержится в статьях VII и VIII Конвенции.

Несмотря на то, что в Конвенции подробно излагаются обязательства каждого государства–участника, она не является документом прямого действия. Тонкости осуществления Конвенции становятся особенно очевидными на национальном уровне. Это следует из пункта 1 статьи VI Конвенции, в котором говорится: «Каждое государство–участник имеет право, с учетом положений настоящей Конвенции, разрабатывать, производить, приобретать иным образом, сохранять, передавать и использовать токсичные химикаты и их прекурсоры в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции». Это означает, что даже те государства–участники, которые не имеют химического оружия и не осуществляют химическую промышленную деятельность, подлежащую объявлению, вовлечены в торговлю регулируемыми химикатами и, следовательно, подпадают под изложенные в Конвенции меры проверки.

Пятилетний опыт осуществления Конвенции показал недостаточность простого включения международных обязательств государства по Конвенции в его национальное законодательство. Должен быть также эффективный механизм обеспечения соблюдения законов.

В соответствии с пунктом 1 статьи VII Конвенции для обеспечения выполнения этого требования каждое государство должно принять законодательство, позволяющее уголовно наказывать нарушителей Конвенции, а также согласно своей конституции принимать необходимые меры по осуществлению Конвенции на национальном уровне.

Согласно пункту 5 статьи VII Конвенции каждое государство–участник должно информировать ОЗХО о таких законодательных и административных мерах.

Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи VII Конвенции каждое государство–участник должно назначить или учредить Национальный орган, который выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с ОЗХО и другими государствами–участниками и органа, обеспечивающего координацию и внутреннюю проверку осуществления Конвенции на национальном уровне.

Уведомление о создании Национального органа государство–участник должно направить в ОЗХО во время вступления для него в силу Конвенции.

Работа ОЗХО по обеспечению соблюдения Конвенции проводится и осуществляется, в основном, в виде проектов по расширению понимания значения этих вопросов подписавшими Конвенцию государствами.

Конечная цель всех проектов – стимулировать ратификацию Конвенции подписавшими ее государствами и оказывать помощь Национальным органам в решении основных задач осуществления Конвенции.

Проекты, связанные с поддержкой осуществления Конвенции, реализовывались различными рабочими органами ОЗХО, но в основном Отделом международного сотрудничества и помощи (МСП) ТС ОЗХО, Подотделом поддержки осуществления (ППО), а также Канцелярией юридического советника в области, касающейся помощи государствам–участникам по разработке национального законодательства об осуществлении Конвенции.

Осуществляемые в настоящее время ОЗХО программы включают:

- техническую помощь в области законодательства;
- помощь в области объявлений промышленности;
- курсы подготовки для сотрудников Национальных органов;
- проведение Дней Национальных органов и региональных совещаний Национальных органов;

- проведение тематических практикумов по приоритетным вопросам осуществления Конвенции;
- посещения государств для оказания технической помощи на национальном уровне и семинары;
- создание сети экспертов;
- подготовка информационных комплектов для Национальных органов;
- ознакомление государств—участников Конвенции с утвержденным инспекционным оборудованием;
- создание для Национальных органов электронных средств, позволяющих представлять объявления по Конвенции в едином электронном формате;
- поддержка развития потенциала государств в области химического анализа;
- открытие в сети Интернет страницы Национальных органов и другой информации в тематической области ОЗХО;
- формирование реестра лекторов ОЗХО;
- осуществление этического проекта.

Наиболее ранней программой ОЗХО, которая начала реализовываться еще до вступления Конвенции в силу, является *Программа технической помощи в области формирования законодательства об осуществлении Конвенции*.

Эта программа проводится, главным образом, путем разработки и распространения пояснительной документации к Конвенции, чтения лекций на семинарах и специализированных практикумах в разных странах. В отдельных случаях (по специальному запросу государства—участника) она выполняется путем анализа и разработки замечаний по проектам национального законодательства обратившегося за помощью государства.

Одним из примеров проектов в области правовой технической помощи, осуществлявшихся на региональном уровне, стал типовый закон для шести членов ОЗХО в восточной части Карибского бассейна. Этот образец распространяет существующий в этих государствах закон о пестицидах на все токсичные химикаты и включает положения, необходимые для осуществления Конвенции (запрещения, экспортный/импортный контроль, обязанность представлять ин-

формацию, обязанность принимать инспекции, обеспечивать конфиденциальность и выполнять штрафные санкции). Он сводит административное бремя государств до минимума, наделяя совет по пестицидам каждой страны функциями Национального органа, что, соответственно, расширяет его обязанности.

Помощь в объявлении промышленности ОЗХО оказывает с августа 2001 г., когда был завершен анализ полученных на тот момент объявлений государств—участников по статье VI Конвенции.

Когда эти объявления были сопоставлены (на примере анализа по 44 странам) с данными о деятельности химической промышленности, полученными из открытых источников, выяснилось, что значительное число государств—участников, возможно, непреднамеренно, не учли ряд объектов на их территориях, которые подлежат объявлению. Представлялось вероятным, что практически все из этих государств—участников производят либо несписочные конкретные органические химикаты, включая те из них, которые содержат элементы фосфор, серу или фтор (КОХ/ФСФ), либо химикаты Списка 3.

Причиной такого положения, по мнению ОЗХО, является отсутствие национального законодательства об осуществлении Конвенции, что ограничивает способность государств—участников представить точные объявления.

Базовые курсы подготовки и курсы повышения квалификации для сотрудников Национальных органов организуются в среднем два раза в год. В каждом курсе участвуют примерно 25 слушателей, отобранных из всех регионов мира. Курсы обычно состоят из лекций, практических занятий по вопросам объявлений и инспекций и поездки на соответствующий объект. Со времени вступления Конвенции в силу ОЗХО было организовано в общей сложности 19 курсов подготовки.

Дни Национальных органов проводятся ОЗХО ежегодно с 1999 г. В 2000 г. Дню Национальных органов предшествовал тематический практикум, посвященный участию таможенных организаций в осуществлении Конвенции, в 2001 г. — тематический практикум по правовым вопросам, и в 2002 г. — практикум по вопросам помощи и защиты.

Проведение Дней Национальных органов имеет целью содействовать развитию сотрудничества и обмену опытом между Национальными органами, находить решения общих проблем осуществления Конвенции и способствовать осуществлению проектов ОЗХО. По традиции Дни Национальных органов проводятся непосредственно перед ежегодными сессиями Конференции государств–участников Конвенции, что служит еще одной полезной цели – обеспечению надлежащего участия развивающихся стран в этих мероприятиях.

Региональные совещания Национальных органов помогают ОЗХО определить программы поддержки осуществления Конвенции, представляющие общий интерес для государств–участников в конкретных регионах. К настоящему времени проведено три таких совещания в Латинской Америке и одно – в Восточной Европе.

Тематические практикумы по первоочередным вопросам осуществления Конвенции отличаются от совещаний Национальных органов или учебных курсов, поскольку они организуются специально для углубления понимания Национальными органами отдельных технических вопросов, связанных с осуществлением Конвенции.

Такие практикумы, как правило, организуются государствами–участниками, и, соответственно, участие в них носит региональный характер, либо они проводятся в Гааге для привлечения более широкого круга участников.

В Гааге было проведено три тематических практикума по таможным вопросам в 2000, 2001 и 2002 гг. В пяти государствах–участниках проведены практикумы по координации помощи и защиты от химического оружия. Помощь, в соответствии со статьей X Конвенции, означает предоставление средств обнаружения химического оружия и системы сигнализации о возможном применении этого оружия, дегазационного оборудования, медицинских антидотов и средств лечения, а также консультирование по любым защитным мерам.

В 1999 г. ОЗХО в сотрудничестве с Учебным научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР) и Межучрежденческой программой по экологически безопасному использо-

ванию химических веществ (МПЭБ) проведен практикум по развитию и укреплению национального законодательства и политике в области экологически безопасного использования химических веществ. В 2001 г. проведен практикум по укреплению национального потенциала в области химического анализа и контроля за экологически безопасным использованием химических веществ, в 2002 г. – тематический практикум ОЗХО–ЮНИТАР по мобилизации финансовых ресурсов для экологически безопасного использования химических веществ.

Национальные посещения и семинары по линии технической помощи организуются ОЗХО по просьбе отдельных государств. К проведению этих мероприятий привлекаются сотрудники ОЗХО и члены международных сетей экспертов, о которых будет сказано ниже.

Такие посещения организуются, в основном, по двум основаниям:

- либо они обеспечивают предоставление конкретной помощи, которая требуется государствам, не являющимся участниками Конвенции, для ускорения принятия решений о присоединении к ней (два таких посещения были проведены в 1997 и 1999 гг.);
- либо в целях подготовки на месте и оказания практической помощи Национальным органам государств–участников по таким вопросам, как идентификация подлежащей объявлению деятельности, разработка законодательства об осуществлении Конвенции, создание структур Национальных органов и т.д. По состоянию на декабрь 2003 г. проведено в общей сложности 10 таких посещений.

Сети экспертов состоят из экспертов из ОЗХО и государств–участников. Они призваны оказывать техническую помощь отдельным государствам–участникам Конвенции по их запросу путем предоставления им услуг экспертов, обладающих соответствующими техническими знаниями, а также необходимыми культурными и языковыми навыками (как показала практика, такие экспертные консультации на-

ибо более актуальны по вопросам объявлений, законодательства, импорта/экспорта списочных химикатов).

Информационные комплекты для Национальных органов, подготовленные ОЗХО, призваны быть инструментом, облегчающим работу Национальных органов. Как правило, это справочные материалы для государств—участников, включая руководство по идентификации, подлежащей объявлению деятельности, представлению первоначальных объявлений и национальному законодательству.

Есть также ряд специализированных электронных информационных комплектов (на CD-ROM), содержащих среди прочего Руководство по объявлениям, Центральную аналитическую базу данных ОЗХО и информацию об утвержденном инспекционном оборудовании. Информационный комплект № 1 для Национальных органов, выпущенный на CD-ROM в 2001 г., содержит подборку официальных документов ОЗХО, справочных материалов, руководств и других материалов, наиболее часто используемых Национальными органами в их повседневной деятельности. Этот информационный комплект состоит из материалов на всех официальных языках ОЗХО (в т.ч. русском). Вариант информационного комплекта для сети Интернет размещен в тематической области ОЗХО в сети (на английском языке).

Информационный комплект № 2 на CD-ROM, содержащий учебные материалы для национального персонала, участвующего в осуществлении Конвенции, был выпущен в 2002 г. Пока он существует только на английском языке. Ведется работа, чтобы выпустить информационный комплект № 2 на остальных официальных языках Конвенции.

Ознакомление с утвержденным Конференцией государств—участников инспекционным оборудованием. С этой целью всем государствам—участникам были направлены приглашения для посещения Склада оборудования и Лаборатории ОЗХО. В ходе посещения проходила подробная демонстрация оборудования и его практического применения. К периоду проведения Конференции эту возможность использовали только 14 государств.

Электронные средства, позволяющие Национальным органам представлять объявления согласно Конвенции в едином электронном формате. Разработка программного обеспечения по подготовке и представлению первоначальных и ежегодных объявлений, согласно статье VI Конвенции, до настоящего времени не завершена. В 2000 и 2001 гг. на технических практикумах был организован показ прототипа пакета программного обеспечения. Сроки завершения этих работ пока не установлены.

Поддержка в области укрепления потенциала для химического анализа предоставляется при помощи системы регулярных квалификационных проверок лабораторий, стремящихся получить назначение для проведения за пределами места анализа химических проб, отобранных в ходе инспекций.

Страница Национальных органов в тематической области ОЗХО в сети Интернет обеспечивает немедленный доступ к справочным материалам и экспертным рекомендациям относительно повседневных обязанностей Национальных органов. Поскольку ряду государств еще предстоит ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней, эти материалы включают подробные сведения о неотложных задачах нового государства—участника.

Реестр лекторов ОЗХО — это внутренняя программа ОЗХО, которая ведется с 2001 г. Ее цель — повысить способность ОЗХО реализовать проекты экспертной поддержки осуществления Конвенции в любом государстве—участнике в любое время и на любом из официальных языков ОЗХО.

В рамках этой программы была создана группа сотрудников ОЗХО среднего звена, ответственных за наблюдение за выполнением государствами—участниками конкретных обязательств по Конвенции. Более 30 сотрудников прошли соответствующую подготовку. Некоторые из них, включенные в реестр, уже приняли участие в качестве лекторов в курсах подготовки для Национальных органов и в региональных совещаниях Национальных органов.

Этический проект основывается на идее о том, что осуществление Конвенции является не только правовым вопросом, но и связано с пропагандой Конвенции, формированием под-

держки широкой общественностью принципов химического разоружения и нераспространения, предусмотренных ею.

Осуществление этического проекта начато в 2001 г. и рассчитано на специалистов, непосредственно занимающихся вопросами химического разоружения и нераспространения оружия массового поражения (химики, инженеры-химики и ученые-естествоведы, а также студенты, получающие высшее образование в этих областях).

Эта программа ориентирована, главным образом, на профессиональные ассоциации, учебные заведения и Национальные органы. В целом, этический проект направлен на создание «кодекса поведения в области нераспространения» для специалистов, имеющих дело с контролируруемыми химикатами. Описание проекта вместе с вопросником, предназначенным для оценки потенциального интереса со стороны широкой общественности, размещено в тематической области ОЗХО в сети Интернет.

Однако, несмотря на предпринимаемые ОЗХО усилия для оказания поддержки в области законодательства, степень соблюдения государствами-участниками их обязательства по пункту 5 статьи VII Конвенции является не столь высокой, как ожидалось.

Только 43% государств-участников выполнили свое обязательство информировать ОЗХО о мерах, принятых ими для осуществления Конвенции. Таким образом, ОЗХО в отношении 57% государств-участников Конвенции не располагает официальной информацией о положении в области их законодательства в отношении Конвенции.

Этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку отсутствие законодательства об осуществлении может означать необеспечение выполнения положений Конвенции. Как следствие, не может осуществляться уголовное преследование за нарушение Конвенции, не может представляться информация о подлежащей объявлению деятельности и не может проводиться контроль за передачами химикатов Списка 1, Списка 2 и Списка 3.

Более того, государства-участники, не имеющие такого законодательства, не могут выполнить свое обязательство по

сотрудничеству с другими государствами-участниками и предоставлению им правовой помощи по вопросам обеспечения соблюдения Конвенции.

Такое положение свидетельствует о необходимости принятия дополнительных усилий со стороны ОЗХО по оказанию государствам-участникам Конвенции помощи, связанной с осуществлением Конвенции.

Инспекционная деятельность ОЗХО

Международная проверка соблюдения положений Конвенции, консультации и сотрудничество между государствами-участниками – основные задачи ОЗХО.

Ключевым аспектом этого является проведение инспекций на месте. Требование о приеме государствами-участниками таких инспекций предусмотрено в статье IV (пункты 3, 4, 5 и 16), статье V (пункты 3, 6, 15 и 19), и статье VI (пункты 2–6 и 9) Конвенции. Требование о приеме инспекций по запросу с целью прояснения и урегулирования любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения, предусмотрено в пункте 8 статьи IX Конвенции.

Кроме того, государство-участник может запрашивать проведение инспекции согласно пункту 9 статьи X Конвенции («Помощь и защита от химического оружия»). Общие правила, определяющие проведение различных видов инспекций по Конвенции, изложены в Приложении по проверке.

Различают следующие виды инспекций, связанных с контролем:

- уничтожения объявленных запасов химического оружия;
- уничтожения старого и оставленного химического оружия;
- уничтожения объектов по производству химического оружия;
- производства и оборота химикатов Списка 1 и связанных с ними объектов;
- производства и оборота химикатов Списка 2 и связанных с ними объектов;

- производства и оборота химикатов Списка 3 и связанных с ними объектов;
- деятельности других химических производственных объектов, вырабатывающих несписочные химикаты, но представляющих потенциальную опасность для целей Конвенции;
- инспекции по запросу и расследования в случаях предполагаемого применения химического оружия.

Цель *обычных инспекций* состоит в проверке правильности информации, представленной инспектируемыми государствами—участниками в объявлениях, касающихся конкретного объекта, а также в подтверждении соответствия деятельности на объявленном объекте положениям Конвенции.

Для осуществления этой деятельности ОЗХО имеет штат международных инспекторов, который в настоящее время составляют 178 кадровых инспекторов (в момент вступления Конвенции в силу было 111 инспекторов).

Этот отряд инспекторов включает в себя разных специалистов, в том числе 70 технологов химического производства, 25 специалистов в области материально-технического обеспечения химического производства, 53 специалиста по химическим боеприпасам, 20 химиков-аналитиков и 10 младших медицинских сотрудников (медицинских специалистов).

Для проведения инспекций ОЗХО имеет перечень оборудования, который утвержден еще на первой сессии Конференции, т.е. в мае 1997 г. За прошедшие пять лет никаких дополнений в этот перечень внесено не было, что вызывает определенную обеспокоенность, так как в связи с научно-техническим прогрессом многие образцы аналитического оборудования устарели и подлежат замене.

Для проведения сложных и спорных анализов проб, взятых в процессе осуществления инспекции на месте, ОЗХО имеет 13 назначенных лабораторий, появившихся в результате конкурсного отбора среди стран, принимавших в нем участие. За период с 1997 по 2002 г. ОЗХО проведено десять официальных квалификационных проверок для сертификации лабораторий, назначенных для проведения анализа аутентичных

проб. В результате из примерно 40 участников от государств—участников во всем мире было назначено 13 лабораторий. В России только одна лаборатория имеет статус назначенной. Аналогичное число других лабораторий также регулярно участвуют в них в надежде получить назначение в будущем.

Обеспечение инспекций со стороны государств—участников Конвенции предусматривает принятие определенных мер, к основным из которых относятся:

- наличие Национальных органов, через которые передаются уведомления о проведении того или иного вида инспекции;
- наличие национального законодательства о выполнении основных положений Конвенции, включая обеспечение инспекций;
- наличие пунктов въезда инспекционных групп для приема нерегистровых самолетов ОЗХО;
- выдача инспекторам многократных въездных/выездных и/или транзитных виз сроком на два года, а также других документов, которые позволяют каждому инспектору (или помощнику инспектора) въезжать на территорию инспектируемого государства и пребывать на ней с целью осуществления инспекционной деятельности.

На Обзорной конференции было отмечено, что далеко не все государства—участники Конвенции выполнили свои обязательства относительно создания условий для проведения инспекций.

Так, уведомления о своих Национальных органах представлены только 111 государствами (из 151 члена Конвенции); уведомления о пунктах въезда для инспекционных групп получены только от 94 государств—участников (65% от общего числа участников Конвенции); многократные визы выдало только 61 государство; многими государствами не обеспечены и другие условия для проведения инспекций.

Несмотря на перечисленные сложности, за пятилетний обзорный период ОЗХО обеспечено проведение инспекций в 51 государстве—участнике. При этом на территории 18 госу-

дарств—участников инспектируемые объекты были связаны с химическим оружием, и в 49 государствах—участниках — с промышленными химическими объектами. Всего за анализируемый период проведено 1200 инспекций, составляющих примерно 50 000 инспекторо-дней.

Расходы по проведению инспекций оплачивает принимающее государство («платит тот, кого проверяют»). В этой связи на Конференции подчеркивалось, что возмещение затрат часто задерживается, что приводит к дефициту бюджета ОЗХО и уменьшению числа запланированных инспекций.

Также на Конференции отмечались значительные различия в суммах счетов, выставяемых государствами—участниками за услуги, предоставленные в ходе инспекций промышленности (напомним, что инспекции промышленности — один из немногих видов инспекций, которые оплачиваются ОЗХО, а не принимающим государством). Например, в разных государствах стоимость переводчика-дня составляет от 140 до 1100 евро, а стоимость проезда между местом проживания инспекторов и местом инспекции — от 200 до 825 евро в день.

Наиболее сложный вид инспекций — это *инспекции по запросу*, которые проводятся с целью прояснения и урегулирования любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения Конвенции.

За время вступления Конвенции в силу в ОЗХО просьбы о проведении такого вида инспекций пока не поступали. В центре внимания были выработка приемов и процедур по проведению инспекции по запросу, а также обучение персонала.

С 1998 г. в ряде стран проведено несколько учебных инспекций по запросу с использованием различных сценариев. В краткой форме они приведены в *Таблице 2*.

Генеральным директором ОЗХО на Конференции было заявлено, что несмотря на то, что запрос о проведении инспекции по запросу создал бы значительную напряженность в плане его ресурсов, ОЗХО в состоянии эффективно реагировать на такие запросы и по прибытии на место инспекции он может выполнить поставленные задачи любой инспекции по

запросу. Это заключение возражений у государств—участников Конвенции не вызвало.

Таблица 2

Учебные инспекции по запросу

Место проведения учебной инспекции	Вид учений	Дата	Участники
Великобритания, база королевских ВВС «Вэлли»	Учебная инспекция по запросу	февраль 1998 г.	10 инспекторов ОЗХО
Великобритания, Королевское артиллерийское училище «Ларкхилл»	Учебная инспекция по запросу	июнь 1999 г.	3 участника из ОЗХО (1 инспектор и 2 наблюдателя)
ОЗХО, Гаага	Учебные сборы	1999 г.	Участвовало в общей сложности 154 инспектора и сотрудника ОЗХО
Нидерланды, Вассенаар	Учебная инспекция по запросу	сентябрь 1999 г.	42 инспектора – военные полевые учения
Бразилия, Сан-Паулу	Учебная инспекция по запросу	октябрь 1999 г.	10 инспекторов, промышленное предприятие
Великобритания, авиабаза королевского ВМФ «Каддроз»	Учебная инспекция по запросу	июнь 2000 г.	3 инспектора ОЗХО
Великобритания, база королевских ВВС «Стаффорд»	Учебная инспекция по запросу	июнь 2001 г.	3 инспектора и 1 сотрудник ОЗХО
США, Вашингтон	Деловая игра	апрель 2001 г.	4 инспектора ОЗХО
США, арсенал ВМФ в Мэриленде	База военно-морского флота	июль 2001 г.	10 инспекторов ОЗХО
Центральные учреждения ОЗХО	Учебные сборы	2001 г.	30 инспекторов ОЗХО

Еще большую сложность может представлять проведение *инспекции в случае расследования предполагаемого применения химического оружия*.

Такой вид инспекции может проводиться либо в рамках статьи IX Конвенции («Консультации, сотрудничество и выяснение фактов»), либо по статье X Конвенции («Помощь и защита от химического оружия»). Планирование таких расследований затруднено по причине широкого круга возможных сценариев.

В случае проведения такого вида инспекции в Конвенции содержится требование, помимо проведения рутинных исследований, по забору и аналитическому определению проб, включая отбор и анализ биомедицинских проб. Эти пробы отличаются от экологических, и их анализ может быть связан с анализом активности ферментов в биоматериале или метаболитов отравляющего вещества.

ОЗХО пока не имеет ни специалистов, ни оборудования для проведения таких анализов. Вопрос анализа биомедицинских проб в настоящее время находится на рассмотрении Научно-консультативного совета.

За истекший период состоялись две учебных тренировки по проведению инспекции по расследованию. Одна из них проведена в 1999 г. на территории Чешской Республики, где осуществлена имитация нападения на государство с применением химического оружия, другая — в 2000 г. на территории Польши по такому же сценарию. Несмотря на то что учебных тренировок было немного, ОЗХО считает, что в случае необходимости проведение такого вида инспекции обеспечено.

В ходе рассмотрения на Конференции вопросов обеспечения инспекционной деятельности ОЗХО основные выводы критике не подвергались.

Деятельность ОЗХО по программам помощи и защиты от химического оружия

В соответствии с Конвенцией каждое государство—участник имеет право запрашивать и получать помощь и защиту от применения или угрозы применения химического оружия, если оно сочтет, что:

- против него было применено химическое оружие;

- против него были применены химические средства борьбы с беспорядками в качестве способа ведения войны; или
- ему угрожают действия или деятельность любого государства, которые запрещены государствам—участникам статьей I Конвенции.

Помощь определена в Конвенции как «координация и предоставление государствам—участникам защиты от химического оружия». Она включает следующее: средства обнаружения и системы сигнализации, защитное оборудование, дегазационное оборудование и средства дегазации, медицинские antidotes и средства лечения, а также консультирование по любой из этих защитных мер.

В этой связи ОЗХО обязана предоставлять запрашиваемую помощь, если такой запрос будет признан объективным.

Согласно Конвенции, каждое государство—участник должно предоставлять помощь через ОЗХО и на добровольной основе избрать для этого осуществление одной или нескольких из следующих мер:

- перечислять взносы в Добровольный фонд помощи, образованный ОЗХО;
- заключить в течение 180 дней после вступления в силу Конвенции двустороннее соглашение с ОЗХО о предоставлении помощи по соответствующей просьбе; или
- объявить, какого рода помощь оно могло бы предоставить по просьбе ОЗХО.

До настоящего времени запросов о помощи не поступало, но подготовка к возможности выполнения такой просьбы ведется ОЗХО в течение ряда лет. Подготовительная работа, в основном, идет по двум направлениям: через укрепление национального потенциала защиты от химического оружия и международного потенциала для обеспечения способности ОЗХО реагировать на просьбы о помощи в случае применения или угрозы применения химического оружия. В структуре органов ОЗХО для этого создан специальный отдел.

Подготовительная работа включает много направлений, к основным из которых можно отнести:

- предоставление консультаций государствам—участникам относительно совершенствования их программ защиты;
- ведение банка данных по защите;
- координацию мер, принимаемых в ответ на просьбы об оказании помощи;
- обеспечение возможности для руководства ИС ОЗХО оказания помощи.

Предоставление помощи — это одно из наиболее сложных направлений деятельности ОЗХО как в политическом (взаимодействие с национальными и международными учреждениями, цели и мандаты которых могут противоречить друг другу), так и в техническом отношении. Помощь, по всей вероятности, будет осуществляться в нестабильной политической обстановке или в опасных условиях. Более того, участвующие в такой операции лица должны быть в первую очередь обеспечены защитой самих себя в условиях заражения, а затем уже выполнять возложенные на них функции.

Реализация статьи X Конвенции о помощи предусматривает, что каждое государство—участник ежегодно представляет в ОЗХО информацию о своей защитной программе. Однако это обязательство выполнили менее 20% государств—участников. По состоянию на 31 декабря 2002 г. только 35 государств—участников Конвенции представили информацию о своих национальных программах защиты.

В течение обзорного периода ОЗХО систематически проводит подготовительную работу в этой области с государствами—участниками. Она включает в себя организацию национальных, региональных и международных курсов, создание сети экспертов, консультирование и оказание методической помощи государствам в разработке программ помощи и защиты.

Национальные курсы. Государства—участники Конвенции располагают неодинаковыми возможностями в области обеспечения защиты, различными являются и другие факторы, такие как структура системы чрезвычайного реагирова-

ния, географические и климатические условия, численность и плотность населения, которые в совокупности определяют надежность защиты от химического оружия.

Когда государство—участник представляет запрос, ОЗХО готовит для запрашивающего государства—участника проект конкретной программы с учетом указанных особенностей. В этой связи национальные курсы могут существенно отличаться друг от друга.

До настоящего момента было подготовлено и с участием ОЗХО проведено три национальных курса — в Иордании, Пакистане и Эфиопии, в которых подготовку прошли более 100 специалистов в области чрезвычайного реагирования.

Региональные курсы проводятся на региональном или субрегиональном уровне для обеспечения общей подготовки в области защиты от химического оружия, налаживания сотрудничества между подразделениями гражданской обороны и специалистами в области чрезвычайного реагирования в государствах—участниках региона и создания совместной информационной сети.

После вступления Конвенции в силу состоялись три региональных курса. Бразилия стала местом проведения первого практикума по помощи и защите для Латинской Америки и Карибского бассейна. В Кувейте состоялся курс защиты для шести государств—участников из Совета сотрудничества Персидского залива (ССПЗ). Региональный курс по защите для государств Балтии проходил в Литве. В последнем курсе приняли участие 36 специалистов в области чрезвычайного реагирования из Литвы, Латвии и Эстонии. Он финансировался за счет взноса Норвегии.

Международные курсы по защите проводятся теми государствами—участниками, которые располагают техническими, материальными возможностями и имеют высококвалифицированных специалистов.

Эти курсы включают:

- *Ежегодный курс подготовки старших инструкторов.* Подготовка старших инструкторов представляет собой базовый курс, который проводится ежегодно для

40 специалистов и экспертов, которые занимаются или будут заниматься подготовкой гражданских лиц в области защиты от химического оружия в своих собственных странах. Основной целью этого курса является оказание содействия государствам—участникам в создании базового потенциала защиты от химического оружия, предназначенного для гражданского населения. На текущий момент проведено 5 таких курсов.

- *Учебную программу по полевым, аварийным лабораториям*, разработанную и осуществляемую Швейцарией. Учебная программа по полевым и аварийным лабораториям ежегодно обеспечивает основную подготовку 16 экспертов и специалистов из государств—участников, которые занимаются или будут заниматься подготовкой в области обнаружения химического оружия в своих собственных странах. На текущий момент проведено 6 таких курсов.
- *Ежегодные курсы подготовки по помощи и защите*, организованные и проводимые Швецией. Эти курсы обеспечивают базовую подготовку групп реагирования в области химического оружия, делая упор на проведение спасательных операций в зараженных районах, а также готовят специалистов по планированию в части создания базового потенциала защиты от химического оружия. Каждый год проводится по 4 таких курса, включающих по 16 экспертов.
- *Ежегодный курс по медицинским мерам защиты от химического оружия*, который проводится в Исламской Республике Иран. Участники получают самую последнюю информацию о лечении отравлений на протяжении последних 15 лет, используют опыт иранцев, пострадавших в свое время от применения химического оружия. Врачи и специалисты по использованию медицины в чрезвычайных ситуациях, участвующие в этом курсе, имеют уникальную возможность увидеть и осмотреть реальных пациентов, получивших в свое время отравление и проходящих долгосрочное лечение осложнений, вызванных воздействием химического оружия. Первый такой курс проводился для врачей и младшего медицинского

персонала ОЗХО, последующие курсы проводятся ежегодно для 20–30 слушателей из государств—участников.

- *Ежегодный курс по защите*, проводящийся в Чехии, примерно для 20 специалистов из государств—участников. В ходе этого курса участники получают базовую подготовку в области защиты. Аналогичные специальные курсы в области защиты организуются и в других государствах—участниках.

Сеть защиты, созданная ОЗХО, состоит из международно признанных экспертов в области защиты и предназначена для консультирования государств—участников по вопросам развития и усовершенствования их потенциала в области защиты.

Эти эксперты также читают лекции в рамках национальных курсов по защите, организуемых ОЗХО. В настоящее время Сеть защиты включает в себя 22 эксперта из разных стран, участвующих в этой работе в личном качестве и на безвозмездной основе. Эксперты Сети защиты периодически собираются в Гааге для обсуждения актуальных вопросов своей деятельности и проведения тематических практикумов. Через Сеть защиты в 2002 г. была организована выставка по средствам защиты и защитному оборудованию, предназначенному для защиты гражданского населения, в которой приняли участие 19 компаний из разных стран мира.

Помимо организации учебных курсов, ОЗХО в соответствии с пунктом 21 (j) статьи VIII Конвенции создан *Добровольный фонд помощи*. Остатки на счету фонда по состоянию на конец 2002 г. составили 1 086 614,84 евро.

По состоянию на текущий момент заключено только одно двустороннее соглашение относительно предоставления помощи между государством—участником Конвенции и ОЗХО, ведутся переговоры еще по семи соглашениям с тем же количеством государств—участников.

По итогам проведения подготовительных мероприятий в течение пяти лет ОЗХО разработана всеобъемлющая Концепция помощи, направленная государствам—участникам на рассмотрение. После завершения этой процедуры, анализа

замечаний и предложений Концепция должна быть рассмотрена и принята Конференцией. Рабочая апробация основных положений этого документа проведена в рамках специально организованных учений в Хорватии в сентябре 2002 г. В учениях приняли участие около 1000 человек из 12 государств—участников и задействовано около 100 т оборудования.

Понятно, что в случае поступления реального запроса о помощи сил и средств ОЗХО будет недостаточно. В связи с этим ОЗХО установлены контакты с соответствующими международными организациями, в компетенцию которых входят вопросы оказания чрезвычайной помощи, а именно — с Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности (УКГД), Мировой продовольственной программой (МПП) и Международным комитетом Красного Креста (МККК). Такие контакты позволяют ОЗХО воспользоваться опытом и знаниями указанных организаций и избегать дублирования усилий в рассматриваемой области.

Официально, как указывалось выше, о своих национальных программах помощи сделали объявления только несколько государств. К примеру, Швеция и Финляндия разработали свои национальные программы с учетом климатических условий, характерных для их территорий, что может обеспечить большую эффективность предпринимаемых мер по защите от химического оружия в случае возникновения такой необходимости. Большая часть государств—участников предпочли объявить как можно меньше информации, и если представляли, то в самом общем виде.

ОЗХО считает, что национальные программы защиты есть во многих государствах, но соответствующая информация в ОЗХО ими по каким-то причинам не представляется.

Так, к примеру, ОЗХО располагает неофициальной информацией о наличии программ помощи в промышленно развитых странах, таких как Греция, Новая Зеландия, Польша, Португалия, в ряде региональных держав и/или государствах—участниках, расположенных в «чувствительных» регионах, например, в Индии, Индонезии, Исламской Республике Иран и Пакистане, а также и в некоторых развивающихся странах.

На Конференции было обращено внимание на резкое увеличение числа запросов, поступивших от государств—участников, об оказании консультативной помощи в создании потенциала защиты от химического оружия. Это связано с террористическим нападением на США 11 сентября 2001 г. и возросшей угрозой применения оружия массового уничтожения террористами.

В этой связи актуальность разработки национальных программ защиты существенно возросла. Однако недостаточность ресурсов не позволяет ОЗХО ответить на все запросы. К примеру, выполнение просьб, с которыми в 2001 и 2002 гг. обратились Того, Босния и Герцеговина, Армения, Узбекистан, Исламская Республика Иран и несколько других стран, было отсрочено.

В ближайшей перспективе ОЗХО планирует расширить программу курсов, а также разработать модули и учебные пакеты на нескольких языках с их последующей адаптацией к конкретным нуждам государств—участников.

Другим важным вопросом, который был поднят на Конференции, стало обсуждение нового подхода международных организаций к проблеме оружия массового уничтожения в целом и химического оружия в частности. После совершенных 11 сентября 2001 г. террористических актов международные организации, отвечающие за оказание чрезвычайной помощи, включили в свой анализ угроз возможность осуществления операций в районах, зараженных боевыми отравляющими веществами.

Хотя МАГАТЭ и ВОЗ занимаются вопросами, связанными с ядерным и биологическим оружием, они обратились в ОЗХО с просьбой оказать им помощь в следующих трех основных областях: консультирование и выработка рекомендаций по вопросам, затрагивающим химическое оружие; проведение разъяснительной работы, с тем чтобы сотрудники знали об опасности пребывания в зараженном районе; оказание помощи в выполнении ими своего гуманитарного мандата. В этой связи ОЗХО обратилась к участникам Конференции с просьбой принять директивные указания относительно политики в этой сложной области.

Конференция согласилась с необходимостью координации и концентрации усилий различных международных организаций в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового поражения.

Налаживание контактов между ОЗХО и другими международными организациями в области защиты от химического оружия является крайне необходимым, поскольку Конвенция предусматривает, что если к ОЗХО с просьбой о помощи обращается Организация Объединенных Наций, то ресурсы ОЗХО поступают в распоряжение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

В целом, проведенный анализ деятельности по данному разделу позволяет заключить, что способность ОЗХО, как и государств-участников Конвенции, осуществить положение о предоставлении помощи, содержащееся в статье X Конвенции, остается под вопросом.

Деятельность Научно-консультативного совета ОЗХО

Научно-консультативный совет (НКС) ОЗХО был учрежден Генеральным директором в соответствии с подпунктом 21 (h) и пунктом 45 статьи VIII Конвенции для предоставления Конференции, ИС ОЗХО и государствам-участникам специализированных консультаций в тех областях науки и техники, которые имеют отношение к Конвенции.

Во исполнение этого мандата НКС подготовил для участников Конференции специальный доклад, в котором содержится анализ соответствующих научно-технических достижений за последние десять лет. В докладе государствам-участникам предлагается 14 рекомендаций и замечаний, являющихся важными как для рассмотрения действия Конвенции, так и для осуществления ее положений в будущем.

Доклад содержит разделы по следующим темам:

- списки химикатов;
- производство химических соединений;
- отбор проб и химический анализ на месте;
- химический анализ за пределами места проведения инспекции;

- уничтожение химического оружия и его проверка;
- помощь и защита от химического оружия;
- образование, внешние связи и международное сотрудничество.

Представляется целесообразным проанализировать только два наиболее важных заключения, сделанных НКС в своем докладе, которые имеют существенное значение для оценки эффективности Конвенции.

Первое заключение относится к вопросу целесообразности или отсутствия таковой в отношении внесения поправок в Списки химикатов, относящихся к разным категориям химического оружия.

Напомним, когда Конвенция была открыта для подписания, списки химикатов, включающие токсичные химикаты и их прекурсоры и представляющие особый риск для Конвенции, стали подпадать под действие мер по проверке.

Ряд химикатов, перечисленных в Списке 1, был разработан в 1940-е и 1950-е гг., а некоторые бинарные компоненты — в 1960-е и 1970-е гг. Другие химикаты Списка 1 созданы еще раньше. В любом случае, информация о всех химикатах, перечисленных в Списке 1, является общедоступной на протяжении более двадцати лет.

Как следствие, списки в их нынешнем виде не содержат никаких новых боевых отравляющих веществ (БОВ), которые могли бы, предположительно, появиться в последние десятилетия. В них также не учтены никакие другие высокотоксичные химикаты, которые можно рассматривать в качестве потенциальных средств для целей создания химического оружия и которые были синтезированы за последние два десятилетия.

Применение подхода, который состоит во включении химикатов (и их аналогов) в Список 1 лишь тогда, когда известно об их использовании для создания оружия и/или накопления, или когда высокотоксичные соединения не могут быть использованы ни в каких законных целях, сопряжено с неизбежным риском, что ОЗХО и государства-участники могут

оказаться застигнутыми врасплох при использовании того или иного несписочного(ых) химиката(ов) в качестве ХО.

Вместе с тем, НКС убежден, что количество несписочных химикатов, которые могли бы причинить значительный вред при их незаконном использовании для целей ХО, и их видов существенно возросло. Однако на нынешнем этапе инспекционный режим ОЗХО, за исключением, возможно, инспекций по запросу, не способен обеспечить выявление таких нарушений.

В Конвенции содержится механизм внесения поправок в списки. Химикаты могут добавляться в списки или исключаться из них, или они могут перемещаться из одного списка в другой, если государства–участники сочтут это полезным для целей проверки. Важным аспектом при принятии таких решений является наличие вероятной угрозы.

Определение ХО, содержащееся в статье II Конвенции, и положения о принципах отнесения того или иного химиката к конкретному списку химикатов гласят, что списки химикатов не охватывают всю сферу действия Конвенции. НКС заявил, что не знает ни о каких несписочных токсичных химикатах или прекурсорах, о которых не было бы известно на момент подписания Конвенции в 1993 г. и которые на практике были использованы для производства оружия или накапливались в качестве ХО.

Являясь международным консультативным органом, НКС не имеет доступа к разведывательной информации, касающейся разработки новых БОВ, поэтому он не в состоянии судить о существовании таких новых веществ.

Вместе с тем, подобные новые вещества, возможно, существуют, включая некоторые из них, подпадающие под критерии химикатов Списка 1. Примером токсичных химикатов, которые не были учтены при разработке списков, служит семейство диалкиламиноалкил (диалкиламидо)фторфосфатов. Имеющаяся общедоступная информация об этих соединениях указывает на их токсичность, сопоставимую с токсичностью других БОВ нервно-паралитического действия и с другими физико-химическими свойствами, вследствие чего эти соединения заслуживают внимания с точки зрения Конвенции.

НКС напомнил свои рекомендации и замечания в отношении химиката Списка 1 – ридина – и вновь обратился к государствам–участникам с предложением исходить из понимания, что ридин и его изомеры должны оставаться контролируемые химикатами (дискуссия по этому вопросу ведется не один год).

Достижения в молекулярной биологии (например, в геномике и протеомике) открывают новые возможности как для создания новых биологически активных химикатов, так и для разработки процессов синтеза таких химикатов с использованием ферментов или клеточных систем. Быстрое развитие биомолекулярной науки в сочетании с достижениями в области химического синтеза расширяют возможности для появления новых токсичных химикатов, которые могут иметь свойства, позволяющие отнести их к группе веществ – кандидатов на использование в качестве ХО.

Существует вероятность, что с учетом научно-технических достижений в разных областях науки, включая органическую химию, биохимию, генетику и др., в целях создания новых видов химического оружия может быть выбрано менее сложное ХО, без учета устойчивости вещества и сроков его хранения. А именно, речь идет об оружии, готовом для немедленного применения. Фактически речь идет о возможности получения новых видов бинарного оружия, которое не подпадает под меры контроля и которое может быть весьма привлекательным для террористов. Различие между списочными химикатами (химикатами, которые должны быть объявлены и в отношении которых должны применяться меры проверки) и несписочными химикатами, по заключению НКС, является вопросом нормативного характера. При любом таком разграничении всегда будут существовать несписочные химикаты, представляющие при их противоправном использовании риск для Конвенции.

НКС также заявил, что осведомлен и обеспокоен разработками новых химических средств борьбы с беспорядками (ХСББ) и другого, так называемого «несмертоносного» оружия, в котором используются определенные токсичные химикаты (такие, как инкапситуанты, успокоительные средства, вещества, вызывающие рвоту, и т.п.).

НКС подчеркнул важность, чтобы все новые токсичные химикаты, независимо от их происхождения или способа синтеза, попадали под содержащееся в Конвенции определение ХО. Исключением являются химикаты, не предназначенные для целей, не запрещаемых по Конвенции, и лишь до тех пор, пока их виды и количества соответствуют этим целям. Опасность появления неконтролируемых химикатов, которые могут использоваться в качестве ХО, обусловлена разработкой в химической промышленности целого ряда весьма гибких производственных установок, предназначенных для быстрого реагирования на изменение рыночного спроса. Но при этом нельзя исключить, что какой-то процент этих промышленных установок будет обладать потенциалом, позволяющим использовать их непосредственно или при незначительном переоборудовании для производства списочных и не-списочных БОВ.

В целом, несмотря на приведенные выше доказательства НКС о несовершенстве подходов к составлению списков химикатов, опасностях синтеза, появления новых видов (типов) химического оружия и способов их производства, был сделан следующий вывод: на данном этапе нецелесообразно вносить поправки в списки химикатов. Существование списков само по себе не является гарантией от нарушений Конвенции. В то же время, учитывая рост числа токсичных соединений, включая токсины, расширение знаний о них и вопросы, связанные с токсичными химикатами, которые не были учтены ко времени завершения переговоров по Конвенции («новые вещества»), НКС не снял вопроса о возможности возникновения необходимости в корректировке списков.

Второе важное заключение относится к вопросу проведения инспекций. НКС обратил внимание участников Конференции, что, с одной стороны, необходимо рассматривать число и длительность проведения инспекций с точки зрения «достаточности» контроля за степенью риска появления «несписочных» химикатов, представляющих опасность для целей Конвенции. С другой стороны, необходим поиск новых механизмов инспекций, доступных с точки зрения затрат. В этой связи НКС предложил увеличить число инспекций промышленных объектов, производящих списочные и дру-

гие химикаты, а также усовершенствовать механизм выбора для таких инспекций.

Основанием для такого предложения послужил анализ современных технологических процессов. В частности, экологические требования и требования безопасности, другие аспекты ответственности, а также рыночная конъюнктура вынудили промышленность провести целый ряд изменений в сфере производства. В результате технологических достижений (автоматизация, микроволновая химия, катализ, нетрадиционная химия, биотехнология и непрерывно работающие микрореакторы и т.д.) возросла гибкость химического производства. И сегодня химические предприятия значительно легче, чем в прошлом, могут быть переоборудованы для производства самых разных химических. Многие из современных предприятий имеют характеристики в области безопасности и защиты, схожие с теми, которые в прошлом были характерными для объектов по производству ХО. Это обуславливает необходимость проводить более тщательную проверку промышленных объектов, которые при определенных условиях могут стать потенциалом для производства новых видов химического оружия.

Одним из способов такого контроля может быть проведение анализа на месте в сочетании с использованием данных Целевой спектральной библиотеки ОЗХО (центральная база данных). Для этого необходимо расширить базу данных и включить в нее некоторые несписочные химикаты, которые либо связаны со списочными химикатами (например, известные примеси, добавки и продукты распада), либо вызывают беспокойство по причине возможности их использования в качестве БОВ. НКС призвал государства-участники представить аналитические данные о таких химикатах для подтверждения и возможного включения в базу данных.

В отношении инспекционной деятельности по проверке уничтожения химического оружия НКС обратил внимание государств-участников, что в настоящее время эти инспекции являются трудоемкими и дорогостоящими, поскольку требуют постоянного присутствия на месте. В целях оптимизации проверок НКС, вместо непрерывной проверки на месте, реко-

мендует более широко внедрять такие методы контроля, как дистанционный контроль и выборочные проверки.

В целом, эти предложения НКС не вызвали на Конференции каких-либо возражений. Однако в некоторых выступлениях участников обращалось внимание на то, что подходить к числу сокращений инспекций следует индивидуально, исходя из оценки особенностей функционирования каждого отдельно взятого объекта по уничтожению химического оружия.

Деятельность ОЗХО в области международного сотрудничества

Одной из целей Конвенции является содействие развитию международного сотрудничества в области химической деятельности на основе обмена научно-технической информацией, химикатами и оборудованием для производства, переработки и использования химикатов в целях, не запрещаемых по Конвенции.

Проекты ОЗХО в области международного сотрудничества призваны оказать государствам—участникам содействие в развитии их возможностей в области использования химии в мирных целях и ориентированы, в основном, на государства—участники, являющиеся развивающимися странами или странами с переходной экономикой.

К конкретным программам/проектам, направленным на развитие международного сотрудничества, относятся:

- программа поддержки конференций;
- программа поддержки исследовательских проектов;
- программа поддержки стажировок;
- программа помощи лабораториям;
- программа обмена оборудованием;
- программа партнерства ОЗХО и
- информационная служба.

Ниже коротко приводятся основные характеристики перечисленных программ.

Программа поддержки конференций

Эта программа направлена на оказание финансовой поддержки при организации конференций, практикумов и семинаров по специальным темам, имеющим отношение к Конвенции. Поддержка оказывается учреждениям, признанным научным организациям в развивающихся странах или странах с переходной экономикой, с тем чтобы в таких мероприятиях участвовали докладчики и/или участники из этих стран.

Формы поддержки включают безвозмездное финансирование транспортных расходов и расходов, связанных с подготовкой, организацией и проведением самой конференции.

Конкретные темы, по которым проводились конференции, включали:

- аналитическую химию;
- токсичные химикаты;
- химию природных соединений;
- оказание медицинской помощи при химическом и биологическом поражении;
- химию окружающей среды;
- экологически безопасное использование химических веществ;
- защиту при высокой температуре и в опасных условиях;
- токсикологию;
- химию лекарственных растений;
- демилитаризацию;
- уничтожение химического оружия;
- оценку опасности;
- использование науки и техники в целях развития;
- химический и биологический терроризм.

С момента вступления Конвенции в силу проведено 40 конференций, в которых приняли участие 335 человек, 117 из которых были из региона Африки, 73 — из Восточной Европы, 67 — из Азии, 41 — из группы западноевропейских и других государств (ГЗДГ) и 37 — из Латинской Америки и Карибского бассейна. Из этих мероприятий 20 прошли в странах

ГЗДГ, 10 – в Африке, 7 – в Азии, 2 – в Восточной Европе и 1 – в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Программа поддержки исследовательских проектов

ОЗХО оказывает поддержку небольшим исследовательским проектам в развивающихся странах и странах с переходной экономикой для развития и пропаганды научно-технических знаний в области химии в промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских, фармацевтических или других мирных целях, которые имеют отношение к Конвенции.

Финансирование таких исследовательских проектов проводится как непосредственно ОЗХО, так и совместно с другим донором/финансирующей организацией.

Из всех проектов, которым была оказана поддержка, 31 осуществлялся в Латинской Америке и Карибском бассейне, 28 – в Африке, 15 – в Азии и 1 – в ГЗДГ.

Тематика финансируемых исследований включала химию природных соединений, загрязнение окружающей среды, токсикологию, биопестициды, лекарственные растения, антидоты для токсичных химикатов, как, например, сакситоксин, и разработку индикаторов бактериальных токсинов, связанных с производством сакситоксина.

Программа поддержки стажировок

Цель программы поддержки стажировок – помочь ученым и инженерам из развивающихся стран и стран с переходной экономикой приобрести опыт работы в ведущих исследовательских лабораториях или учреждениях в промышленно развитых странах.

ОЗХО не занимается распределением стажеров, но рассматривает заявки на частичное или полное финансирование стажировок при условии, что такие заявки отвечают целям программы. Будущие стажеры должны выполнить все необходимые формальности, в том числе подтвердить, что принимающее учреждение согласилось принять их у себя, прежде чем

они запросят помощь у ОЗХО. Формы поддержки включают безвозмездное финансирование транспортных расходов и/или стажировок.

За истекший период (с момента вступления Конвенции в силу) была оказана поддержка в общей сложности 17 стажировкам. Из числа стажеров, которым была оказана помощь, 10 были из Африки, 3 – из Азии, 3 – из Восточной Европы и 1 – из ГЗДГ.

Конкретные проекты, в рамках которых осуществлялось финансирование стажировок, включали исследования в областях, связанных с химией окружающей среды, химией природных соединений, оценкой средств радиационной, химической и биологической защиты и т.д.

Стажировки проводились в таких странах, как Австрия, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, США, Швейцария и Южная Африка. Обычно стажировки длились три месяца.

Программа помощи лабораториям

Эта программа ориентирована на лаборатории, стремящиеся получить назначение ОЗХО или иным образом участвующие в химическом анализе. Она также предназначена для тех лабораторий, которые уже располагают достаточной инфраструктурой, но могли бы извлечь выгоду из повышения уровня технической компетентности.

Поддержка оказывалась в одной из следующих форм:

- помощь при создании адекватной системы обеспечения качества анализов и подготовка персонала по качеству в ведущих лабораториях в этой области;
- стажировки в ведущей лаборатории в другом государстве–участнике;
- поддержка участия ключевых сотрудников в научных семинарах в соответствующих областях;
- проведение специализированных семинаров в ведущих лабораториях.

Лаборатория, заинтересованная в получении такой поддержки, обязана представить подробную заявку, подкрепленную рекомендацией от Национального органа соответствующего государства—участника с указанием характера необходимой помощи.

В течение отчетного периода была оказана поддержка проектам, связанным с 9 лабораториями. Из общего числа лабораторий, получивших поддержку, пять были расположены в Азии и по одной в Африке, Восточной Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне и ГЗДГ.

Программа обмена оборудованием

В рамках этой программы оказывается поддержка по добровольной передаче лабораторного оборудования, которое должно быть в хорошем рабочем состоянии, из учреждений в развитых странах учреждениям в других странах.

В принципе, ОЗХО не занимается организацией безвозмездного предоставления такого оборудования, но способствует осуществлению таких передач после заключения соглашения между стороной, предоставляющей оборудование, и стороной, получающей его. Кроме того, по просьбе государства—члена, получающего такое оборудование, ОЗХО также оказывает поддержку в подготовке специалистов для наладки и обслуживания оборудования.

С 1997 по 2002 г. поддержка была оказана при пяти передачах. Оборудование включало:

- приборы для аналитической химии;
- электроизмерительные приборы;
- оборудование для контроля качества;
- компьютеры;
- портативные компьютеры и т.д.

Программа партнерства ОЗХО

Главная цель этой программы, разработанной при помощи экспертов от правительств некоторых государств—членов и химической промышленности, заключается в содействии укреплению потенциала и национальному осуществлению

Конвенции в области химической промышленности. Ее осуществление идет через организацию специального курса подготовки.

Программа (курсы) включает подготовку специалистов в университете одного из европейских государств—членов Конвенции и трехнедельную стажировку на современном химическом промышленном предприятии в Европе.

Эта программа получила развитие в последние три года. Для участия в курсе было отобрано 36 слушателей из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Все они имели квалификацию, как минимум, бакалавра в области химии/химического производства и соответствующий опыт работы более пяти лет в научном учреждении, правительственном ведомстве или в промышленности.

Информационная служба

ОЗХО предоставляет учреждениям государств—членов Конвенции по их запросу информацию:

- об опасных свойствах химикатов и химической продукции;
- о возможных заменителях опасных химикатов;
- о поставщиках конкретных химикатов и химических технологий;
- другую связанную с этим информацию.

За пять лет в ОЗХО поступил 61 запрос. Из них 11 — по вопросам охраны здоровья и техники безопасности, 24 — о поставщиках и производителях химикатов и химических технологий, 2 — о передаче списочных химикатов, 2 — относительно замены токсичных химикатов в производственных процессах и 7 — о свойствах промышленных побочных продуктов.

Объемы финансирования международных программ сотрудничества ОЗХО с 1997 по 2002 г. представлены в *Таблице 3*.

Таблица 3
Объемы финансирования международных программ сотрудничества ОЗХО (евро)

Годы	Поддержка конференций	Исследовательские проекты	Поддержка стажировок	Помощь лабораториям	Обмен оборудованием	Программа партнерства	Итого, евро
1997	7 442	–	–	12 833	0	–	20 275
1998	70 356	83 620	–	3 347	4 764	–	162 088
1999	200 895	167 377	25 556	9 549	417	–	403 794
2000	130 673	31 233	49 227	22 517	–	229 664	463 313
2001	83 009	91 279	15 405	–	1 361	235 410	426 464
2002	127 922	168 940	14 818	1 606	–	232 097	560 235
Всего	620 298	542 448	105 006	49 851	6 543	697 172	2 021 317

Примечание: на Конференции были представлены уточненные данные об общих затратах на программы международного сотрудничества, которые в сумме за 1997–2002 гг. составили 2 645 941 евро.

В целом, анализ основных программ международного сотрудничества показал, что приблизительно 34% поддержки оказывались странам Африки, 22% – странам Латинской Америки и Карибского бассейна, 22% – странам Азии, 9% – странам Восточной Европы и 14% – странам ГЗДГ.

По результатам оценки деятельности ОЗХО в области международного сотрудничества Конференция признала целесообразным стимулировать сотрудничество между промышленными и коммерческими предприятиями в государствах–участниках, с тем чтобы расширить их деятельность в областях, имеющих отношение к Конвенции.

В отдельных выступлениях участников Конференции предлагалось разработать новую программу, которая способствовала бы развитию финансового и технического сотрудничества и коммерческих обменов в деле производства, переработки или использования химикатов в целях, не запрещаемых по Конвенции. Такая программа, в принципе, могла бы

предусматривать ведение базы данных по конкретным заявкам, связанным с техническим ноу-хау, оборудованием и торговыми возможностями, распространение такой информации среди заинтересованных государств–участников и организацию совещаний и семинаров, на которых бы устанавливались личные контакты между соответствующими предприятиями.

Из других документов, рассмотренных на Конференции, можно упомянуть о политике ОЗХО относительно сроков службы. Этот документ не требует детального анализа, так как носит внутренний характер и интересен в основном международным чиновникам. В документе подчеркивается, что ОЗХО является не карьерной организацией, ротация сотрудников должна составлять ежегодно не менее одной седьмой от общей численности и срок службы не может продолжаться более семи лет.

Решения Конференции

Ранее уже упоминалось, что на Конференции были приняты два основных документа: Политическая декларация и, собственно, решение Конференции. По своему существу в этих документах отражены все положения, которые ранее уже рассматривались. В этой связи представляется возможным привести их в тезисном варианте.

Политическая декларация Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции

Политическая декларация по сути представляет собой заявления государств–участников Конвенции.

Так, участники Конвенции:

- подтвердили решимость действовать в направлении всеобщего и полного разоружения, включая запрещение и ликвидацию оружия массового уничтожения;
- подтвердили твердую приверженность достижению предмета и цели Конвенции, поскольку ее универсальное осуществление полностью исключит возможность применения химического оружия, обусло-

- вит уничтожение запасов ХО и мощностей по его производству всеми государствами—участниками и предотвратит распространение ХО;
- напомнили, что полное и эффективное осуществление всех положений Конвенции является важным вкладом в глобальную борьбу с терроризмом во всех его формах и проявлениях;
 - призвали все государства взять на себя обязательства активизировать свои двусторонние и многосторонние усилия по достижению универсальности Конвенции и присоединению к ней других государств;
 - подтвердили свои обязательства консультироваться и сотрудничать непосредственно между собой или через ОЗХО для устранения любых сомнений относительно несоблюдения Конвенции;
 - подчеркнули, что ОЗХО должна обеспечить возможность для быстрого и эффективного рассмотрения запросов о разъяснении и выяснении фактов, включая просьбы о проведении инспекций по запросу;
 - напомнили государствам—участникам об их обязательствах уничтожить запасы ХО и объекты по его производству в сроки, предусмотренные Конвенцией, и обратили внимание, что в некоторых государствах—участниках имеют место задержки (поскольку только Россия не укладывается в установленные Конвенцией сроки, то этот призыв, в основном, адресован России. — *Прим. авт.*);
 - подчеркнули, что ответственность за уничтожение запасов ХО лежит на государствах—участниках, владеющих этим оружием: призвали государства, уже оказывающие помощь государствам—обладателям ХО и/или готовые к этому, продолжать сотрудничество в данной области (совершенно очевидно, что этот призыв обращен в сторону государств, которые оказывают помощь России. — *Прим. авт.*);
 - напомнили о значении уничтожения оставленного ХО и сотрудничества, которое развивается между государствами—участниками;
 - отметили, что Конвенция создала эффективную систему международной проверки, включающую объявления и инспекции на месте, которые используются

- для систематической проверки ликвидации ХО и объектов по производству ХО, а также для проверки объектов, производящих химикаты Списка 1 в законных целях и представляющих наибольшую опасность для Конвенции;
- обратили внимание государств—участников Конвенции, что система проверки укрепляет уверенность в законности химической деятельности государств—участников и допускает проведение инспекций по запросу и расследований предполагаемого фактического применения ХО или угрозы его применения, которые должны использоваться справедливым, недискриминационным, эффективным и экономичным образом;
 - подчеркнули важность поддержания эффективного режима проверки в отношении объектов и деятельности в целях, не запрещаемых по Конвенции, для содействия нераспространению ХО и укрепления уверенности в законном характере их химической деятельности;
 - обратили внимание на важность при получении ими от ОЗХО чувствительной коммерческой или связанной с национальной безопасностью информации для уверенности в неуклонном соблюдении Конвенции другими государствами—участниками;
 - обратили внимание на трудности и задержки в области принятия национального законодательства об осуществлении Конвенции; призвали государства—участники приложить все усилия для реализации Конвенции и для приведения национального законодательства в соответствие с предметом и целями Конвенции;
 - подчеркнули важность предусмотренного Конвенцией механизма предоставления помощи и защиты от применения или угрозы применения ХО;
 - подтвердили обязательство Конференции государств—участников способствовать развитию международного сотрудничества в мирных целях в области химической деятельности государств—участников и призвали ОЗХО активизировать программы в этой области;

- напомнили всем государствам—участникам о необходимости поощрения свободной торговли химикатами и обмена научно-технической информацией в области химической деятельности в целях, не запрещаемых по Конвенции;
- дали обязательства и далее укреплять ОЗХО в качестве международного органа, обеспечивающего полное и эффективное осуществление Конвенции, в том числе положений относительно международной проверки ее соблюдения, а также в качестве форума для консультаций и сотрудничества.

Всего текст Политической декларации содержит 23 пункта.

Решение Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции

Рассмотрение положений, включенных в решение Конференции, проводилось практически в течение всего срока работы Конференции. В первоначальном варианте проект решения был представлен государствам—участникам в день открытия Конференции в форме Сводного доклада председателя рабочей группы открытого состава по подготовке Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции (выше указывалось, что такая группа была создана еще в 2001 г. Исполнительным советом ОЗХО).

В ходе обсуждения проводилось уточнение формулировок по тем или иным положениям, и в окончательном варианте решение Конференции было принято государствами—участниками в день завершения работы Конференции — 9 мая 2003 г.

Решение Конференции содержит 133 положения (пункта), которые распределены по разделам, соответствующим основным статьям Конвенции. По своей сути в решении Конференции отражены фактическое состояние дел по выполнению положений Конвенции и призывы к государствам—участникам (по тексту практически повторяющие идентичные положения Политической декларации) по их неуклонному выполнению.

Решение Конференции содержит следующие разделы:

- роль Конвенции о химическом оружии в области укрепления мира и международной безопасности;
- меры по обеспечению универсальности Конвенции;
- осуществление положений Конвенции о химическом оружии, включая вопросы общих обязательств, общих положений по проверке, объявлений, инспекций и предоставления докладов по результатам проверок;
- химическое оружие и объекты по его производству;
- деятельность, не запрещаемая по Конвенции;
- национальные меры по осуществлению;
- консультации, сотрудничество и выяснение фактов;
- помощь и защита от химического оружия;
- экономическое и техническое развитие;
- актуальность статей XII—XXIV Конвенции (автор, в порядке справки, напоминает названия этих статей в хронологическом порядке: «Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции»; «Связь с другими международными соглашениями»; «Урегулирование споров»; «Поправки»; «Срок действия и выход из Конвенции»; «Статус приложений»; «Подписание»; «Ратификация»; «Присоединение»; «Вступление в силу»; «Оговорки»; «Депозитарий»; «Аутентичные тексты»);
- защита конфиденциальной информации;
- деятельность Организации по запрещению химического оружия.

Выше было подробно рассмотрено по всем разделам выполнение Конвенции государствами—участниками. В связи с этим представляется целесообразным представить отдельные пункты решения Конференции, являющиеся наиболее значимыми.

Основные положения решения Конференции

Конференция с удовлетворением отметила, что Конвенция является одним из ключевых договоров, отражающих основополагающие цели Организации Объединенных Наций. Она представляет собой важнейший механизм обеспечения международного мира и безопасности, носит недискриминационный характер и устанавливает новые стандарты гло-

бального разоружения, нераспространения, международной проверки и международного сотрудничества и помощи.

Конференция с удовлетворением отметила, что, согласно Конвенции, установлен жесткий режим, способствующий нераспространению химического оружия, включая, среди прочего, законодательные и административные меры, принятые государствами—участниками, и проводимую Секретариатом международную проверку соответствующих объектов и деятельности химической промышленности. Дальнейшее развитие режима нераспространения должно учитывать соответствующие достижения в области науки и техники.

Конференция с обеспокоенностью отметила, что, наряду с сохраняющейся угрозой возможного применения химического оружия некоторыми государствами, международное сообщество сталкивается со все большей опасностью использования химического оружия террористами. Конференция приняла к сведению предложение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, где говорится: международным организациям следует провести оценку способов, с помощью которых они могут повысить эффективность своей деятельности по борьбе с терроризмом. В частности, это касается организаций, деятельность которых связана с контролем за использованием химических и других смертоносных материалов или доступом к ним. В этом контексте Конференция подтвердила решение Исполнительного совета о вкладе ОЗХО в глобальную борьбу с терроризмом и отметила, что работа продолжается в рамках созданной Советом рабочей группы по вопросу терроризма.

Конференция признала, что Конвенция со времени ее вступления в силу добилась огромных успехов в деле обеспечения универсальности, и сейчас количество государств—участников составляет 151. Вместе с тем, Конференция с обеспокоенностью отметила, что остаются 43 государства, не являющиеся участниками Конвенции, в том числе 25 государств, подписавших Конвенцию, и 18 государств, не подписавших ее. Они расположены в ряде регионов, в том числе на Ближнем Востоке, в некоторых районах Африки, в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, Центральной Америке и Карибском бассейне и в районе тихоокеанских островов. С осо-

бой обеспокоенностью Конференция отметила следующее: среди государств, не являющихся участниками Конвенции, имеется ряд государств, которые, как считается, обладают химическим оружием. Конференция напомнила, что на своих предыдущих ежегодных сессиях рассматривала прогресс в деле обеспечения универсальности и неоднократно принимала решения, содержащие призыв ко всем государствам, которые не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней, сделать это безотлагательно.

Конференция признала, что усилия по достижению универсальности должны предприниматься параллельно с обеспечением полного соблюдения всеми государствами—участниками их обязательств по Конвенции. С особой обеспокоенностью Конференция отметила информацию, указывающую, что большое число государств—участников не выполнили либо полностью, либо частично основные обязательства, связанные с национальными мерами по осуществлению. На Конференции было подчеркнуто, что более одной пятой государств—участников утратили свое право голоса в ОЗХО в связи с задолженностью по уплате финансовых взносов. Конференция настоятельно призвала государства—участники и Секретариат ОЗХО рассмотреть меры по содействию более полному осуществлению Конвенции и участию в этом всех государств.

Конференция отметила, что со времени вступления в силу Конвенции в ОЗХО не поступало просьб о проведении инспекций по запросу или расследований предполагаемого применения.

Конференция убеждена в полезности исследования по дальнейшей оптимизации системы проверки ОЗХО, рекомендациями которой можно будет воспользоваться в 2004 г. и в последующие годы. Подобное исследование может использовать среднесрочный план ОЗХО в качестве отправной точки, и в нем могут быть также учтены выводы Научно-консультативного совета. В исследовании необходимо определить основные инспекционные задачи, оценить эффективность, которая может быть обеспечена применительно к разным аспектам инспекционного цикла, — от планирования до подготовки докладов. Также следует определить не используемые в

настоящее время способы, позволяющие еще больше повысить эффективность проверки.

Конференция рассмотрела прогресс, достигнутый в области уничтожения химического оружия, и признала усилия, приложенные всеми государствами—участниками, владеющими ХО, для своевременного выполнения их обязательств. Конференция подчеркнула стремление государств—участников, владеющих ХО, выполнить свои обязательства по уничтожению как можно скорее и в соответствии с положениями Конвенции. Конференция напомнила, что в некоторых государствах—участниках, владеющих ХО, имели место задержки. Конференция настоятельно призвала все государства—участники, владеющие ХО, продолжить уничтожение своего химического оружия в соответствии с положениями Конвенции, включая положения, касающиеся сроков уничтожения.

Конференция подчеркнула важность осуществления всеми государствами—участниками, владеющими ХО, надлежащих мер для обеспечения безопасности их объектов по хранению ХО и предотвращению любого перемещения их ХО за пределы этих объектов, за исключением его перевозки для уничтожения. Организация может служить форумом для консультаций и сотрудничества между государствами—участниками в этом отношении.

Сознавая необходимость достижения скорейшей договоренности по вопросу конечной точки уничтожения, Конференция подтвердила, что все ХО должно быть уничтожено под контролем ОЗХО в соответствии с положениями статьи IV и части IV (А) Приложения по проверке. Конференция заявила: весь процесс уничтожения ХО (вплоть до того момента, когда ОВ уничтожено по существу необратимым образом) должен рассматриваться в качестве происходящего в пределах объявленного объекта по уничтожению ХО.

Конференция подчеркнула важность эффективной проверки запасов ХО, а также их уничтожения. Конференция признала, что такая проверка может быть дополнительно упорядочена и имеются возможности для повышения эффективности. Совет при поддержке Секретариата приступил к работе над этим вопросом. Сокращение потребностей в людских ресурсах для проверки операций по уничтожению ХО было оп-

ределено в качестве вопроса, имеющего потенциально большое значение для оптимизации ресурсов ОЗХО, используемых для целей проверки.

Конференция отметила прогресс, достигнутый в области завершения конверсии бывших объектов по производству ХО в целях, не запрещаемых по Конвенции. Конференция признала нарушения срока в одном государстве—участнике, которые отчасти были вызваны большим, чем предполагалось, количеством заявок на конверсию и более длительными, чем ожидалось, периодами времени, потребовавшимися для их представления и одобрения. Конференция констатировала стремление этого государства—участника завершить конверсию как можно скорее и информировать Секретариат и Совет о достигнутом прогрессе. Конференция отметила намерение Секретариата проинспектировать (вскоре после 29 апреля 2003 г.) все ОПХО, подлежащие конверсии на незапрещаемые цели, в отношении которых еще не было выдано удостоверения о завершении конверсии.

Конференция напомнила о необходимости принятия решений по ряду вопросов, касающихся химического оружия, старого ХО, оставленного ХО, а также объектов по производству ХО. Она отметила, что Совет включил несколько неотложных и давно рассматриваемых вопросов в свою программу работы, и просила Совет и впредь прилагать усилия для скорейшего решения этих вопросов.

Конференция подчеркнула важность представления точных, полных и своевременных ежегодных объявлений всеми государствами—участниками, имеющими объекты, подлежащие объявлению согласно статье VI. То же самое касается и других объявлений, требуемых по статье VI («Совокупные национальные данные, а также уведомления и объявления относительно передач химикатов Списка 1»).

Конференция отметила: после вступления в силу Конвенции был достигнут некоторый прогресс в отношении учреждения или назначения Национальных органов. Сто пятнадцать государств—участников уже уведомили ОЗХО о своих Национальных органах. Вместе с тем, на Конференции было заявлено, что большому числу государств—участников еще предстоит назначить или учредить Национальный орган, и она

согласилась с необходимостью уделить неотложное внимание этой ситуации.

Конференция отметила, что Совет рассматривал вопрос о законодательстве об осуществлении, причем в последний раз — в контексте своей рабочей группы по терроризму. Было подчеркнуто, что угроза использования токсичных химикатов террористами повышает важность и неотложность принятия законодательства об осуществлении. Однако, требование о принятии государствами—участниками необходимых законодательных и административных мер для осуществления Конвенции предусматривается самой Конвенцией, и потому должно неукоснительно соблюдаться.

Конференция отметила, что со времени вступления Конвенции в силу не было подано ни одной просьбы о проведении инспекции по запросу. Конференция подтвердила важность инспекции по запросу как механизма выяснения и урегулирования любого вопроса, касающегося возможного несоблюдения Конвенции. Она подтвердила право каждого государства—участника просить о проведении такой инспекции по запросу на месте, как это предусмотрено в Конвенции, исключительно в целях выяснения и урегулирования любых вопросов относительно возможного несоблюдения положений Конвенции. Конференция также подтвердила право и обязательство инспектируемого государства—участника предпринимать меры для соблюдения Конвенции. Конференция также подтвердила его обязательство предоставлять доступ в пределах запрашиваемого места исключительно с целью установления фактов, имеющих отношение к возможному несоблюдению, и его право принимать меры по защите чувствительных установок, а также по предотвращению разглашения конфиденциальной информации и данных, не имеющих отношения к Конвенции.

Конференция напомнила о положениях Конвенции, призванных исключить злоупотребление механизмом инспекций по запросу, и выразила уверенность в том, что государства—участники будут и впредь рассматривать инспекцию по запросу как важный шаг и воздерживаться от запросов, которые являются надуманными, недобросовестными или явно выходящими за рамки Конвенции.

Конференция подчеркнула важность расследований предполагаемого применения или угрозы применения ХО. В таких ситуациях Организация должна иметь необходимые средства и быть готовой в любой момент времени рассмотреть целесообразность последующих мер со стороны ОЗХО и государств—участников, а также оказать содействие по предоставлению помощи. Конференция отметила, что Секретариат учредил группу по координации и оценке помощи, общую роль которой еще предстоит определить. В этой связи была подчеркнута необходимость координации ОЗХО своей деятельности с другими учреждениями, участвующими в мероприятиях по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций, что весьма важно при проведении операций по предоставлению помощи.

Конференция приняла к сведению стремление государств—участников полностью осуществлять положения Конвенции, касающиеся экономического и технического развития. Конференция подтвердила свою ответственность за содействие развитию международного сотрудничества в мирных целях в области химической деятельности. Также она подтвердила обязательство государств—участников содействовать как можно более широкому обмену химикатами, оборудованием и технической информацией в связи с развитием и применением химии в целях, не запрещаемых по Конвенции, и их право участвовать в таком обмене. Конференция подчеркнула, что в данном контексте программы международного сотрудничества ОЗХО должны вносить реальный вклад в развитие возможностей государств—участников, необходимых для осуществления Конвенции.

Конференция сделала вывод о необходимости разработки руководящих принципов, которые должны применяться при подготовке программ международного сотрудничества.

Конференция приняла к сведению тот факт, что 85% информации, представленной Секретариату, классифицируется государствами—участниками как конфиденциальная информация. Конференция просила Совет изучить при помощи Секретариата положение в области классификации информации, хранящейся в ОЗХО. Конференция рекомендовала Секретариату, а также государствам—участникам проанали-

зировать их практику установления уровней классификации информации. Было предложено по возможности понизить присваиваемый уровень классификации с целью повышения эффективности работы и обеспечения бесперебойного функционирования системы защиты конфиденциальности, а также повышения транспарентности.

Конференция рассмотрела бюджетные и финансовые механизмы ОЗХО и их развитие со времени вступления Конвенции в силу. Конференция отметила необходимость, чтобы Совет при поддержке Секретариата продолжал отслеживать и совершенствовать использование этих механизмов. На Конференции говорилось о важности создания более эффективных бюджетных процедур на основе скорейшего проведения консультаций между Секретариатом и государствами—участниками. Подчеркивалась необходимость вдумчивого рассмотрения и определения приоритетности задач по программам и регулярной оценки эффективности выполнения этих задач.

Конференция подтвердила важность изложенных в Конвенции принципов набора сотрудников для эффективного функционирования Секретариата. Конференция подчеркнула, что при приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности. Должное внимание следует уделять важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе. Набор сотрудников следует осуществлять исходя из принципа обеспечения минимальной численности персонала, необходимого для надлежащего выполнения обязанностей Секретариата. Конференция подчеркнула, что сотрудники Секретариата, в особенности инспекторы, должны быть в курсе научно-технических достижений для поддержания высокого уровня профессионализма и эффективного выполнения своих обязанностей.

Конференция отметила развитие взаимоотношений ОЗХО с другими международными, региональными и субрегиональными организациями и, в частности, подчеркнула важность взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций,

как это предусмотрено в Соглашении о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО.

Конференция назвала важным аспектом национальных мер по осуществлению Конвенции обеспечение информированности и распространение знаний о Конвенции и ее требованиях в химической промышленности, в научно-технических кругах, в вооруженных силах государств—участников и среди широкой общественности.

Кроме того, по специальному решению Конференции, на этой сессии Конференции присутствовали представители восьми международных организаций, специализированных учреждений и других международных органов, а также девяти неправительственных организаций и двух ассоциаций химической промышленности.

В соответствии с правилами процедуры Конференция избрала своим Председателем посла Ноор Фариду Аррифин (Малайзия), которая будет пребывать в этой должности до избрания ее преемника на следующей очередной сессии Конференции. Заместителями Председателя Конференции, которые также будут пребывать в этой должности до избрания их преемников на следующей очередной сессии, были избраны представители следующих десяти государств—участников — Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Индии, Мексики, Нигерии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Швейцарии, Южной Африки и Японии.

Следующий шаг работы Конференции — утверждение повестки работы Конференции, состоящей из 22 вопросов. Среди них, помимо процедурных вопросов, относящихся к деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Исполнительного совета ОЗХО (ИС ОЗХО), Технического секретариата ОЗХО (ТС ОЗХО) и его рабочих органов и комиссий, можно выделить основные, т.е. относящиеся непосредственно к осуществлению Конвенции и связанным с этим проблемам.

Именно этим вопросам и будет уделено особое внимание в настоящей главе.

В ходе общих прений с заявлениями выступили делегации стран: Италии (от имени Европейского Союза, государств, вступающих в Европейский Союз, и государств, заключивших с Европейским Союзом соглашения об ассоциированном членстве), Российской Федерации, Южной Африки, Сингапура, Норвегии, Китая, Соединенных Штатов Америки, Панамы, Швейцарии, Японии, Кореи, Филиппин, Мексики, Малайзии (от имени Движения неприсоединения и Китая), Индии, Чешской Республики, Марокко, Бразилии, Франции, Нигерии, Алжира, Румынии, Турции, Кубы, Украины, Бангладеш, Пакистана, Исламской Республики Иран, Саудовской

Глава вторая

Восьмая ежегодная конференция государств—участников КЗХО

За прошедшие с момента проведения Обзорной конференции 6 месяцев ранее предоставленная информация существенным образом не изменилась, в связи с чем в настоящем обзоре будут представлены уточнения и решения, получившие развитие за последние месяцы.

Ежегодная Конференция государств—участников (восьмая с момента вступления Конвенции в силу) была открыта 20 октября 2003 г. Председателем предыдущей сессии Конференции послом Нуредином Джуди (Алжир). Следует сказать, что конференции могут проводиться только по согласованию с Организацией Объединенных Наций (ООН), которая является депозитарием ратификационных грамот государств—участников Конвенции. Конференция получила такое согласие Генерального секретаря ООН и смогла приступить к своей работе.

В работе восьмой сессии Конференции приняли участие 120 государств—участников. Статус государств, не подписавших Конвенцию и подписавших Конвенцию, но не ратифицировавших ее, определяется как наблюдатели. Решение о праве их участия в работе сессии принимается отдельным решением Конференции. В конкретном случае в качестве наблюдателей, подписавших Конвенцию, участвовали Израиль и Чад, а в качестве наблюдателей, не подписавших Конвенцию, — Ирак и Ливийская Арабская Джамахирия¹.

¹ 5 февраля 2004 г. Ливия стала полноправным членом КЗХО.

Аравии, Албании, Словакии, Катара, Судана, Канады, Маврикия, Вьетнама, Перу, Аргентины и Боснии и Герцеговины.

Содержание заявлений в основном отражало состояние дел с выполнением Конвенции в той или иной стране, а также анализ представленных рабочих документов ИС ОЗХО специально для Конференции, включая обзорный материал по ряду вопросов и проект решения Конференции. Практически все делегации обращали внимание на необходимость принятия адекватных и интенсивных мер по достижению универсальности Конвенции, оптимизации инспекционной деятельности, расширения международного сотрудничества в области мирной химии, а также бюджетным вопросам.

По состоянию на момент проведения Конференции 157 государств стали участниками Конвенции, т.е. с мая 2002 г. по октябрь 2003 г. еще шесть государств присоединились к Конвенции. Несмотря на то, что до достижения универсальности еще далеко, определенный прогресс все же наблюдается. Число государств, не подписавших Конвенцию, по-прежнему остается высоким, и на момент проведения Конференции составляло 15 стран. Среди них, к сожалению, остаются страны с нестабильными политическими режимами, которые прессой нередко обвиняются в продолжении работ или наличии оружия массового уничтожения (ОМУ), включая и химическое. Это – Демократическая Народная Республика Корея, Египет, Ирак, Сомали, Ливия, Сирия и некоторые другие (всего 15 государств).

Национальные меры по осуществлению Конвенции (ст. VII Конвенции)

На первой Обзорной конференции государств–участников Конвенции был принят призыв о предоставлении исчерпывающей информации о национальных мерах по двум основным направлениям. Первое направление – положение дел в отношении национальных мер по осуществлению (по состоянию на сентябрь 2003 г.). Второе – обновленный обзор сферы охвата национального законодательства об осуществлении Конвенции, включая ответы на вопросник о законода-

тельстве в области уголовного права. Напомним, что к национальным мерам по осуществлению относится информация об учреждении своих Национальных органов, о законодательных и иных мерах административного и уголовного плана, охватывающих все основные области обеспечения конвенционных обязательств.

Анализ представленной на Конференции информации по этим вопросам показывает, что по состоянию на 11 сентября 2003 г. из 157 государств–участников Конвенции только 123 (80%) уведомили ОЗХО о том, что они назначили или учредили свои Национальные органы согласно пункту 4 статьи VII Конвенции. Только 93 государства–участника (61%) представили информацию согласно пункту 5 статьи VII – информирование ОЗХО о законодательных и административных мерах по осуществлению Конвенции. 63 государства–участника (41%) представили полный текст своего законодательства или иных мер, принятых ими для осуществления Конвенции, на языке оригинала или в переводе. И только 51 государство–участник (33%) сообщило, что его национальное законодательство об осуществлении охватывает все основные области обеспечения соблюдения Конвенции, а именно в части, касающейся:

- запрещений, предусмотренных в статье I Конвенции, и санкций за их нарушение;
- экстратерриториального применения законодательства в отношении физических лиц, имеющих гражданство государства–участника;
- всеобъемлющего характера определения «химического оружия», содержащегося в подпункте 1 (а) статьи II Конвенции. Он гласит, что этот термин означает «токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества химикатов соответствуют таким целям»;
- санкций за нарушения частей VI, VII и VIII Приложения к Конвенции по проверке (речь идет о режимах обращения с химикатами, относящимися к Списку 1, 2 и 3);

- обеспечения соблюдения требований об удостоверении конечного потребителя в отношении передач химикатов Списка 3 государствам, не являющимся участниками Конвенции, согласно пункту 26 части VIII Приложения к Конвенции по проверке; и
- санкций за непредоставление информации о подлежащей объявлению деятельности.

Только 76 государств–участников (50%) представили ответы на первый вопросник по законодательству относительно регулирования списочных химикатов и 100 государств (65%) – на второй вопросник относительно осуществления Конвенции в области уголовного права.

Только 71 государство–участник (46%) представило данные о санкциях за нарушения обязательств относительно химикатов Списка 1; 71 государство (46%) и 70 (46%) соответственно представили такую же информацию в отношении химикатов Списка 2 и Списка 3. Только 72 государства–участника (47%) обеспечивают соблюдение требования об удостоверении конечного потребителя в отношении передач химикатов Списка 3 государствам, не являющимся участниками Конвенции: 37 – посредством правовых мер, а остальные 35 – посредством политических мер. Например, Национальный орган какого-либо государства обеспечивает соблюдение этого требования по своему усмотрению при выдаче разрешения.

В соответствии с подпунктом 2 статьи XI Конвенции («Консультации, сотрудничество и выяснение фактов») только 39 государств–участников (25%) пересмотрели свои существующие национальные правила в области торговли химикатами в целях приведения их в соответствие с предметом и целью Конвенции. Только 27 государств–участников (18%) сообщили о том, что они занимаются разработкой национального законодательства об осуществлении, а 21 государство–участник (14%) обратилось с просьбой об оказании им помощи при разработке законодательства и/или подготовке персонала их Национальных органов в области требований Конвенции.

В решении Обзорной конференции содержится призыв «информировать ОЗХО ко времени следующей очередной сес-

сии Конференции о состоянии дел в области принятия ими законодательных и административных мер, которые требуются им или предприняты ими для осуществления Конвенции, о любых проблемах, с которыми они сталкиваются и о любой помощи, которая может им потребоваться».

Этот доклад был принят 9 мая 2003 г. и выпущен 13 июня 2003 г.

1 июля 2003 г. ТС ОЗХО подготовил и разослал соответствующим государствам–участникам 97 вербальных нот, содержащих просьбу представить информацию, запрошенную Обзорной конференцией по рассмотрению действия Конвенции, а также предложение оказать любую помощь, которая может потребоваться. В период с июля по август 2003 г. ТС ОЗХО напоминал об этом по факсу, электронной почте и телефону. Он встретился с 67 делегациями для оказания им помощи при подготовке ответов. Тем не менее, до истечения предельного срока для включения информации в настоящий доклад, было получено только 33 ответа на 97 запросов, разосланных ТС ОЗХО, т.е. показатель представления ответов составил всего лишь 34%.

Россия своевременно представила необходимую информацию о назначении Национального органа, о мерах по осуществлению статьи VII Конвенции, о законодательстве по обращению со списочными химикатами, мерам уголовного наказания, но не представила полные тексты своего законодательства и не дала предложения в списки экспертов. В связи с тем, что Россия практически полностью выполнила требования по имплементации своего национального законодательства, претензий к нашему государству со стороны руководящих органов ОЗХО практически не предъявлено.

Основные положения доклада ОЗХО об осуществлении Конвенции в 2002 г.

Доклад по своей структуре является типичным и включает в себя разделы:

- *директивные органы*: информация о составе ОЗХО, деятельности Конференции государств–участников,

деятельности ИС ОЗХО, деятельности вспомогательных органов Конференции и ИС ОЗХО;

- *деятельность по проверке*: информация о химической демилитаризации, общий обзор инспекционной деятельности и технической проверки этой деятельности;
- *международное сотрудничество*, помощь, защита и поддержка осуществления; внешние связи;
- *бюджетные и административные вопросы*;
- *прочая вспомогательная деятельность*: информация о конфиденциальности и внутренней безопасности, охране здоровья персонала ОЗХО и технике безопасности.

Многие из этих сфер отчетного доклада фактически повторяют ту информацию, которая была представлена в мае 2003 г. (на Обзорной конференции), с некоторыми уточнениями, поэтому нет необходимости давать детальный анализ содержания этих разделов, за исключением *деятельности по проверке*, как наиболее важном вопросе, существенно отражающемся на итогах выполнения Конвенции, и в общем виде — на *бюджетных и административных вопросах*.

Деятельность по проверке

Деятельность по проверке включает в себя предоставление в ОЗХО первоначальных объявлений, объявлений о наличии средств борьбы с беспорядками, объявлений по статье VI Конвенции (о наличии объектов, производящих химикаты Списка 1, 2 и 3), об оказании помощи и другие объявления.

Первоначальные объявления

К 31 декабря 2002 г. 142 из государств—участников, или 90%, представили свои первоначальные объявления в ОЗХО. Совокупное количество объявлений, представленных к концу каждого года начиная с 1997 г. по состоянию на 31 декабря, было следующим:

1997 г. — подлежало объявлению 105 государствами, представлено 73 государствами;

1998 г. — подлежало объявлению 112 государствами, представлено 86 государствами;

1999 г. — подлежало объявлению 128 государствами, представлено 94 государствами;

2000 г. — подлежало объявлению 141 государством, представлено 136 государствами;

2001 г. — подлежало объявлению 145 государствами, представлено 141 государством;

2002 г. — подлежало объявлению 147 государствами, представлено 142 государствами.

Россия после ратификации Конвенции (с 5 декабря 1997 г.) ежегодно и своевременно предоставляет в ОЗХО всю необходимую информацию, включая объявления по статьям III, IV, V и VI Конвенции, а также подробную информацию о Национальном органе и пункте въезда для международных инспекторов.

Объявления согласно статье III Конвенции

Четыре государства—участника обладают химическим оружием. Это Индия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и одно другое государство—участник. До конца 2002 г. они объявили в общей сложности 69 869 метрических тонн отравляющих веществ (ОВ), содержащихся в 8,2 млн боеприпасов и емкостей, а также еще 412 695 неснаряженных боеприпасов и емкостей. Эти объявления относятся к 16 видам ОВ и смесей таких ОВ. Нервно-паралитические ОВ — VX (28%), зарин (22%) и зоман (13%) составляют 63%, а ОВ кожно-нарывного действия (в основном, иприт и люизит) вместе составляют еще 35% всех объявленных боевых отравляющих веществ. Остальные 2% — это бинарное химическое оружие категории 1 и химическое оружие категории 2, а также «токсичные отходы». По состоянию на 31 декабря 2002 г. всего уничтожено 6 903,343 метрических тонн ОВ категории 1 и 265,031 — категории 2.

Важно заметить, что спустя более 5 лет после вступления Конвенции в силу, Албания (в ноябре 2002 г.) уведомила ОЗХО об обнаружении боевых отравляющих веществ. Она сообщила, что представит полное объявление, как только будет получена вся подробная информация (по состоянию на декабрь 2003 г. информация о количестве и номенклатуре химического оружия, находящегося у Албании, отсутствовала). Напомним, что Албания подписала Конвенцию 14 января 1993 г., ратифицировала ее 11 мая 1994 г. и сдала в ООН ратификационную грамоту 20 апреля 1997 г.

Объявленное химическое оружие всеми странами первоначально хранилось на 33 объектах по хранению химического оружия (ОХХО). Два из этих объектов ранее были закрыты после уничтожения всего химического оружия, хранившегося на них. Еще один ОХХО был повторно объявлен как временная площадка хранения при объекте по уничтожению химического оружия (ОУХО) и, соответственно, подлежал инспекциям как часть этого ОУХО. По состоянию на 31 декабря 2002 г. систематические инспекции ОЗХО проводились на 30 ОХХО.

К 31 декабря 2002 г. 11 государств–участников сделали объявления об имевшемся у них ранее или имеющемся в настоящее время потенциале для производства химического оружия на 61 объекте (ОПХО). Это следующие страны: Босния и Герцеговина, Индия, Исламская Республика Иран, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Югославия (с 4 января 2003 г. Югославия именуется как Сербия и Черногория), Япония и еще одно государство–участник. Можно задаться вопросом: почему о наличии запасов химического оружия объявили 4 государства, а о наличии объектов по его производству гораздо больше?

Конвенцией также предусматривается, что государства–участники должны представлять объявления в отношении любого объекта, «предназначенного, построенного или использовавшегося с 1 января 1946 г. преимущественно для разработки химического оружия». Ранее 8 государств–участников объявили в общей сложности 23 таких объекта, но в

2002–2003 гг. никаких новых объявлений такого рода сделано не было.

В период между вступлением Конвенции в силу и до конца 2002 г. число государств–участников, объявивших старое химическое оружие (СХО), продолжало составлять девять – Бельгия, Германия, Италия, Канада, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония. Три государства–участника – Италия, Китай и Панама – объявили оставленное химическое оружие (ОХО) на своей территории, а Япония объявила ОХО на территории Китая. В 2002–2003 гг. никаких новых объявлений о СХО или ОХО сделано не было.

Объявления о химических средствах борьбы с беспорядками

В 2002 г. представлено одно новое объявление о химических средствах борьбы с беспорядками. Соответственно, к концу 2002 г. государства–участники объявили химические средства борьбы с беспорядками двух основных видов: 90 государств объявили газ CN, 58 – CS, 14 – OC, 9 – CR, 1 – CNS, 2 – DM, 6 – другие. При этом в 102 государствах имеется наличие средств борьбы с беспорядками двух основных типов: CN и CS.

Объявления согласно статье VI («Деятельность, не запрещаемая Конвенцией»)

В настоящее время, согласно статье VI Конвенции, 5078 объектов во всем мире подпадают под режим проверки.

По химикатам Списка 1 сделало объявления 21 государство, объявившее 26 объектов (инспекциям подлежат 26 объектов в 21 стране). Данные государства подлежат систематической проверке посредством регулярных инспекций. В этот перечень объектов входят 8 маломасштабных объектов (т.е. объектов, которые производят химикаты Списка 1 в целях, не запрещаемых по Конвенции, и в количествах, не превышающих 1 т в год), 17 других объектов, используемых для защитных целей, и 1 объект, используемый в медицинских, фармацевтических и исследовательских целях.

По химикатам Списка 2 сделали объявления 33 государства, объявившие 438 объекта (инспекциям подлежат 156 объектов в 21 стране). 156 из 438 объявленных производственных зон Списка 2 в 21 государстве–участнике осуществляли деятельность по производству, переработке или потреблению списочных химикатов, которая превышала предусмотренные в Конвенции пороги для проведения инспекций. Одиннадцать государств–участников объявили в общей сложности 378 производственных зон Списка 2, или 86%. Это Австралия, Германия, Испания, Италия, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария и Япония, причем каждое из государств объявило десять или более производственных зон Списка 2. 120 объектов из 156 подлежащих инспекции производственных зон Списка 2, или 77%, находились в семи государствах–участниках: Германии, Италии, Китае, Соединенных Штатах Америки, Франции, Швейцарии и Японии. Каждое из них имело десять или более подлежащих инспекции производственных зон Списка 2.

По химикатам Списка 3 сделали объявления 34 государства, объявивших 497 объектов (инспекциям подлежат 437 объектов в 34 странах). Из объявленных производственных зон этого списка 437 объектов, находящихся в 34 государствах–участниках, превышали порог для инспекций. 360 производственных зон Списка 3, или 82% всех подлежащих инспекции объектов, находились в 7 государствах–участниках: Германии, Индии, Китае, Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Франции и Японии, причем в каждом из них имелось десять или более подлежащих инспекции производственных зон Списка 3.

О наличии на их территориях других химических производственных объектов (ДХПО) объявили 60 государств, совокупное количество которых составляет 4117 зон (инспекциям подлежат 3990 объектов в 58 странах). Наибольшее число таких объектов находится в Китае (около 1500), во Франции, Германии и Италии – более чем по 100 объектов, в Бразилии и Иране – порядка 60 объектов в каждом государстве, в остальных – меньше.

Несмотря на то, что представленная информация по объявлениям является официально признанной, дискуссия относительно вопросов, касающихся классификации химического оружия, объявленного как боеприпасы, устройства и оборудование, до настоящего времени не закрыта. И на прошедшей Конференции был представлен документ, озаглавленный, как «Не исчерпывающий перечень иллюстративных примеров химического оружия, соответствующего определениям, содержащимся в подпунктах 1 (В) и 1 (С) статьи II Конвенции о химическом оружии».

Представляется целесообразным привести некоторые справочные материалы из этого документа.

Химическое оружие, согласно пункту 1 статьи II Конвенции, означает в совокупности или в отдельности следующее:

- токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;
- боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств указанных в подпункте (а) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
- любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств.

Боеприпасы являются единицами одноразового действия (унитарные, бинарные, кассетные унитарные и кассетные бинарные), которые на языке Конвенции являются «специально предназначенными для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств этих токсичных химикатов». Они указаны в подпункте 1 (а) статьи II Конвенции и высвобождаются в результате применения таких боеприпасов. В боеприпасах, объявленных согласно этой категории, используется непосредственно или опосредованно взрывчатое вещество для высвобождения или

распыления токсичных химикатов. Подзаряды являются относительно малыми единицами и находятся внутри несущих боеприпасов. Они специально предназначены для «смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств» посредством высвобождения взрывчатого вещества или иными способами любых химикатов, указанных в подпункте 1 (а) статьи II Конвенции. Они распыляются из несущих боеприпасов для обеспечения более широкого покрытия цели. К примеру, виды боеприпасов, которые используются для указанных выше целей, включают: химические снаряды, кассеты и емкости; авиационные управляемые и неуправляемые химические бомбы и элементы кассетных бомб; головные части ракет или реактивных снарядов; химические минометные выстрелы; химические мины; взрывчатые и пиротехнические химические боеприпасы для ближнего боя и для специальных целей (например, ручные гранаты); отсеки баковые авиационных бомб; кассетные боеприпасы или подзаряды в качестве элементов бомб малого калибра и боевых элементов для авиационных бомб, реактивных снарядов и ракет.

Устройства являются специально предназначенными единицами многократного использования (как унитарные, так и бинарные), в которых используются невзрывчатые способы высвобождения или распыления токсичных химикатов «для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств химикатов», о чем говорилось ранее. В качестве примера таких устройств можно привести химические выливные приборы и химические модули.

Оборудование относится к единицам, которые специально предназначены для доставки ХО и которые являются частью системы доставки ХО, но в них фактически не содержатся токсичные химикаты или их прекурсоры. К оборудованию относятся системы доставки общего и двойного назначения, такие как самолеты, артиллерийские орудия, минометы и многоствольные реактивные пусковые установки. Они могут использоваться для доставки различных видов боеприпасов, содержащих обычные взрывчатые вещества, которые могут быть использованы для обычных боеприпасов или для доставки ХО. Примером такого оборудования могут служить разрывные заряды для использования в унитарных и бинарных бое-

припасах, подзарядах и устройствах; пороховые заряды; взрыватели, используемые в выливных приборах; переходники к взрывателям; транспортные и боевые контейнеры; взрыватели для химических боеприпасов, реактивных снарядов и т.д.

Деятельность по проверке не исчерпывается объявлениями, о которых подробно изложено выше. К этой же сфере деятельности ОЗХО относится и контроль передачи списочных химикатов, которые по положениям Конвенции имеют ограничения по срокам и по перечню химикатов, относящихся к Спискам 1, 2 и 3. В этой связи представляется целесообразным привести состояние дел по передачам списочных химикатов по состоянию на конец 2002 г.

Передачи списочных химикатов

Химикаты Списка 1 с момента вступления Конвенции в силу не подлежат торговому обороту и в исключительных случаях могут передаваться за пределы своей территории в ограниченных количествах и только другому государству-участнику Конвенции, только в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях, не запрещаемых по Конвенции. Государства-участники, которые намерены импортировать или экспортировать такие химикаты, обязаны уведомить ОЗХО не менее чем за 30 дней до передачи. Единственным исключением является передача химиката Списка 1 — сакситоксина — в медицинских или диагностических целях в количествах 5 миллиграммов или менее, причем и в этом случае уведомление должно представляться до передачи. В 2002 г. в передачах химикатов Списка 1 участвовали только три государства-участника: одно экспортировало, два импортировали.

С 29 апреля 2000 г., т.е. через три года после вступления в силу Конвенции, любая торговля химикатами Списка 2 между государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, запрещена. Исключения составляют химикаты Списка 2 в продуктах, определяемых как потребительские товары и упакованных для розничной продажи для индивидуального потребления. В 2002 г. три государства-участника сообщили о передачах химикатов

Списка 2 трем государствам, не являющимся участниками Конвенции. Некоторые из передач, объявленных двумя из этих государств–участников, нарушали вышеупомянутые запреты. По представлению ОЗХО эти государства–участники приняли соответствующие меры против компаний, участвовавших в незаконных передачах.

Химикаты Списка 3 могут передаваться государствам, не являющимся членами Конвенции, только при подтверждении получателем того, что эти химикаты будут использованы в целях, не запрещаемых Конвенцией. Анализ ежегодных объявлений прошлой деятельности, имевшихся у ОЗХО, по состоянию на 31 декабря 2002 г. свидетельствует о том, что 13 государств–участников экспортировали пять химикатов Списка 3 в девять государств, не являющихся участниками Конвенции. Всего было экспортировано 5468 метрических т химикатов Списка 3, причем из этого количества 78% составляли триэтаноламин и тионилхлорид.

Прогресс в уничтожении запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия

В период между вступлением Конвенции в силу и 31 декабря 2002 г. инспекторы ОЗХО подтвердили уничтожение в общей сложности 7169 метрических тонн отравляющих веществ в четырех государствах–участниках, объявивших запасы химического оружия.

Ниже перечислены категории и количества уничтоженных ОВ, боеприпасов и устройств:

- химическое оружие категории 1 – 6320 метрических тонн унитарного химического оружия. Из них 450 тонн в 2002 г., включая ОВ нервно-паралитического действия: зарин (GB), табун (GA) и VX; ОВ кожно-нарывного действия: иприт (HD) и люизит. Свыше 69 метрических тонн ключевых бинарных компонентов, из них 65 тонн в 2002 г.; 515 метрических тонн других бинарных компонентов, из них 54 тонны в 2002 г., и 356 141 бинарный боеприпас (снаряды ствольной артиллерии, контейнеры и емкости), из них 92 448 в 2002 г.;

- химическое оружие категории 2 – 265 метрических тонн тиодигликоля (TDG), 2-хлорэтанола (2-CE) и фосгена, из них 81 тонна в 2002 г.;
- химическое оружие категории 3 – 412 704 единицы, из них 60 тыс. единиц в 2002 г.

В 2002 г. 7 объявленных полномасштабных ОУХО функционировали в четырех государствах–участниках: один в Индии, один в Российской Федерации, четыре в Соединенных Штатах Америки и один в государстве–участнике. Кроме того, в Российской Федерации был уничтожен фосген – химическое оружие категории 2, слитый из боеприпасов в 2001 г. Два государства–участника также уничтожили или подвергли обработке ограниченное количество химического оружия категории 1, находившегося в аварийном состоянии.

Индия

В 2001 г. Индия выполнила требование Конвенции об уничтожении 20% ее химического оружия категории 1, т.е. задолго до 29 апреля 2002 г. – срока, предусмотренного Конвенцией. В 2001 г. она также завершила уничтожение тиодигликоля, который объявила как химическое оружие категории 2. К 29 апреля 2002 г. Индия уничтожила все свое химическое оружие категории 3.

Российская Федерация

Российская Федерация уничтожила все свое химическое оружие категории 3 в 2001 г., т.е. задолго до 29 апреля 2002 г. – срока, предусмотренного Конвенцией. Уничтожение химического оружия категории 2 было завершено в марте 2002 г., также до истечения срока, предусмотренного Конвенцией. В декабре 2002 г. Россия приступила к систематическому уничтожению своего химического оружия категории 1.

В октябре 2002 г. Конференция рассмотрела обращение Российской Федерации и предоставила ей отсрочку в принципе в отношении промежуточных сроков уничтожения 1% и 20% ее запасов химического оружия категории 1, соответственно.

Она также постановила, что на своей восьмой сессии в 2003 г. установит уточненный срок уничтожения Россией 20% запасов химического оружия категории 1 (о решении Конференции по этому вопросу будет изложено ниже). Конференция призвала Российскую Федерацию предпринять все необходимые меры по соблюдению предложенного ею графика уничтожения химического оружия: 20% — к 29 апреля 2007 г., 45% — к 29 апреля 2009 г. и 100% — к 29 апреля 2012 г.

Соединенные Штаты Америки

В 2001 г. Соединенные Штаты Америки выполнили требование Конвенции об уничтожении 20% своих запасов химического оружия категории 1 задолго до 29 апреля 2002 г. — предусмотренного Конвенцией срока, причем к этой же дате они также уничтожили все свое химическое оружие категории 3. США не объявили никакого химического оружия категории 2.

В 2002 г. инспекторы ОЗХО провели первоначальные посещения двух из четырех новых ОУХО в США, на которых планировалось начать операции в 2003 г. Это объект по уничтожению ОВ в Абердине (ABCDF) и объект по уничтожению ОВ в Юматилле. ОЗХО также провела окончательные инженерные изучения объекта по уничтожению ОВ в Аннистоне и Абердине.

Государство—участник

Это государство—участник завершило уничтожение своего химического оружия категории 3 задолго до срока, предусмотренного Конвенцией. Оно не объявило никакого химического оружия категории 2. Ранее оно обратилось с просьбой о продлении срока уничтожения 20% его запасов химического оружия категории 1 до 29 апреля 2004 г. — через семь лет после вступления в силу Конвенции. Конференция удовлетворила эту просьбу на своей седьмой сессии в октябре 2002 г. К концу 2002 г. данное государство—участник уже уничтожило более 20% своего химического оружия категории 1, т.е. до истечения измененного срока.

Объекты по производству химического оружия (ОПХО)

В период между вступлением Конвенции в силу и 31 декабря 2002 г. 11 государств—участников объявили 61 ОПХО. Один из них был объявлен двумя государствами—участниками: здания оставались в одном государстве—участнике, а специализированное оборудование хранилось в другом.

Согласно пункту 30 части V Приложения по проверке и решению Конференции государства—участники были обязаны уничтожить 40% своей совокупной производственной мощности к 29 апреля 2002 г., т.е. через пять лет после вступления в силу Конвенции. К этой дате все государства—участники, имеющие объявленные ОПХО, выполнили этот срок уничтожения, а пять: Иран, Китай, Франция, Япония и государство—участник уничтожили 100% своей совокупной производственной мощности.

К концу 2002 г. 28 ОПХО были полностью уничтожены, а 8 конверсированы в целях, не запрещаемых по Конвенции. Из остальных 24 ОПХО 12 должны были быть конверсированы, а остальные уничтожены.

Старое (СХО) и оставленное химическое оружие (ОХО)

Деятельность государств—участников по уничтожению их старого и оставленного химического оружия (СХО и ОХО) продолжалась на протяжении 2002—2003 гг., и в большинстве случаев был достигнут определенный прогресс. Тем не менее, почти во всех из представивших объявления государствах—участниках продолжали иметь место случаи обнаружения СХО, и, как ожидается, они будут продолжаться в течение ближайших десятилетий.

Четыре государства—участника — Бельгия, Германия, Италия и Соединенное Королевство — используют объекты, ранее производившие химическое оружие, для уничтожения старого химического оружия. ОЗХО в принципе одобрила планы Италии, предусматривающие значительное расширение деятельности по уничтожению СХО в 2003 г. В 2002 г. Китай и Япония завершили строительство подъездного пути к крупнейшему из их предполагаемых мест извлечения ОХО,

что позволяет в будущем построить объекты по извлечению и уничтожению ОХО. К концу 2002 г. три государства—участника, Канада, Словения и Соединенные Штаты Америки, уничтожили все СХО, которое они обнаружили и объявили, хотя по-прежнему ожидаются новые случаи такого обнаружения.

Общий обзор инспекций на объектах, связанных с химическим оружием

Как и в предыдущие годы, основная часть инспекционной деятельности ОЗХО в 2002 г. проводилась на объектах, связанных с химическим оружием, что составило 60% всех инспекций и 81% всех инспекторо-дней. Инспекционные группы также продолжали проверять уничтожение или конверсию ОПХО (40 инспекций) и сохранение химического оружия на объектах хранения, за исключением его перемещения с целью уничтожения (31 инспекция). В 2002 г. были также проведены пять инспекций ОХО и семь инспекций СХО.

Наибольшее число инспекций проведено: в США — 60, в России — 38, в Республике Корея — 24, в Индии — 14, в Китае — 9, в Германии и Франции — по 5, в других государствах — от 1 до 3 инспекций в год. Всего проведено 210 инспекций.

В целом, инспекции на объектах хранения химического оружия проходили бесперебойно, и все инспекционные группы смогли выполнить цели, указанные в их мандатах. Вместе с тем, в ряде случаев возникали вопросы, которые требовали проведения дополнительных консультаций между инспектируемым государством—участником и ОЗХО. Один вопрос, который в связи с инспекциями возник в отношении России, касался юридических и практических процедур уничтожения «аварийных» химических боеприпасов на объектах по уничтожению химического оружия. Все неясности были решены в процессе проведения инспекций, поскольку уничтожение аварийных боеприпасов проводилось в присутствии международных инспекторов, которые подтвердили безопасность процесса и полноту уничтожения.

Готовность к инспекциям по запросу или расследованиям предполагаемого применения химического оружия

В 2002 г., как и во все предыдущие годы со времени вступления Конвенции в силу, ни одно государство—участник не использовало предусмотренное Конвенцией право каждого из них просить о проведении инспекции по запросу в любом другом государстве—участнике с целью прояснения и урегулирования любого вопроса, касающегося возможного несоблюдения Конвенции.

ОЗХО также не получала просьб о проведении какого-либо расследования предполагаемого применения химического оружия в течение рассматриваемого периода. Вместе с тем, сотрудники ТС ОЗХО приняли участие в учебной инспекции по запросу в Соединенном Королевстве и в аналогичном учебном мероприятии в Нидерландах, организованном совместно этой страной и Соединенным Королевством. ТС ОЗХО также принял участие в деловой игре по инспекции по запросу в США. Кроме того, все инспекторы, которым может быть поручено проведение инспекций по запросу или расследования предполагаемого применения химического оружия, регулярно участвовали в курсах повышения квалификации для поддержания высокого уровня готовности.

Квалификационные проверки назначенных лабораторий

Известно, что ОЗХО ежегодно, а иногда и чаще, проводит квалификационные проверки лабораторий, предназначенных для проведения арбитражных и других аналитических исследований проб, отобранных в процессе проведения инспекций. По состоянию на октябрь 2003 г. было проведено 12 проверок. По результатам квалификационных проверок не всем лабораториям удалось сохранить статус назначенных. Ниже приводится список назначенных лабораторий по состоянию на 31 декабря 2002 г.

Бюджетные и административные вопросы

Бюджет ОЗХО на 2002 г. составил 61,9 млн евро. Эта сумма была распределена следующим образом: расходы на проверку составили 51%, административные и иные расходы — 49%.

Список назначенных лабораторий

Государство–участник	Лаборатория
1. Китай*	Лаборатория аналитической химии, Научно-исследовательский институт химической защиты
2. Чешская Республика*	Научно-исследовательский институт органического синтеза, Центр экологии, токсикологии и аналитической химии
3. Финляндия	Финский институт по проверке Конвенции о химическом оружии (ВЕРИФИН)
4. Франция	DGA – Исследовательский центр Буше (ИЦБ)
5. Германия	Wehrwissenschaftliches Institut für Schutztechnologien, ABC – Schutz
6. Нидерланды	Лаборатория Принца Морица ТНО
7. Польша	Лаборатория по проверке выполнения Конвенции о химическом оружии, Военный институт химии и радиометрии
8. Республика Корея	Лаборатория химического анализа, Департамент ХБ, Агентство по оборонным разработкам
9. Российская Федерация**	Лаборатория химического и аналитического контроля Военного университета радиологической, химической и биологической защиты
10. Швеция	Шведское агентство оборонных исследований (ФОИ), Отдел РХБ-защиты
11. Швейцария	Лаборатория в Шпице
12. Соединенное Королевство	Лаборатория оборонной науки и техники, Портон-Даун
13. Соединенные Штаты	Химико-биологический судебно-медицинский аналитический центр в Эджвуде

* Статус назначенной ОЗХО лаборатории временно приостановлен по причине неудачных результатов в ходе шестой официальной квалификационной проверки ОЗХО. Эта лаборатория не будет рассматриваться на предмет получения ею проб, отобранных для анализа за пределами места, до тех пор, пока она не покажет удовлетворительные результаты в одной из будущих квалификационных проверок.

** Статус назначенной ОЗХО лаборатории временно приостановлен по причине неудачных результатов в ходе десятой официальной квалификационной проверки ОЗХО. Эта лаборатория не будет рассматриваться на предмет получения ею проб, отобранных для анализа за пределами места, до тех пор, пока она не покажет удовлетворительные результаты в одной из будущих квалификационных проверок (это примечание относится к российской лаборатории).

Разбивка административных и иных расходов выглядит следующим образом:

- международное сотрудничество и помощь – 5,7%,
- директивные органы и вспомогательные органы – 7,3%,
- внешние связи – 2,3%,
- руководство – 9,5%,
- администрация – 11,3% и
- общие услуги, не распределенные по программам – 13,3%.

Ввиду непоступления причитающихся платежей из ряда государств–членов расходы, произведенные в 2002 г., составили только 58,9 млн евро. Дефицит наличных средств в размере 3 млн евро привел к сокращению расходов по ряду программ. Государства–участники не смогли договориться ни о дополнительном финансировании, ни о внесении изменений, которые позволили бы ОЗХО использовать Фонд оборотных средств и устранили необходимость сокращения программы работы.

В 2002 г. на оборудование, предметы снабжения и контракты на обслуживание было израсходовано 4,5 млн евро по сравнению с 3,5 млн евро в предыдущем году. Большинство закупок, особенно в отношении услуг и технического обслуживания, были произведены в стране пребывания, хотя выгоду от таких закупок также получили многие международные компании через свои местные филиалы. Закупки производились в компаниях из 17 стран, причем самыми крупными из них были закупки оборудования для инспекций на месте, подготовка инспекторов и лицензии на программное обеспечение для компьютеров.

Согласно статьям IV и V Конвенции, каждое государство–участник покрывает расходы по проверке хранения и уничтожения химического оружия и расходы по проверке уничтожения или конверсии ОПХО. Сумма счетов-фактур, выставленных государствам–участникам за инспекции по статьям IV и V, проведенные в 2002 г., составила 2,4 млн евро, что примерно на 600 тыс. евро меньше прогнозирувавшейся суммы в 3 млн евро. Россия своевременно покрывает

расходы по инспекционной деятельности, и претензий к ней по этим вопросам со стороны ОЗХО нет.

Другим источником доходов ОЗХО являются добровольные взносы государств–участников в специально созданный фонд, средства которого предназначены для оказания помощи государствам в соответствии со статьей X Конвенции. Согласно Конвенции, каждое государство–участник имеет право запрашивать и получать помощь и защиту от применения или угрозы применения химического оружия, если оно сочтет, что:

- против него было применено химическое оружие;
- против него были применены химические средства борьбы с беспорядками в качестве способа ведения войны; или
- ему угрожают действия или деятельность любого государства, которые запрещены государствам–участникам статьей I Конвенции.

Помощь определена в Конвенции как «координация и предоставление государствам–участникам защиты от химического оружия». Она включает следующее: средства обнаружения и системы сигнализации, защитное оборудование, дегазационное оборудование и средства дегазации, медицинские antidotes и средства лечения, а также консультирование по любой из этих защитных мер.

Согласно Конвенции, каждое государство–участник должно предоставлять помощь через ОЗХО и на добровольной основе избрать для этого осуществление одной или нескольких из следующих мер:

- вносить взносы в Добровольный фонд помощи, образованный ОЗХО;
- заключить в течение 180 дней после вступления в силу Конвенции двустороннее соглашение с ОЗХО о предоставлении помощи по соответствующей просьбе; или
- объявить, какого рода помощь оно могло бы предоставить по призыву ОЗХО.

На момент проведения Конференции запросов о помощи не поступало, но подготовка к возможности выполнения такой просьбы ведется ОЗХО в течение ряда лет. Подготовительная работа, в основном, осуществляется по двум направлениям: через укрепление национального потенциала защиты от химического оружия и международного потенциала для обеспечения способности ОЗХО реагировать на просьбы о помощи в случае применения или угрозы применения химического оружия.

Взносы в Добровольный фонд помощи вносят далеко не все государства–участники, да и вносимые суммы невелики. В качестве примера приводятся данные о взносах в этот фонд по состоянию на 31 декабря 2002 г.

Таблица 5

Взносы государств в Добровольный фонд помощи*

	Государство–участник	Внесенная сумма (евро)
1.	Албания	3 000
2.	Бельгия	24 767
3.	Канада	22 689
4.	Чили	9 153
5.	Дания	7 454
6.	Эстония	2 000
7.	Эфиопия	5 325
8.	Финляндия	25 333
9.	Греция	11 344
10.	Венгрия	4 410
11.	Ирландия	11 344
12.	Италия	172 442
13.	Япония	45 378
14.	Кувейт	45 378
15.	Лихтенштейн	6 527
16.	Литва	2 328

17.	Люксембург	12 389,33
18.	Мальта	2 490,30
19.	Нидерланды**	234 033,52
20.	Новая Зеландия	7 237,43
21.	Норвегия	22 689,01
22.	Оман	9 257,12
23.	Перу	4 628,56
24.	Польша	22 689,01
25.	Республика Корея**	36 233,89
26.	Словения	2 299,30
27.	Швеция	11 591,82
28.	Швейцария	49 066,12
29.	Турция	11 108,54
30.	Соединенное Королевство	162 108,38
31.	Зимбабве	1 942,18
Всего, добровольные взносы		988 592,72
Накопленные поступления		98 022,12
Всего		1 086 614,84

* В таблицу не включены платежи, объявленные, но не полученные к истечению предельного срока для включения информации в настоящий доклад.

** Эти государства–участники дважды делали взносы в Добровольный фонд.

Внимательный читатель заметит, что Россия не делала взносы в Добровольный фонд, так же, как и США и другие страны – обладатели запасов химического оружия, поскольку эти и многие другие страны избрали для себя другие формы соглашения с ОЗХО о видах и способах оказания помощи. И это вполне объяснимо, так как страны, имеющие опыт обращения с химическим оружием, могут оказать более существенную и эффективную помощь, предоставив при необходимости силы и средства для ликвидации химической угрозы.

Кадровая статистика

По состоянию на 31 декабря 2002 г. ОЗХО имела в общей сложности 507 утвержденных должностей (359 – категории специалистов и выше и 148 – категории общего обслуживания). До конца года 42 сотрудника прекратили службу в ОЗХО. 25 из них были сотрудниками категории специалистов и выше, а 17 – категории общего обслуживания. Коэффициент текучести кадров для сотрудников категории специалистов и выше составил порядка 7% (так же, как и в 2001 г.). По состоянию на 31 декабря 2002 г. 8% прекративших службу сотрудников категории специалистов и выше были из Африки, 12% – из Азии, 4% – из Восточной Европы, 16% – из Латинской Америки и Карибского бассейна и 60% – из ГЗДГ.

По состоянию на 31 декабря 2002 г. региональная разбивка сотрудников категории специалистов и выше с учетом их гражданства была следующей: Африка – 9%; Азия – 25%; Восточная Европа – 23%; Латинская Америка и Карибский бассейн – 11%; ГЗДГ – 32%. Доля женщин среди сотрудников категории специалистов и выше осталась на уровне 14%, так же, как и в 2001 г., и на 1% выше, чем в 2000 г.

Основные положения доклада о выполнении рекомендации предыдущих конференций государств–участников по обеспечению универсального характера Конвенции о химическом оружии

Сославшись на свои предыдущие рекомендации от 20 ноября 1998 г., 2 июля 1999 г., 19 мая 2000 г. и 17 мая 2001 г., Конференция на своей седьмой сессии (октябрь 2002 г.) приняла рекомендацию по обеспечению универсального характера Конвенции о химическом оружии. В данном документе Конференция настоятельно призвала все государства, которые не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней, сделать это незамедлительно.

На восьмой сессии (октябрь 2003 г.) Конференция подтвердила свою рекомендацию государствам–участникам приложить все усилия, чтобы побудить государства, которые не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней, сде-

лать это как можно скорее. Она также призвала государства—участники содействовать достижению общих целей Конвенции для укрепления атмосферы сотрудничества, способствующей присоединению других стран к Конвенции. Конференция просила Генерального директора ОЗХО представить ей доклад об осуществлении данной рекомендации (по этому вопросу принято отдельное решение Конференции, информация о котором будет представлена ниже).

Представляемая информация «О выполнении рекомендации предыдущих конференций государств—участников по обеспечению универсального характера конвенции о химическом оружии» подготовлена согласно этой просьбе и охватывает период до 31 июля 2003 г.

В Политической декларации, принятой Обзорной конференцией по рассмотрению действия Конвенции, государства—участники отметили универсальность Конвенции, которая является основой для достижения ее предмета и цели. Государства—участники подтвердили, что для достижения целей Конвенции необходима ее ратификация теми государствами, не являющимися участниками Конвенции, которые вызывают серьезную озабоченность по политическим мотивам. Государства—участники взяли на себя обязательство активизировать свои двусторонние и многосторонние усилия, направленные на достижение универсальности Конвенции, и настоятельно призвали все государства, не являющиеся участниками Конвенции, незамедлительно присоединиться к ней. Кроме того, в Политической декларации говорится, что универсальность Конвенции, в сочетании с ее полным и эффективным осуществлением, способствует предотвращению доступа террористов к химическому оружию.

После предыдущей (седьмой) Конференции еще восемь государств стали государствами—участниками Конвенции, а именно: Андорра, Восточный Тимор, Гватемала, Палау, Самоа, Сент-Винсент и Гренадины, Таиланд и Тонга. По состоянию на 20 октября 2003 г. 157 государств ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. После присоединения к Конвенции Андорры в марте 2003 г. режим Конвенции стал охватывать всю Европу.

В декабре 2002 г. в рамках проекта поддержки универсальности Конвенции должностные лица ТС ОЗХО провели встречи с представителями государств, не являющихся участниками Конвенции, в частности: Анголы, Андорры, Гаити, Кыргызстана, Руанды, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновых Островов, Чада, Антигуа и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Доминиканской Республики, Сент-Китс и Невиса, Тонга. Как отмечалось выше, Андорра и Тонга стали затем государствами—участниками.

В феврале 2003 г. Генеральный директор ОЗХО направил письма министрам иностранных дел государств, не являющихся участниками Конвенции, с приглашением присутствовать на Обзорной конференции по рассмотрению действия Конвенции. На Конференции присутствовали два государства, подписавших Конвенцию (Гаити и Израиль), и два государства, не подписавших ее (Ангола и Ливийская Арабская Джамахирия).

В июне 2003 г. Генеральный директор вновь направил письма министрам иностранных дел государств, не являющихся участниками Конвенции, в которых он информировал их о результатах работы Обзорной конференции и особо обратил внимание на Политическую декларацию этой Конференции. В ней государства—участники отметили, что универсальность Конвенции является основой для достижения ее предмета и цели. Генеральный директор еще раз настоятельно призвал эти государства присоединиться к Конвенции как можно скорее.

В течение рассматриваемого периода в регионе Центральной Америки и Карибского бассейна Гватемала и Сент-Винсент и Гренадины ратифицировали Конвенцию, а Доминиканская Республика и Гаити сообщили о достижении хорошего прогресса в направлении присоединения к Конвенции.

Вся региональная и двусторонняя деятельность в связи с универсальностью, проводившаяся ОЗХО в последние два года, была бы невозможной без добровольных финансовых взносов, сделанных государствами—участниками, в частности, Австралией, Канадой, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Оманом, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Францией, Швецией и

Японией. Кроме того, государствам, не являющимся участниками Конвенции, была оказана двусторонняя помощь на основе сотрудничества с Францией. Финансовые взносы, в том числе на деятельность в связи с универсальностью, также были сделаны Грецией, Кувейтом и Соединенными Штатами Америки. Норвегия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии планируют оказать дополнительную финансовую и иную поддержку целенаправленной деятельности по оказанию помощи в целях достижения универсальности.

Кроме того, ИС ОЗХО приглашал государства, не являющиеся участниками Конвенции, на региональные и субрегиональные семинары и практикумы, направленные на содействие национальному осуществлению Конвенции, включая региональные совещания Национальных органов, тематические практикумы в субрегионах, а также курсы подготовки кадров в области защиты. Например, Доминиканская Республика и Гаити участвовали в семинаре ОЗХО по вопросам промышленности, состоявшемся в Мексике в июне 2003 г., а Афганистан и Кыргызстан участвовали в мероприятиях ОЗХО, посвященных помощи и защите, которые проводились в Гааге и в Казахстане.

В краткосрочной перспективе и по мере уменьшения количества государств, не являющихся участниками Конвенции, основные усилия, связанные с универсальностью, переходят с проведения, главным образом, крупных семинаров и практикумов на организацию менее масштабных региональных и субрегиональных мероприятий и оказание целевой двусторонней помощи.

Могут потребоваться дальнейшие усилия в регионах, в которых находится самое большее количество государств, не являющихся участниками Конвенции, в частности, в Африке, на Ближнем Востоке, а также в Азии.

Цель таких усилий состоит в максимальном использовании существующего интереса к Конвенции. Весьма важно не допустить потери темпов этой деятельности и ускорить процесс в направлении скорейшей ратификации Конвенции или присоединения к ней. Более подробная информация о фор-

мах работы с государствами была представлена в анализе Обзорной конференции.

Решения Конференции

В начале данной главы уже упоминалось, что повестка дня Конференции включала в себя 22 вопроса.

По многим из них представлен подробный анализ по существу вопроса и принятым решениям. В частности, в ходе Конференции были приняты решения:

- об утверждении повестки дня,
- о выборах заместителей Председателя и других должностных лиц,
- об организации работы и учреждении вспомогательных органов,
- о назначении членов Комитета по проверке полномочий,
- о выступлении Генерального директора ОЗХО,
- об общих прениях,
- о состоянии дел с осуществлением Конвенции,
- о докладе ОЗХО за 2002 г.,
- о докладе Исполнительного совета об осуществлении его деятельности,
- о выборах членов Исполнительного совета,
- о Программе и бюджете ОЗХО на следующий финансовый период, включая вопросы, относящиеся к бюджету 2003 г.,
- о шкале взносов, подлежащих уплате государствами-участниками в 2004 г.,
- о содействии развитию международного сотрудничества в мирных целях в области химической деятельности,
- о соглашениях о привилегиях и иммунитетах ОЗХО,
- об обеспечении универсальности Конвенции,
- об утверждении докладов вспомогательных органов, доклада Комитета полного состава, доклада Генерального комитета, доклада Комиссии по конфиденциальности, доклада Комитета по проверке полномочий, сроках проведения и продолжительности

следующей очередной сессии Конференции государств–участников,

- об утверждении доклада о работе Конференции государств–участников и
- решение о закрытии Конференции.

В этой связи представляется целесообразным коротко остановиться на решениях по вопросам, которые не анализировались в вышеизложенном материале.

Назначение членов Комитета по проверке полномочий

Конференция приняла решение о назначении десяти следующих членов Комитета по проверке полномочий, которые будут пребывать в этой должности до назначения новых членов на следующей очередной сессии Конференции: Австрия, Иордания, Камерун, Куба, Намибия, Пакистан, Португалия, Украина, Уругвай и Чешская Республика.

Выступление Генерального директора

Конференция приняла к сведению выступление Генерального директора при открытии сессии.

Общие прения. Перечень выступивших делегаций в общих прениях изложен выше.

Состояние дел с осуществлением Конвенции. Национальные меры по осуществлению. Детальный анализ по этому вопросу был представлен выше.

Осуществление Техническим секретариатом режима, регулирующего обращение с конфиденциальной информацией, в 2002 г.

Конференция приняла к сведению записку Генерального директора об осуществлении ИС ОЗХО режима, регулирующего обращение с конфиденциальной информацией.

В порядке информации представляются некоторые материалы из официального документа ОЗХО, распространенного среди участников Конференции.

В таблице показана классификация документов, полученных от государств–участников в 2002 г. (Н означает «ОЗХО – особо защищено»; Р – «ОЗХО – защищено»; R – «ОЗХО – для служебного пользования»; U – «Не классифицировано»), и содержится краткая статистическая разбивка по каждой категории.

Таблица 6

Классификация документов, полученных от государств–участников КЗХО, в 2002 г.

Классификация	Документы	Кол-во страниц	Процент документов	Процент страниц
H	76	6795	19,1	43,7
P	76	5022	19,1	32,2
R	73	2 160	18,3	13,9
U	173	1 590	43,5	10,2
Всего	398	15 567		

За весь период со времени вступления Конвенции в силу по 31 декабря 2002 г. соответствующие показатели были следующими.

Таблица 7

Классификация документов, полученных от государств–участников КЗХО за весь период со времени вступления в силу Конвенции по 31 декабря 2002 г.

Классификация	Документы	Кол-во страниц	Процент документов	Процент страниц
H	439	50 416	21,1	46,1
P	362	29 875	17,4	27,3
R	355	13 128	17,1	12,0
U	922	15 956	44,4	14,6
Всего	2078	109 375		

Вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что ИС ОЗХО постоянно получает очень высокую долю страниц, классифицированных как H или P (75,9% в 2002 г. и 73,4% в

период между вступлением Конвенции в силу и концом 2002 г.).

Анализ ежегодной статистики классификации документов, полученных от государств—участников после вступления Конвенции в силу, показывает (см. *Таблицу 8*), что число документов, классифицированных как конфиденциальные, является достаточно большим, хотя с 2002 г. появилась тенденция к их снижению.

Таблица 8

Число документов, классифицированных как конфиденциальные

Классификация	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
H/P	84	73	67	65	76	38
R	9	12	9	13	14	18
U	7	15	24	22	10	44

Обращение с документами этих категорий и их защита сопряжены с использованием значительных ресурсов. В связи с этим Генеральный директор обратился к государствам—участникам с просьбой пересмотреть классификацию уже представленных ими конфиденциальных документов и приложить всяческие усилия для понижения их классификационного уровня до «ОЗХО — для служебного пользования» (R) либо до полной деклассификации. Аналогичным образом, Генеральный директор настоятельно призвал государства—участники, представляющие конфиденциальные документы, в будущем классифицировать их на максимально возможном низком уровне с тем, чтобы эти материалы были более доступны пользователям.

В целом, Конференция отметила, что вопросов для рассмотрения Комиссией по конфиденциальности ни в 2001, ни в 2002 г. не было, поскольку не возникало вопросов, требующих урегулирования каких-либо споров, связанных с конфиденциальностью.

Не исчерпывающий перечень иллюстративных примеров химического оружия, соответствующего определению, содержа-

щимся в статье II Конвенции о химическом оружии. Анализ по этому вопросу был представлен выше.

Доклад ОЗХО за 2002 г. Детальный анализ по этому вопросу был представлен выше. Конференция рассмотрела и утвердила доклад ОЗХО об осуществлении Конвенции о химическом оружии в 2002 г.

Доклад Исполнительного совета об осуществлении его деятельности. Конференция рассмотрела и приняла к сведению доклад Исполнительного совета. Доклад был представлен Председателем ИС ОЗХО послом Петром Кубернатом (Чешская Республика), который также представил рекомендации, требующие внимания Конференции.

Выборы членов Исполнительного совета

В соответствии с пунктом 23 статьи VIII Конвенции и правилом 83 Правил процедуры конференции Конференция избрала 20 членов на следующие выборные места в ИС ОЗХО на двухгодичный срок (отсчет ведется с 12 мая 2004 г.).

Таблица 9

Члены Исполнительного совета ОЗХО

Африка:	Алжир, Кения, Марокко, Южная Африка
Азия:	Иран (Исламская Республика), Малайзия, Пакистан, Шри-Ланка
Восточная Европа:	Российская Федерация, Сербия и Черногория, Украина
Латинская Америка и Карибский бассейн:	Куба, Панама, Перу, Уругвай
Западноевропейские и другие государства:	Греция, Испания, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия

Программа и бюджет ОЗХО на 2004 г.

В соответствии со статьей VIII Конвенции Конференция рассмотрела и приняла программу и бюджет ОЗХО на 2004 г. Бюджет на 2004 г. увеличен на 6,7% по сравнению с 2003 г. Шкала взносов государств–участников, как и в предыдущие годы, будет соответствовать шкале взносов в ООН (имеется в виду процентное соотношение). На момент завершения работы Конференции решение о конкретных размерах взносов принято не было, поскольку шкала взносов на 2004 г. еще не установлена ООН. В 2003 г. взнос России в бюджет ОЗХО составлял 1,1993%, или 767,878 евро.

Поступления по статьям IV и V

Конференция рассмотрела и приняла решение о несвоевременном получении поступлений по статьям IV и V («Покрытие расходов по инспекционной деятельности»). Причина в том, что ОЗХО постоянно испытывает трудности в связи с несвоевременным получением средств от государств–участников, на территории которых проводились инспекции.

В этом решении Конференция постановила, что любые полученные в 2004 г. платежи за предыдущие годы, не требующиеся для ликвидации непогашенных обязательств за 2003 г., будут накапливаться в созданном Фонде стабилизации программы.

Конференция также постановила, что в случае задержки поступлений по указанным выше статьям и в целях предупреждения негативных последствий для осуществления основных функций ОЗХО Генеральный директор может использовать Фонд стабилизации программы для неотложных нужд.

Конференция также согласилась с планируемым увеличением числа инспекций по контролю за деятельностью, не запрашиваемой по Конвенции (статья VI Конвенции).

Содействие развитию международного сотрудничества в мирных целях в области химической деятельности

В связи с этим пунктом повестки дня Конференция приняла к сведению выступления следующих делегаций: Иран (Исламская Республика), Индия и Пакистан, которые настаивали на расширении сотрудничества в области развития современных химических технологий. Конференция передала данный вопрос ИС ОЗХО для его дальнейшего рассмотрения, с тем чтобы Исполнительный совет подготовил конкретные предложения для их обсуждения и одобрения на девятой сессии Конференции (декабрь 2004 г.).

Доклады вспомогательных органов. Доклад Комитета полного состава. Конференция приняла к сведению, что в ходе этой Конференции никаких пунктов повестки дня Комитету полного состава передано не было.

Доклад Генерального комитета. Конференция приняла к сведению доклады Генерального комитета и одобрила их.

Соглашения о привилегиях и иммунитетах

ОЗХО. Конференция рассмотрела и приняла решения по соглашениям о привилегиях и иммунитетах между ОЗХО и государствами–участниками, в том числе между Боснией и Герцеговиной и ОЗХО, Республикой Бурунди и ОЗХО, Республикой Кипр и ОЗХО и Словацкой Республикой и ОЗХО. Такие вопросы относятся к категории процедурных и принимаются в отношении государств–участников ежегодно.

К перечню решений, принятых Конференцией и носящих процедурный характер, можно отнести:

- доклад Комитета по проверке полномочий;
- процедуры пересмотра технических характеристик утвержденного оборудования;
- о понимании в части, касающейся объявлений согласно статье VI, части VII и части VIII Приложения по проверке к Конвенции;
- о политике ОЗХО относительно сроков службы;
- о нераспределении излишка наличных средств;

- доклад Внешнего аудитора о прошедших аудиторскую проверку финансовых отчетах ОЗХО за 2002 г.;
- доклад Канцелярии по внутреннему надзору за 2002 г.;
- о поправках к Финансовым положениям ОЗХО;
- о сроках проведения девятой сессии Конференции в 2004 г. (в интервале с 22 ноября по 10 декабря, конкретные сроки проведения Конференции установлены на заседании ИС ОЗХО в декабре 2003 г.).

Обеспечение универсальности Конвенции

Детальный анализ этого вопроса был представлен выше. Конференция приняла к сведению доклад Генерального директора о выполнении рекомендации седьмой сессии Конференции по обеспечению универсального характера Конвенции.

Конференция также рассмотрела и приняла решение относительно плана действий по универсальности Конвенции.

Это одно из наиболее весомых решений Конференции. На нем необходимо остановиться более детально, так как универсальность Конвенции, т.е. присоединение к ней всех государств мира, лежит в основе достижения основной цели Конвенции о запрете производства, накопления и применения химического оружия. Текст этого решения приводится с некоторыми сокращениями.

План действий по универсальности Конвенции

Исполнительный совет, напоминая, что Обзорная конференция государств—участников по рассмотрению действия Конвенции придала большое значение достижению универсального присоединения государств к Конвенции, *и действуя в соответствии с рекомендацией этой Конференции, разработал и осуществил план действий по дальнейшему поощрению участия в Конвенции и оказанию помощи государствам, которые готовы вступить в Конвенцию,*

ссылаясь также на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которых подчеркивается важность достижения универсальности Конвенции,

напоминая, что Конференция государств—участников ежегодно рассматривала прогресс и неоднократно принимала решения, озаглавленные как «Рекомендации по обеспечению универсального характера Конвенции о химическом оружии», в которых, среди прочего, настоятельно призывала все государства, которые не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней, сделать это незамедлительно,

твердо полагая, что универсальность Конвенции является основой полного достижения ее предмета и цели,

приветствуя значительный прогресс, достигнутый в области универсальности Конвенции со времени ее вступления в силу,

отмечая в то же время, что среди государств, не являющихся участниками Конвенции, имеются такие, которые не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней и потому вызывают серьезную озабоченность,

признавая положительные последствия, которые имеет каждое новое присоединение к Конвенции или ее ратификация для международного мира и безопасности, а также для глобальной стабильности,

ссылаясь на решение ИС ОЗХО о том, что вклад ОЗХО в глобальные усилия по борьбе с терроризмом в контексте Конвенции должен, в частности, основываться на содействии универсальности Конвенции,

подчеркивая важные политические и экономические преимущества, а также преимущества в плане безопасности, которые получает государство, становясь участником Конвенции,

признавая позитивное влияние международного сотрудничества между государствами—участниками на универсальность Конвенции.

будучи убежден в том, что стремление к большей безопасности и решимость в полной мере участвовать в глобальном сообществе представляют собой стимулы для присоединения к Конвенции государств, не являющихся ее участниками,

напоминая, что государства, остающиеся вне Конвенции, не могут воспользоваться преимуществами, открываемыми Конвенцией для государств–участников,

призывая государства–участники содействовать достижению общих целей Конвенции для поощрения других стран к присоединению к Конвенции,

сознавая, что государства–участники могут содействовать присоединению к Конвенции государств, не являющихся ее участниками,

будучи преисполнен решимости принять все соответствующие меры для активизации двусторонних и многосторонних усилий по достижению универсальности Конвенции и

руководствуясь целью достижения универсальности Конвенции через десять лет после ее вступления в силу,

настоящим:

настоятельно призывает государства–участники совместно с ИС ОЗХО и ТС ОЗХО предпринять дополнительные усилия по содействию универсальности Конвенции, включая инициативы, направленные на конкретные регионы, субрегионы или государства и охватывающие все государства, не являющиеся участниками Конвенции, в частности, те из них, неприсоединение которых к Конвенции вызывает серьезную озабоченность;

решительно поддерживает назначение государствами–участниками на добровольной и неофициальной основе «центров для поддержания контактов» во всех регионах и субрегионах, которые имеют важное значение для эффективного содействия универсальности, для оказания помощи на регулярной основе в выполнении этого плана действий, а также в целях обеспечения эффективной координации;

просит ТС ОЗХО на основе консультаций с государствами–участниками составлять ежегодно всеобъемлющий документ о планируемой деятельности в связи с универсальностью и представлять информацию ИС ОЗХО о предлагаемых инициативах. В этом документе следует установить ориентировочные целевые показатели для расширения членства. В частности, такой документ мог бы включать:

- меры по оказанию государствам, готовым присоединиться к Конвенции, содействия в области их национальной подготовки к ее осуществлению;
- посещения по линии двусторонней помощи;
- двусторонние совещания с государствами, не являющимися участниками Конвенции и не имеющими представительств в Гааге, а также с государствами, представленными в Гааге;
- региональные и субрегиональные семинары и практикумы;
- деятельность в области международного сотрудничества, которая может охватывать государства, находящиеся в процессе ратификации Конвенции или присоединения к ней;
- меры по распространению информации о Конвенции и о работе ОЗХО, включая публикации на официальных языках, а также меры по информированию соответствующих кругов в государствах, не являющихся участниками Конвенции;
- участие в совещаниях соответствующих международных и региональных организаций или проведение с ними совместных мероприятий.

Просит ТС ОЗХО представлять информацию, содержащую подробные данные относительно ситуации в государствах, не являющихся участниками Конвенции, применительно к Конвенции, перспектив их присоединения, их участия в деятельности, связанной с универсальностью, любой крупной химической промышленности и иных вопросов, имеющих значение для содействия осуществлению Конвенции;

просит ТС ОЗХО выполнять положения документа о планируемой деятельности в рамках ресурсов, утвержденных в программе и бюджете ОЗХО, используя также любые добровольные взносы, полученные на цели, связанные с универсальностью;

настоятельно призывает государства–участники активизировать их усилия в области содействия универсальности Конвенции;

просит Генерального директора представлять Конференции на ее очередных сессиях ежегодный доклад об осуществлении плана действий и регулярно информировать ИС ОЗХО, чтобы Конференция могла оценивать прогресс и осуществлять эффективный контроль за выполнением плана;

рекомендует Конференции постановить рассмотреть вопрос о выполнении этого плана действий на своей десятой сессии и принять любые необходимые решения.

Другим, не менее важным документом, принятым Конференцией, является *План действий по выполнению статьи VII Конвенции* («Национальные меры по осуществлению»). В соответствии с этой статьей каждое государство—участник принимает все необходимые административные, законодательные (включая уголовное право) и другие меры по обеспечению выполнения конвенционных обязательств.

Выработка такого документа была совершенно необходима, поскольку при анализе выполнения основных положений Конвенции (даже в контексте анализа годовой Конференции) систематически обращалось внимание и приводились конкретные примеры о невыполнении многими государствами—участниками ряда положений по Конвенции, хотя после вступления ее в силу прошло уже шесть лет.

По признанию всех участников Конвенции в основе ее выполнения лежат два основополагающих условия — универсальность и разработка (осуществление и контроль) национальных мер по осуществлению Конвенции.

В этой связи, как и в отношении Плана действий по универсальности, представляется целесообразным привести текст решения Конференции по выполнению обязательств согласно статье VII Конвенции (с некоторыми сокращениями).

План действий по выполнению обязательств согласно статье VII Конвенции

Конференция государств—участников,

ссылаясь на рекомендации Обзорной конференции относительно национальных мер по осуществлению, принятых

9 мая 2003 г., разработать на ее следующей очередной сессии план действий по выполнению обязательств согласно статье VII Конвенции с целью содействовать полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции всеми государствами—участниками,

подчеркивая необходимость полного выполнения рекомендаций Обзорной конференции по рассмотрению действия Конвенции о национальных мерах по осуществлению,

будучи уверена в том, что полное и эффективное осуществление статьи VII всеми государствами—участниками также способствует универсальности Конвенции,

будучи обеспокоена тем, что большое число государств—участников еще не выполнили ряд обязательств согласно статье VII,

настоящим:

просит ТС ОЗХО активизировать свою работу с теми государствами—участниками, которые сталкиваются с трудностями с принятием мер, требуемых согласно статье VII, посредством дальнейшего выявления, анализа и преодоления этих трудностей;

просит далее ТС ОЗХО подготовить доклад, охватывающий выявленные проблемы, потребности государств—участников в поддержке, возможности ОЗХО по оказанию поддержки в области осуществления и любые рекомендации, имеющие отношение к осуществлению плана действий;

просит государства—участники, которые стремятся получить помощь любого рода в выполнении их национальных обязательств по осуществлению и которые еще не информировали ОЗХО о своих потребностях в помощи, сделать это, желательно, до 1 марта 2004 г.;

просит ТС ОЗХО в рамках параметров, установленных программой и бюджетом ОЗХО, оказывать устойчивую техническую поддержку запросившим ее государствам—участникам в деле создания и эффективного функционирования Национальных органов, принятия национального законодательства о применении любых административных мер, требуемых для осуществления статьи VII;

приветствует добровольные взносы от государств—участников на осуществление этого плана действий и просит ОЗХО реализовать план действий в пределах ресурсов, утвержденных для программы и бюджета ОЗХО, и любых добровольных взносов, полученных на цели национального осуществления;

призывает государства—участники предоставлять консультации по запросу другим государствам—участникам в ходе разработки и принятия национальных мер, необходимых для осуществления Конвенции, в частности, с целью обеспечить, чтобы законы отражали всеобъемлющий характер Конвенции и охватывали всю деятельность, которая запрещается или требуется в соответствии с Конвенцией и которая связана с использованием любых токсичных химикатов и их прекурсоров; для обеспечения представления ежегодных объявлений о прошлой и предполагаемой деятельности; для обеспечения осуществления положений, касающихся передач списочных химикатов; для обеспечения ежегодного представления информации о национальных программах защиты в соответствии с пунктом 4 статьи X;

просит государства—участники, способные оказать помощь любого рода в деле национального осуществления в других государствах—участниках, информировать ОЗХО, желательно, до 1 марта 2004 г., о помощи, которую они могут предложить;

призывает ОЗХО и государства—участники развивать партнерские отношения с соответствующими региональными организациями и учреждениями, которые могут оказать поддержку государствам—участникам в их деятельности по осуществлению;

ссылаясь на обязательства государств—участников по статье VII и напоминая им, что после вступления в силу Конвенции прошло уже более шести лет,

соглашается, что настоятельно необходимо не позднее десятой сессии Конференции государств—участников, намеченной на ноябрь 2005 г., чтобы государства—участники приняли меры и установили реальные сроки для этих мер, направленных на принятие необходимого законодательства, вклю-

чая уголовное законодательство, и/или приняли административные меры по осуществлению Конвенции;

призывает государства—участники и ОЗХО принять меры к повышению информированности о запрещениях и требованиях Конвенции, в частности, в их вооруженных силах, промышленности и научно-технических кругах;

подчеркивает, что меры, предусматриваемые этим решением, должны включать:

- назначение или учреждение Национального органа и уведомление об этом ОЗХО в соответствии со статьей VII Конвенции как можно скорее;
- осуществление мер, необходимых для принятия законодательства, включая уголовное законодательство, и/или для принятия административных мер, которые необходимы государствам—участникам для осуществления Конвенции, в соответствии с их конституционными процедурами;
- представление ОЗХО полного текста их национального законодательства об осуществлении, включая его обновленные варианты, или, в случае государств—участников с монистической правовой системой, с информацией о конкретных мерах, принятых ими для осуществления Конвенции;
- настоятельно призывает государства—участники, которые еще не сделали этого, рассмотреть существующие нормы в области торговли химикатами в целях приведения их в соответствие с предметом и целью Конвенции;
- обязуется на девятой сессии оценить результаты прогресса, достигнутого в области осуществления этого плана действий; принять решение о необходимых дополнительных мерах. Обязуется далее на десятой сессии рассмотреть состояние дел, связанных с осуществлением статьи VII, и принять решение о любых соответствующих мерах, которые, в случае необходимости, должны быть приняты для обеспечения соблюдения всеми государствами—участниками статьи VII.

Кроме этих двух важнейших решений необходимо представить еще одно решение, связанное с обращением России о предоставлении отсрочки по этапам выполнения обязательств относительно уничтожения химического оружия. Текст принятого решения приводится полностью.

Решение о продлении промежуточных и окончательного сроков уничтожения Российской Федерацией ее химического оружия категории 1

Исполнительный совет,

признавая, что в соответствии с частью IV (А) Приложения по проверке, если государство—участник не в состоянии обеспечить уничтожение процентной доли химического оружия категории 1, требуемой к промежуточному сроку уничтожения, оно может просить Исполнительный совет (далее Совет) рекомендовать Конференции государств—участников (далее Конференция) предоставить государству—участнику необходимую отсрочку;

признавая также, что ничто из указанного ниже никоим образом не уменьшает любых обязательств, которые Российская Федерация несет согласно положениям Конвенции;

учитывая, что в Конвенции предусматривается возможность изменения общих сроков уничтожения химического оружия;

рассмотрев обращение Российской Федерации о продлении промежуточных и окончательного сроков уничтожения ее химического оружия категории 1,

настоящим

рекомендует Конференции на ее восьмой сессии:

1. Постановить установить 29 апреля 2007 г. в качестве пересмотренного промежуточного срока уничтожения Российской Федерацией 20% ее запасов химического оружия категории 1;
2. Предоставить Российской Федерации в принципе отсрочку относительно промежуточного срока уничтожения 45% ее запасов химического оружия категории 1 таким образом,

чтобы срок уничтожения 45% наступил после срока уничтожения 20%, и отсрочку относительно окончательного срока уничтожения запасов химического оружия категории 1 Российской Федерации таким образом, чтобы срок уничтожения 100% наступил после срока уничтожения 45% при том понимании, что:

на каждой второй очередной сессии Совета Российская Федерация будет информировать его о состоянии ее планов по выполнению указанного обязательства по уничтожению с представлением подтверждающей документации;

Генеральный директор будет периодически представлять Совету доклады о прогрессе, достигнутом Российской Федерацией в уничтожении химического оружия в соответствии с ее обязательствами по Конвенции; и

Председатель Совета в порядке осуществления своей компетенции и в сотрудничестве с Генеральным директором будет периодически представлять Совету доклады по этим вопросам.

Это решение фактически дает возможность России завершить уничтожение запасов химического оружия в сроки, предусмотренные Федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», т.е. государства—участники согласились с просьбой России об отсрочке до максимально допустимого срока (до 29 апреля 2012 г.). Это решение исключительно важно и с политической точки зрения, поскольку нивелирует возможность критики в адрес России, которая предпринимает все возможные меры для выполнения своих международных обязательств.

Практика выполнения Конвенции в течение первых шести лет ее осуществления показала, что в момент разработки этого уникального документа, предусматривающего уничтожение целого класса оружия массового уничтожения, не имеющего аналогов и до настоящего времени, не все можно было просчитать теоретически. Жизнь вносит свои коррективы, с которыми мировое сообщество вынуждено считаться.

Подтверждением сказанного могут служить и другие решения Конференции, когда самое экономически развитое госу-

дарство – США – также обратилось к Конференции с просьбой о предоставлении и ему отсрочки по срокам уничтожения химического оружия.

В частности, на этой Конференции было принято аналогичное решение о продлении промежуточного срока уничтожения 45% запасов химического оружия США до 31 декабря 2007 г., а также в принципе предоставлена отсрочка относительно окончательного срока уничтожения 100% их запасов. Текст этого решения совершенно аналогичен решению относительно России, с теми же условиями по контролю и отчетности.

Более того, на этой же Конференции было принято решение о продлении промежуточного срока уничтожения 45% запасов, т.е. о предоставлении отсрочки еще одному государству–участнику, которое по условиям конфиденциальности не называется.

Следовательно, из четырех государств–обладателей химического оружия (США, Россия, Индия и еще одно государство) три государства уже признались, что установленные сроки по уничтожению химического оружия оказались для них нереальными. Но если Россия это оценивала с момента подписания Конвенции, т.е. с 13 января 1993 г., и именно поэтому обращалась к мировому сообществу о помощи, то другие государства полагали, что они справятся с графиком уничтожения. Но реальность оказалась намного сложнее. США, к примеру, приступили к уничтожению химического оружия еще до вступления Конвенции в силу, поскольку уже располагали построенным объектом на атолле Джонстон, а в настоящее время уже имеют три действующих полномасштабных объекта.

После принятия решений о предоставлении отсрочки трем государствам Конференция рассмотрела и утвердила доклад о работе своей восьмой сессии и Председатель Конференции закрыл восьмую сессию, что произошло 4 октября 2003 г.

В заключение обзора материалов Конференции необходимо представить информацию о прогрессе в уничтожении химического оружия в России.

Как известно, в 2002 г. построен первый российский объект по уничтожению химического оружия в поселке Горный Саратовской области. Этот объект был пущен в эксплуатацию 19 декабря 2002 г., и уже к 26 апреля 2003 г. на нем был выполнен первый этап обязательств по Конвенции, т.е. уничтожен 1% запасов химического оружия. Этот этап был выполнен даже с некоторым опережением срока, установленного для нас ОЗХО, – 31 мая 2003 г. Далее этот объект продолжал свою работу до тех пор, пока на нем не были уничтожены все запасы иприта, хранящегося там. После завершения процесса уничтожения иприта и проведения дегазационных и некоторых технологических усовершенствований с 25 ноября 2003 г. на этом же объекте началось уничтожение люизита. Работа объекта находится под постоянным контролем со стороны международных инспекторов ОЗХО, которые находятся там постоянно и контролируют не только полноту уничтожения химического оружия, но и соблюдения всех параметров безопасности. Кроме того, работа объекта в мониторинговом режиме ведется центральными и территориальными органами Минприроды России. За все время работы объекта никаких отклонений от установленных параметров безопасности не было.

И в процессе строительства, и в ходе эксплуатации первого объекта по уничтожению химического оружия к нему привлекается внимание не только органов власти России, но и международного сообщества. В феврале 2003 г. объект посетил Генеральный директор ТС ОЗХО Рохелио Пфиртера. Также в течение 2003 г. вопросы работы объекта в Горном дважды обсуждались на заседаниях Государственной комиссии по химическому разоружению, которую возглавляет полномочный представитель президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко. Губернатор Саратовской области Д.Ф. Аяцков не только постоянно лично контролирует работу объекта, но и выносил в 2003 г. ряд вопросов, требующих решения, на встречах с председателем правительства Российской Федерации М.М. Касьяновым и президентом Российской Федерации В.В. Путиным. В конце февраля 2003 г. в Саратовской области состоялось выездное заседание Совета безопасности Российской Федерации. Оно включало посещение объекта в пос. Горный и об-

суждение в ходе рабочей встречи не только хода работ по уничтожению химического оружия, но и проблемы безопасности. Одним из итогов детального рассмотрения вопроса о деятельности объекта в пос. Горный стало издание указа президента Российской Федерации (13 ноября 2003 г.) о преобразовании пос. Михайловский и Новооктябрьский в Закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО). Согласно указу, ЗАТО образовано в целях создания надежной защитной зоны для обеспечения безопасного функционирования объекта, определены его границы и введен ряд ограничений на въезд и постоянное проживание, на полеты летательных аппаратов над его территорией и некоторые другие ограничения в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении ЗАТО.

Работа по уничтожению запасов химического оружия, хранящегося на объекте в Горном, завершится в 2005 г. И в настоящее время уже началась серьезная проработка вопроса о конверсии этого объекта. Социальная инфраструктура, построенная вокруг объекта (три поселка для персонала и граждан, переселенных из санитарно-защитной зоны), обязывает уже сейчас прорабатывать разные варианты, обеспечивающие занятость населения и нормальные условия их проживания.

Следующими приоритетными объектами, строительство которых началось и ввод которых в эксплуатацию в 2005 г. позволит России выполнить обязательства по уничтожению 20% запасов химического оружия к установленному Конференцией государств-участников Конвенции сроку (до 29 апреля 2007 г.), являются объект «Камбарка» (Удмуртская Республика) и объект «Щучье» (Курганская область).

Известно, что *строительство объекта «Щучье»*, которое должно было вестись, в основном, за счет безвозмездного содействия со стороны США, фактически заморожено в течение последних трех лет. И только с 2003 г. начались реальные работы по строительству этого объекта (после решения Конгресса США о возобновлении помощи). Также присоединились к строительству этого объекта и страны-партнеры по Глобальному партнерству «Группы восьми» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

В целях интенсификации и координации строительства данного объекта в ноябре 2003 г. была создана четырехсторонняя рабочая группа в составе России, США, Великобритании и Канады. Как известно, первая очередь объекта строится при финансовой помощи США. Но в создании промышленной и социальной инфраструктуры участвуют Великобритания, Канада, Италия, Норвегия и Евросоюз. Заседания рабочей группы планируется проводить не менее 4 раз в год, на них будут решаться текущие вопросы строительства объекта. Создание такой международной группы свидетельствует о том, что международное партнерство приобрело новое качество и, безусловно, будет способствовать более успешному и эффективному решению задач в области химического разоружения.

В связи с началом строительства объекта «Щучье» под руководством некоторых агрессивных и ангажированных общественных организаций в начале 2003 г. был «всплеск» гражданского недовольства жителей ряда поселков, располагающихся в зоне защитных мероприятий этого объекта. Местное население требовало разное: одни — отселения, другие — компенсации за моральный ущерб, третьи — предоставления многочисленных социальных льгот, четвертые связывали свои заболевания с проживанием рядом с объектом. Были даже обращения в суд, которые отклонены ввиду несостоятельности заявлений и несоответствия выдвигаемых требований действующему законодательству.

Уже неоднократно с 1994 г. государственными организациями Минздрава России и независимыми экспертно-врачебными комиссиями под эгидой Российского Зеленого Креста по параметрам ВОЗ проводился мониторинг состояния здоровья. Несмотря на то, что при этих обследованиях не было выявлено связи заболеваний с функционированием объекта по хранению химического оружия, возникшая социальная напряженность в этом регионе обусловила необходимость повторно провести оценку состояния здоровья жителей Щучанского района Курганской области. Обследование жителей повторно проведено в 2003 г. НИИ гигиены, профпатологии и экологии человека Федерального управления медико-биологических и экстремальных проблем Минздрава России.

Специалисты НИИ, обследовав 536 жителей села Чумляк и других населенных пунктов, расположенных вокруг объекта «Щучье», не выявили ни острых, ни хронических заболеваний, связанных с воздействием отравляющих веществ, хранящихся на этом объекте. Врачи изучили каждый конкретный случай заболевания за последние двадцать лет, а также проанализировали медицинские карты пациентов центральных больниц двух районов за последние 5 лет. В сопоставлении со средними показателями по Курганской области в целом ни в одном случае не выявлено различий в состоянии здоровья обследуемых. Однако психоэмоциональное напряжение жителей Щучанского района, приводящее к появлению многочисленных жалоб, однозначно свидетельствует, что в районе плохо поставлена просветительная и информационная работа. Ею должны заниматься не только Росбоеприпасы, как государственный заказчик работ в области химического разоружения, но и местные органы власти вместе с региональными отделениями Минприроды России, контролирующими экологическую обстановку в регионе, а также различные общественные организации.

Начались подготовительные работы к созданию объекта «Камбарка». Объекты социальной и инженерной инфраструктуры там возводятся уже не один год. К примеру, в 2002 г. в г. Камбарка сданы в эксплуатацию 60-квартирный жилой дом, общежитие на 96 мест, начато строительство второго жилого дома, завершена первая очередь реконструкции водопроводных сетей, завершается строительство газоведа-отвода к г. Камбарка, завершена корректировка терминала расснаряжения люизита на объекте «Камбарка». В 2003 г. началась прокладка технологических дорог на строящемся объекте. Также будет создана современная автомагистраль от паромной переправы через реку Кама до Камбарки, создаются очистные сооружения.

При этом, как заявил директор Камбарского информационного центра В.Л. Новиков, особое внимание уделяется медицинскому обеспечению населения, включая строительство и оснащение современным оборудованием консультационно-диагностического центра. Основная помощь в создании объекта «Камбарка» ожидается со стороны Германии, которая уже участвовала в строительстве объекта «Горный» и вырази-

ла намерение в рамках Глобального партнерства «Группы восьми» принять участие и в создании объекта «Камбарка». На 2003 г. Германия уже выделила на этот объект около 30 млн евро, и есть надежда, что в последующие годы объем содействия будет возрастать, учитывая необходимость завершения строительства объекта не позднее декабря 2005 г. Кроме Германии помощь в строительстве объекта оказывают Нидерланды, Швеция, Швейцария и Финляндия. Финская сторона, к примеру, планирует поставить оборудование для экологического мониторинга окружающей среды, а Нидерланды и Швеция обеспечат объект системами инженерной антитеррористической защиты.

Начаты подготовительные работы по *строительству объекта «Леонидовка»* в Пензенской области. Администрация области настолько серьезно относится к этому вопросу, что в ноябре 2003 г. в правительстве Пензенской области введена должность вице-губернатора, который будет предметно курировать комплекс вопросов, связанных с созданием объекта «Леонидовка».

В районах размещения других баз хранения химического оружия «Кизнер» (Удмуртская Республика), «Марадьковский» (Кировская область) и «Почеп» (Брянская область) также ведутся подготовительные работы и возводятся объекты социальной и инженерной инфраструктуры.

Учитывая ограниченность бюджетного финансирования и невозможность одновременного ведения работ по созданию семи объектов, настоящим прорывом, который, безусловно, будет способствовать выполнению Россией обязательств по Конвенции, стало решение Италии о финансировании строительства объекта «Почеп» (Брянская область) в объеме 360 млн евро. Если не считать объем заявленного содействия со стороны США на создание объекта «Щучье», вклад Италии на сегодняшний день является самым существенным в рамках Глобального партнерства «Группы восьми».

И в заключение короткого анализа фактического состояния дел с химическим разоружением в России необходимо заметить, что правительство Российской Федерации уделяет этим вопросам большое внимание. Например, 16 октября 2003 г. на заседании правительства был рассмотрен ход вы-

полнения Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Принятые на заседании правительства решения направлены на создание медицинского и экологического мониторинга, подготовку ряда решений по комплексу вопросов социально-экономического и финансового характера, на расширение международного сотрудничества и другие. Но важно обратить внимание, что правительство Российской Федерации приняло решение в мае 2004 г. вновь рассмотреть вопросы, связанные с химическим разоружением.

Приложение 1

Государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию

(по состоянию на конец декабря 2002 г.)

Номер	Государство–участник Конвенции	Дата		
		подписания	ратификации	сдачи ратификационной грамоты
1.	Albania	14-01-93	11-05-94	29-04-97
2.	Algeria	13-01-93	14-08-95	29-04-97
3.	Argentina	13-01-93	02-10-95	29-04-97
4.	Armenia	19-03-93	27-01-95	29-04-97
5.	Australia	13-01-93	06-05-94	29-04-97
6.	Austria	13-01-93	17-08-95	29-04-97
7.	Azerbaijan	13-01-93	29-02-00	30-03-00
8.	Bahrain	24-02-93	28-04-97	29-04-97
9.	Bangladesh	14-01-93	25-04-97	29-04-97
10.	Belarus	14-01-93	11-07-96	29-04-97
11.	Belgium	13-01-93	27-01-97	29-04-97
12.	Benin	14-01-93	14-05-98	13-06-98
13.	Bolivia	14-01-93	14-08-98	13-09-98
14.	Bosnia and Herzegovina	16-01-97	25-02-97	29-04-97
15.	Botswana		31-08-98	30-09-98
16.	Brazil	13-01-93	13-03-96	29-04-97
17.	Brunei Darussalam	13-01-93	28-07-97	27-08-97
18.	Bulgaria	13-01-93	10-08-94	29-04-97
19.	Burkina Faso	14-01-93	08-07-97	07-08-97

20.	Burundi	15-01-93	04-09-98	04-10-98
21.	Cameroon	14-01-93	16-09-96	29-04-97
22.	Canada	13-01-93	26-09-95	29-04-97
23.	Chile	14-01-93	12-07-96	29-04-97
24.	China	13-01-93	25-04-97	29-04-97
25.	Colombia	13-01-93	05-04-00	05-05-00
26.	Cook Islands	14-01-93	15-07-94	29-04-97
27.	Costa Rica	14-01-93	31-05-96	29-04-97
28.	Cote d'Ivoire	13-01-93	18-12-95	29-04-97
29.	Croatia	13-01-93	23-05-95	29-04-97
30.	Cuba	13-01-93	29-04-97	29-05-97
31.	Cyprus	13-01-93	28-08-98	27-09-98
32.	Czech Republic	14-01-93	06-03-96	29-04-97
33.	Denmark	14-01-93	13-07-95	29-04-97
34.	Dominica	02-08-93	12-02-01	14-03-01
35.	Ecuador	14-01-93	06-09-95	29-04-97
36.	El Salvador	14-01-93	30-10-95	29-04-97
37.	Equatorial Guinea	14-01-93	25-04-97	29-04-97
38.	Eritrea		14-02-00	15-03-00
39.	Estonia	14-01-93	26-05-99	25-06-99
40.	Ethiopia	14-01-93	13-05-96	29-04-97
41.	Fiji	14-01-93	20-01-93	29-04-97
42.	Finland	14-01-93	07-02-95	29-04-97
43.	France	13-01-93	02-03-95	29-04-97
44.	Gabon	13-01-93	08-09-00	08-10-00
45.	Gambia	13-01-93	19-05-98	18-06-98
46.	Georgia	14-01-93	27-11-95	29-04-97
47.	Germany	13-01-93	12-08-94	29-04-97
48.	Ghana	14-01-93	09-07-97	08-08-97
49.	Greece	13-01-93	22-12-94	29-04-97
50.	Guinea	14-01-93	09-06-97	09-07-97

51.	Guyana	06-10-93	12-09-97	12-10-97
52.	Holy See	14-01-93	12-05-99	11-06-99
53.	Hungary	13-01-93	31-10-96	29-04-97
54.	Iceland	13-01-93	28-04-97	29-04-97
55.	India	14-01-93	03-09-96	29-04-97
56.	Indonesia	13-01-93	12-11-98	12-12-98
57.	Iran (Islamic Republic of)	13-01-93	03-11-97	03-12-97
58.	Ireland	14-01-93	24-06-96	29-04-97
59.	Italy	13-01-93	08-12-95	29-04-97
60.	Jamaica	18-04-97	08-09-00	08-10-00
61.	Japan	13-01-93	15-09-95	29-04-97
62.	Jordan		29-10-97	28-11-97
63.	Kazakhstan	14-01-93	23-03-00	22-04-00
64.	Kenya	15-01-93	25-04-97	29-04-97
65.	Kiribati		07-09-00	07-10-00
66.	Kuwait	27-01-93	29-05-97	28-06-97
67.	Lao People's Democratic Republic	13-05-93	25-02-97	29-04-97
68.	Latvia	06-05-93	23-07-96	29-04-97
69.	Lesotho	07-12-94	07-12-94	29-04-97
70.	Liechtenstein	21-07-93	24-11-99	24-12-99
71.	Lithuania	13-01-93	15-04-98	15-05-98
72.	Luxembourg	13-01-93	15-04-97	29-04-97
73.	Malawi	14-01-93	11-06-98	11-07-98
74.	Malaysia	13-01-93	20-04-00	20-05-00
75.	Maldives	01-10-93	31-05-94	29-04-97
76.	Mali	13-01-93	28-04-97	29-04-97
77.	Malta	13-01-93	28-04-97	29-04-97
78.	Mauritania	13-01-93	09-02-98	11-03-98
79.	Mauritius	14-01-93	09-02-93	29-04-97
80.	Mexico	13-01-93	29-08-94	29-04-97
81.	Micronesia (Federated States of)	13-01-93	21-06-99	21-07-99

82.	Monaco	13-01-93	01-06-95	29-04-97
83.	Mongolia	14-01-93	17-01-95	29-04-97
84.	Morocco	13-01-93	28-12-95	29-04-97
85.	Mozambique		15-08-00	14-09-00
86.	Namibia	13-01-93	27-11-95	29-04-97
87.	Nauru	13-01-93	12-11-01	12-12-01
88.	Nepal	19-01-93	18-11-97	18-12-97
89.	Netherlands	14-01-93	30-06-95	29-04-97
90.	New Zealand	14-01-93	15-07-96	29-04-97
91.	Nicaragua	09-03-93	05-11-99	05-12-99
92.	Niger	14-01-93	09-04-97	29-04-97
93.	Nigeria	13-01-93	20-05-99	19-06-99
94.	Norway	13-01-93	07-04-94	29-04-97
95.	Oman	02-02-93	08-02-95	29-04-97
96.	Pakistan	13-01-93	28-10-97	27-11-97
97.	Panama	16-06-93	07-10-98	06-11-98
98.	Papua New Guinea	14-01-93	17-04-96	29-04-97
99.	Paraguay	14-01-93	01-12-94	29-04-97
100.	Peru	14-01-93	20-07-95	29-04-97
101.	Philippines	13-01-93	11-12-96	29-04-97
102.	Poland	13-01-93	23-08-95	29-04-97
103.	Portugal	13-01-93	10-09-96	29-04-97
104.	Qatar	01-02-93	03-09-97	03-10-97
105.	Republic of Korea	14-01-93	28-04-97	29-04-97
106.	Republic of Moldova	13-01-93	08-07-96	29-04-97
107.	Romania	13-01-93	15-02-95	29-04-97
108.	Russian Federation	13-01-93	05-11-97	05-12-97
109.	Saint Lucia	29-03-93	09-04-97	29-04-97
110.	Saint Vincent and the Grenadines	20-09-93	18-09-02	18-10-02
111.	Samoa	14-01-93	27-09-02	27-10-02
112.	San Marino	13-01-93	10-12-99	09-01-00

113.	Saudi Arabia	20-01-93	09-08-96	29-04-97
114.	Senegal	13-01-93	20-07-98	19-08-98
115.	Seychelles	15-01-93	07-04-93	29-04-97
116.	Singapore	14-01-93	21-05-97	20-06-97
117.	Slovakia	14-01-93	27-10-95	29-04-97
118.	Slovenia	14-01-93	11-06-97	11-07-97
119.	South Africa	14-01-93	13-09-95	29-04-97
120.	Spain	13-01-93	03-08-94	29-04-97
121.	Sri Lanka	14-01-93	19-08-94	29-04-97
122.	Sudan		24-05-99	23-06-99
123.	Suriname	28-04-97	28-04-97	29-04-97
124.	Swaziland	23-09-93	20-11-96	29-04-97
125.	Sweden	13-01-93	17-06-93	29-04-97
126.	Switzerland	14-01-93	10-03-95	29-04-97
127.	Tajikistan	14-01-93	11-01-95	29-04-97
128.	The former Yugoslav Republic of Macedonia		20-06-97	20-07-97
129.	Togo	13-01-93	23-04-97	29-04-97
130.	Trinidad and Tobago		24-06-97	24-07-97
131.	Tunisia	13-01-93	15-04-97	29-04-97
132.	Turkey	14-01-93	12-05-97	11-06-97
133.	Turkmenistan	12-10-93	29-09-94	29-04-97
134.	Uganda	14-01-93	30-11-01	30-12-01
135.	Ukraine	13-01-93	16-10-98	15-11-98
136.	United Arab Emirates	02-02-93	28-11-00	28-12-00
137.	United Kingdom of Great Britain And Northern Ireland	13-01-93	13-05-96	29-04-97
138.	United Republic of Tanzania	25-02-94	25-06-98	25-07-98
139.	United States of America	13-01-93	25-04-97	29-04-97
140.	Uruguay	15-01-93	06-10-94	29-04-97
141.	Uzbekistan	24-11-95	23-07-96	29-04-97
142.	Venezuela	14-01-93	03-12-97	02-01-98

126 *Конвенция о запрещении химического оружия: проблемы и перспективы*

143.	Viet Nam	13-01-93	30-09-98	30-10-98
144.	Yemen	08-02-93	02-10-00	01-11-00
145.	Yugoslavia		20-04-00	20-05-00
146.	Zambia	13-01-93	09-02-01	11-03-01
147.	Zimbabwe	13-01-93	25-04-97	29-04-97

Примечание: Таиланд ратифицировал Конвенцию 10 декабря 2002 г. и сдал ратификационную грамоту в ООН 31 декабря 2002 г.; Ливия 6 января 2004 г. сдала документы, необходимые для присоединения к Конвенции и 5 февраля (через 30 дней после этого) стала ее полноправным членом. **Жирным** шрифтом выделены страны, ранее входившие в состав СССР.

Приложение 2

Государства, подписавшие, но не ратифицировавшие Конвенцию

(по состоянию на конец декабря 2002 г.)

Номер	Наименование государства	Дата подписания
1.	Afghanistan	14-01-93
2.	Bahamas	02-03-94
3.	Bhutan	24-04-97
4.	Cambodia	15-01-93
5.	Cape Verde	15-01-93
6.	Central African Republic	14-01-93
7.	Chad	11-10-94
8.	Comoros	13-01-93
9.	Congo	15-01-93
10.	Democratic Republic of the Congo	14-01-93
11.	Djibouti	28-09-93
12.	Dominican Republic	13-01-93
13.	Grenada	09-04-97
14.	Guatemala	14-01-93
15.	Guinea-Bissau	14-01-93
16.	Haiti	14-01-93
17.	Honduras	13-01-93
18.	Israel	13-01-93
19.	Kyrgyzstan	22-02-93
20.	Liberia	15-01-93
21.	Madagascar	15-01-93
22.	Marshall Islands	13-01-93
23.	Myanmar	14-01-93
24.	Rwanda	17-05-93
25.	Saint Kitts and Nevis	16-03-94
26.	Sierra Leone	15-01-93

Приложение 3

Государства, не подписавшие Конвенцию

(по состоянию на конец декабря 2004 г.)

1.	Andorra
2.	Angola
3.	Antigua and Barbuda
4.	Barbados
5.	Belize
6.	Democratic People's Republic of Korea
7.	Egypt
8.	Iraq
9.	Lebanon
10*.	Libyan Arab Jamahiriya
11.	Niue
12.	Palau
13.	Sao Tome and Principe
14.	Solomon Islands
15.	Somalia
16.	Syrian Arab Republic
17.	Timor-Leste
18.	Tonga
19.	Tuvalu
20.	Vanuatu

* Как уже упоминалось, Ливия стала участником Конвенции с 5 февраля 2004 г.

Список литературы

При подготовке анализа использованы официальные документы Исполнительного совета ОЗХО, Технического секретариата ОЗХО и другие материалы, которые были распространены среди государств-участников Конференции. Этот перечень включает:

Provisional list of participants to the first special session of the conference of the states parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention (First Review Conference). 6 мая 2003 г. Пер. № RC-1/INF.2.

Technical Secretariat. Background paper. Consolidated unclassified verification implementation report (April 1997 – 31 December 2002). 25 апреля 2003 г. Пер. № RC-1/S/6.

Доклад Председателя рабочей группы открытого состава по подготовке Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии. 9 декабря 2002 г. Пер. № WGRC-1/4.

Доклад рабочей группы по подготовке Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии. 19 марта 2003 г. Пер. № WGRC-1/5.

Доклады глав делегаций государств-участников Конференции.

Записка Генерального директора для Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции. 17 апреля 2003 г. Пер. № RC-1/DG.1.

Записка Генерального директора. Доклад Научно-консультативного совета о научно-технических достижениях. 2 мая 2003 г. Пер. № RC-1/DG.2.

Записка Генерального директора. Предварительная повестка дня Первой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о

- химическом оружии (Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции). 27 марта 2003 г. Рег. № RC-1/1.
- Записка Технического секретариата. Проведение инспекций согласно Конвенции о химическом оружии и связанные с этим вопросы. 12 декабря 2002 г. рРег. № WGRC-1/S/4.
- Исполнительный совет ОЗХО. Группа вопросов химической промышленности и других вопросов статьи VI. Проект решения. Понимание относительно концепции «Промежуточного использования» в связи с объявлениями производства и/или потребления согласно частям VII и VIII Приложения по проверке к Конвенции о химическом оружии. Предложение Координатора. Рег. № EC-34/DEC/CRP/5*/Rev/1 от 22 октября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Доклад Исполнительного совета об осуществлении его деятельности (17 июля 2002 г. — 27 июня 2003 г.). Рег. № EC-34/3, C-8/3 от 23 сентября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Доклад. Прошедшие аудиторскую проверку финансовые отчеты Организации по запрещению химического оружия и Фонда сбережений Организации по запрещению химического оружия за период, закончившийся 31 декабря 2002 г. Рег. № EC-33/DG.5 от 10 июня 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Записка Генерального директора. Проект программы и бюджета ОЗХО на 2004 г. Рег. № EC-33/DG.4 от 2 июня 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Предложение Координатора. Проект решения. План действий по универсальности Конвенции о химическом оружии. Рег. № EC-M-23/CRP.1 от 13 октября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Предложение Координатора. Проект решения. План действий по универсальности Конвенции о химическом оружии. Рег. № EC-M-23/DEC/CRP.1/Rev/1 от 24 октября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Проект доклада ОЗХО об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в 2002 г. Рег. № EC-34/4, C-8/CRP.1 от 23 сентября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Проект решения. Продление промежуточного и окончательного сроков уничтожения Союзными Штатами Америки их химического оружия категории 1. Рег. № EC-M-23/DEC/CRP.4/Rev/2 от 24 октября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Проект решения. Продление промежуточных и окончательного сроков уничтожения Российской Федерацией ее химического оружия категории 1. Рег. № EC-M-23/DEC/CRP.3/Rev/1 от 24 октября 2003 г.
- Исполнительный совет ОЗХО. Решение. Рекомендация Исполнительного совета. План действий по выполнению обязательств согласно статье VII. Рег. № EC-M/DEC.2 от 21 октября 2003 г.
- Комитет полного состава. Проект. Доклад для Первой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии. 9 мая 2003 г. Рег. № RC-1/CoW/CRP.1. (Приложение 1 — Политическая декларация; Приложение 2 — Заключительный документ Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции, т.е. решение Конференции.)
- Конференция государств-участников ОЗХО. DECISION. SCALE OF ASSESSMENTS ROR 2003. Рег. № C-7/DEC.18 от 11 октября 2003 г.
- Конференция государств-участников ОЗХО. DRAFT DECISION. PROGRAMME AND BUDGET AND WORKING CAPITAL FUND. Рег. № C-8/DEC.00 от 24 октября 2003 г.
- Конференция государств-участников ОЗХО. FURTHER NOTE BY DIRECTOR-GENERAL. DRAFT PROGRAMME AND BUDGET FOR 2004. Рег. № C-8/DG.6 от 24 октября 2003 г.
- Конференция государств-участников ОЗХО. NOTE BY DIRECTOR-GENERAL. REPORT ON NATIONAL IMPLEMENTATION MEASURES. Рег. № C-8/DG.5/Add/1 от 22 октября 2003 г.
- Конференция государств-участников ОЗХО. Записка Генерального директора. Доклад о выполнении рекомендаций седьмой сессии Конференции государств-участников по обеспечению универсального характера Конвенции о химическом оружии. Рег. № C-8/DG.4 от 1 августа 2003 г.

- Конференция государств–участников ОЗХО. Записка Генерального директора. Доклад о национальных мерах по осуществлению. Рег. № С-8/DG.5 от 18 сентября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Записка Генерального директора. Доклад о национальных мерах по осуществлению. Добавление. Рег. № С-8/DG/5/Add/1 от 22 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект докладов о работе восьмой сессии Конференции государств–участников (20–24 октября 2003 г.). Рег. № С-8/CRP.2 от 24 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения Соглашения о привилегиях и иммунитетах между Организацией по запрещению химического оружия и государствами–участниками. Рег. № С-8/DEC/CRP.5 от 7 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Неразмещение излишка наличных средств. Рег. № С-8/DEC/CRP.8 от 14 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Несвоевременное получение поступлений по статьям IV/V. Рег. № С-8/DEC/CRP.7 от 14 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Обращение государства–участника о предоставлении отсрочки относительно его обязательства по соблюдению этапа 3 промежуточного срока уничтожения запасов химического оружия категории 1. Рег. № С-8/DEC/CRP.14 от 22 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. План действий по выполнению обязательств согласно статье VII. Рег. № С-8/DEC/CRP.16 от 23 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Понимание относительно объявлений согласно статье VI Конвенции о химическом оружии и частям VII и VIII Приложения по проверке. Рег. № С-8/DEC/CRP.13 от 21 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Присутствие государств, не подписавших Конвенцию, на восьмой сессии Конференции государств–участников. Рег. № С-8/DEC/CRP.9 от 16 октября 2003 г.

- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Присутствие представителей неправительственных организаций промышленности на восьмой сессии Конференции государств–участников. Рег. № С-8/DEC/CRP.12 от 17 октября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Проект соглашения между Республикой Бурунди и Организацией по запрещению химического оружия о привилегиях и иммунитетах ОЗХО. Рег. № С-8/CRP.2 от 25 сентября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Проект соглашения между Республикой Кипр и Организацией по запрещению химического оружия о привилегиях и иммунитетах ОЗХО. Рег. № С-8/CRP.3 от 25 сентября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Проект соглашения между Словацкой Республикой и Организацией по запрещению химического оружия о привилегиях и иммунитетах ОЗХО. Рег. № С-8/CRP.4 от 25 сентября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Проект соглашения между Боснией и Герцеговиной и Организацией по запрещению химического оружия о привилегиях и иммунитетах ОЗХО. Рег. № С-8/CRP.1 от 25 сентября 2003 г.
- Конференция государств–участников ОЗХО. Проект решения. Процедуры пересмотра технических характеристик утвержденного оборудования. Рег. № С-8/DEC/CRP.6 от 10 октября 2003 г.
- Проект решения. Присутствие неправительственных организаций и представителей промышленности на специальной сессии Конференции государств–участников Конвенции о химическом оружии (Первая конференция по рассмотрению действия Конвенции). 28 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/DEC/CRP.3.
- Рабочая группа по подготовке Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции. Поддержка осуществления Конвенции. 28 января 2003 г. Рег. № WGRС-1/S/5.
- Рабочая группа по подготовке Первой конференции по рассмотрению действия Конвенции. Сводный текст Председателя. Пункт 7 предварительной повестки дня Первой конферен-

ции по рассмотрению действия Конвенции. 17 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/CRP.1.

Решение. Политика ОЗХО относительно сроков службы. 30 апреля 2003 г. Рег. № C-SS-2/DEC.1.

Технический секретариат ОЗХО. Государства—участники Конвенции о запрещении химического оружия. Рег. № S/380/2003 от 26 сентября 2003 г.

Технический секретариат. Поддержка осуществления Конвенции. 23 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/S/3.

Технический секретариат. Справочный документ о программах международного сотрудничества. 22 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/S/2.

Технический секретариат. Справочный документ по программам помощи и защиты. 24 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/S/4.

Технический секретариат. Справочный документ по универсальности Конвенции о химическом оружии. 25 апреля 2003 г. Рег. № RC-1/S/5.

Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2003 г. № 1347 «О преобразовании поселков Михайловского и Новооктябрьского Саратовской области в закрытое административно-территориальное образование — поселок Михайловский Саратовской области».

Об авторе

Калинина Наталья Ивановна — помощник председателя правительства РФ, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Основной стаж и опыт работы связан с вопросами обеспечения безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. С 1993 г. работает в центральных органах законодательной и исполнительной власти. Доктор медицинских наук, профессор. Сфера научных интересов — вопросы нераспространения химического и биологического оружия. Член ряда ученых советов по защите докторских диссертаций по вопросам токсикологии, автор ряда аналитических статей в журналах «Ядерное Нераспространение», «Ядерный Контроль» и др.

Summary

Given the significant growth of the risk that WMD might fall into the hands of terrorist organizations, issues concerning the effectiveness of international legal mechanisms to prevent the spread of these weapons have become a top priority.

The Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (CWC) is a critically important multilateral document that not only forbids the production, acquisition and transfer of an entire category of weapons of mass destruction, but also requires all state parties to the convention to destroy their reserves of chemical weaponry. Six years have passed since the convention entered into force. The time has come to evaluate its achievements during this period.

In 2003 two important international fora met to consider the practical realization and effectiveness of the convention: the Conference of the States Parties to Review the Operation of the CWC (First Review Conference) and the Conference of the States Parties in October 2003. And while the latter conference met for the eighth time, the review conference was held for the first time since the CWC entered into force.

Thus 2003 is a good year to evaluate the progress made since the inception of the CWC in destroying CW and preventing its spread. Obviously, the universality of the Convention together with its effective realization would contribute a great deal to preventing terrorist access to chemical weaponry.

So did the Convention become an effective mechanism for the liquidation of CW? Was it possible to achieve universality and create reliable verification measures? What are the key issues that must be addressed in order to strengthen the role of the CWC in averting the proliferation of CW and the fall of this type of weapon into the hands of new states and terrorists? These questions cannot but disturb the community of experts concerned with issues of international security, disarmament, and WMD nonproliferation. This volume named *'The Chemical Weapons Convention: Problems and Prospects'* is dedicated to answering these questions as well as many others.

The author of the book is Dr. Natalya Kalinina, Assistant to the Prime Minister of the Russian Federation, Member of the PIR Center Advisory Board.